Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Новгородский филиал

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ XII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

НАУКА МОЛОДЫХ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

15-19 апреля 2025 года

Великий Новгород
2026

ББК 60/67

Сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции «Наука молодых: вызовы и перспективы» // Великий Новгород, Новгородский филиал РАНХиГС, Часть 1, 2026. – 178 с.

Печатается по решению Ученого совета Новгородского филиала РАНХиГС от 01.12.2025 года.

Сборник статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, магистрантов и студентов «Наука молодых: вызовы и перспективы» которая проводится в рамках мероприятий «Дни науки – 2025 год» Новгородского филиала РАНХиГС и затрагивает широкий круг теоретических и прикладных вопросов в разных сферах общественной жизни. Так же в сборнике представлены статьи авторов, не участвующих в конференции, но подавших заявки для публикации.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Составители: Давыдова Светлана Геннадьевна, кандидат географических наук, доцент кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Новгородский филиал;
доцент кафедры геоэкологии и лесоустройства, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»;
Светлана Михайловна Каплунович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента и кадровой политики, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Новгородский филиал

Рецензент: Дружнова Маргарита Петровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры геоэкологии и лесоустройства, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

© Коллектив авторов
© Новгородский филиал РАНХиГС

ОГЛАВЛЕНИЕ

НАСЕЛЕНИЕ, ОБЩЕСТВО

Авдеева А. В.,
Научный руководитель: Алексеенков А. Е.
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ…….7

Андросова А. А., Миронова Е. Н.
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ……11

Бузуйкина Т. В., Фомченкова И.А.
РОЛЬ ЗАГОЛОВКОВ И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ВНИМАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА *THEGUARDIAN*)…….14

Каплунович С.М., Каплунович Я.И.
КИБЕРДРУЖИНА – ФОРМАТ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ……...18

Киселев А.А., Муровицкий А.И.
СОЦИОБИОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА……...21

Ковалькова М. Н., Миронова Е. Н.
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГРУППОВЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОК НА МОТИВАЦИЮ И СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ…….25

Куропаткин А. А., Смирнова С. В.
МЕХАНИЗМЫ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ: ОТ ДИАГНОСТИКИ К ВНЕДРЕНИЮ……28

Лашкова В. В.
ОПРОВЕРЖЕНИЕ И РАБОТА С НЕГАТИВОМ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСС-СЛУЖБЫ……...33

Нишонова Г. Д.
Научный руководитель: Каплунович С. М.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ……...39

Сахарова Д. И., Алексеенков А. Е.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В СПОРТЕ……43

Субботина Т. А., Ахмедова Е. Б.
ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ…….46

Тинякова А.С., Миронова Е. Н.
ИНКЛЮЗИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ПУТЬ К РАВНЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОВЗ……..49

Яшкина Н.С.
Научный руководитель: Фомченкова И.А.
СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГЛАГОЛА *TO TRIGGER:* ОТ ВОЕННОГО ДИСКУРСА К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ И МЕДИЙНОМУ……53

ПРАВО

Белик Д.А., Бревнов А.Д.
Научный руководитель: Макарова Е.А.
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ…….58

Васильева А.А., Дорошенко Т.Н.
НАСИЛИЕ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СЕМЬЕ: ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ……..61

Гаврилова А.В.
ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ……67

Гафизов Я.Ш.
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ……71

Гоколенков Е.Н.
Научный руководитель: Макарова Е.А.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……76

Григорьева Д.Н., Зыкина Е.В.
К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ…….80

Загаева М.А.
Научный руководитель: Синькевич Н.А.
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН……83

Зыкина Е. В., Мамедов Э.Р.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИПФЕЙКОВ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ……88

Калинина К.А., Зыкина Е.В.
ПРОБЛЕМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……...92

Киселёв А.Д.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ СУДОВ ПРИ ВВЕДЕНИИ ВОЕННОГО ИЛИ ЧЕРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ……97

Костенков Р.И., Осипова М.В.
ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ……..101

Лашкова В.В.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕСС-СЛУЖБ……106

Макаров И.А.
Научный руководитель: Макарова Е.А.
МЕЖДУ ПЛАНОМ И РЫНКОМ: ПРОВАЛ БОРЬБЫ С НЕТРУДОВЫМИ ДОХОДАМИ В СССР……112

Медуница В.К.
Научный руководитель: Трофимова М.С.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ……..115

Никифорова Е.П., Васьков К.И.
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ НОВОЙ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ……120

Пахальчук Е.А., Дорошенко Т.Н.
ЗАЩИТА ПРАВ ВЕТЕРАНОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ……..126

Поспелова У.В., Осипова М.В.
ПОНЯТИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА В АВТОРСКОМ ПРАВЕ…….130

Родионова А.С.
Научный руководитель: Трофимова М.С.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ……..133

Смирнова Р.С.
Научный руководитель: Макарова Е.А.
СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРОЗРАЧНОСТИ В АЛГОРИТМИЧЕСКОМ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ДОКАЗЫВАНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ……138

Торицына М. А., Дорошенко Т.Н.
К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МОДЕЛЕЙ ДОГОВОРА ССУДЫ: РЕАЛЬНОСТЬ И КОНСЕНСУАЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА……144

Фадеева К.А., Дорошенко Т.Н.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ……148

Фёдоров В.В., Фритц А.А.
Научный руководитель: Бойко Ю.Л.
КРИМИНАЛЬНАЯ ТАТУИРОВКА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА О ЕЁ НОСИТЕЛЕ…….151

Филиппова М.С., Дорошенко Т.Н.
РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО…….161

Чеботарева Н.А.
Научный руководитель: Трофимова М.С.
ПРОВЕРКА ЗАКОННОСТИ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ……164

Ярушникова А.А.
Научный руководитель: Трофимова М.С.
О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ»……..170

Шварёв Н.А., Дорошенко Т.Н.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ ДОХОДА ОТ ИМУЩЕСТВА ДО ВСТУПЛЕНИЯ В НАСЛЕДСТВО……..175

УДК 796.01:316

Авдеева А. В.,
Научный руководитель: Алексеенков А. Е.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: современные цифровые технологии оказывают двойственное влияние на формирование здорового образа жизни. В данной статье рассматривается влияние цифровизации на здоровый образ жизни и физическую культуру в цифровую эпоху, а также ключевые аспекты взаимодействия цифровизации и ЗОЖ. Особое внимание уделяется практическим рекомендациям по поддержанию здоровья в условиях цифровой среды: осознанное использование технологий, критическая оценка информации, профилактика цифрового переутомления.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, спорт, физическая культура, физическая активность, цифровая эпоха, цифровизация, влияние цифровизации, цифровые ресурсы, информация

В наше время спорт и физическая культура имеют немаловажное место в жизни современных людей и взаимосвязаны со здоровым образом жизни (ЗОЖ) – это основной фактор, базирующийся на принципах активности, закаливания, а также на защите иммунитета от неблагоприятных факторов окружающей среды [1].

Современные технологии, такие как смартфоны, планшеты и персональные компьютеры, стали неотъемлемой частью повседневной жизни [2]. Все сферы охватила цифровизация, она коснулась физической культуры и спорта и оказала большое влияние и на здоровый образ жизни людей. Цифровизация – это процесс внедрения техники и использование новейших технологий в той или иной сфере деятельности [3].

Воздействие цифровизации на здоровый образ жизни имеет различное влияние. Можно выделить положительные стороны этого процесса. Доступ к цифровым ресурсам: приложения, сайты, видео на различных платформах с тренировками, питанием, а также гаджеты: смарт часы, браслеты с отслеживанием активности, пульса, давления и других показателей в течение некоторого периода времени помогают вовлекаться в спорт, чаще заниматься им, отслеживать показатели здоровья, чтобы вовремя отследить и зафиксировать ухудшения или отметить улучшение, прогресс, что помогает дисциплинировать себя. Опыт других людей в социальных сетях может помочь с выбором тренировки, диеты, корректировки питания, узнать какую-то новую полезную информацию на интересующую тему и не совершить ошибки в этой сфере. Сообщества в социальных сетях и чатах могут стать катализатором для занятий

тем или иным видом спорта и мотивировать двигаться вперед. Возможность онлайн консультаций и занятий: связь с тренерами и врачами через приложения и специализированные платформы увеличивает комфорт, так как это экономит время и дает возможность связываться со специалистами из других регионов, получать консультации в удобное время и в удобном месте без посещения клиник.

Однако помимо положительного влияния, цифровизация в некоторых аспектах оказывает и отрицательное влияние на здоровый образ людей. В наше время все больше и больше времени люди стали проводить за компьютером или телефоном, проведение значительной части досуга: просмотр фильмов, сериалов, общение с близкими, а также учебные процессы в школах и вузах частично переносятся в онлайн форматы, создаются курсы, программы, которые позволяют не выходить из дома и не перемещаться в другое место, что способствует уменьшению физической активности у школьников и студентов. Количество профессий, требующих работу за компьютером увеличивается, что затрагивает взрослое трудоспособное население, у таких людей преобладает сидячий и малоподвижный образ жизни. Все это может способствовать развитию зависимостей от социальных сетей, проведению свободного времени только онлайн, непониманию людей, каким образом разнообразить или изменить свой досуг, ухудшению отношений и социальных связей в реальной жизни, снижению живого общения, трудностями в общении и коммуникации, сложностями в установлении социальных контактов с другими людьми, трудностями в социальной адаптации в новых местах, группах и коллективах. Возникают усталость глаз, а также проблемы со зрением, его снижение, проблемы с осанкой, боли в шее и спине. Большие объемы информации являются недостоверными, ложными советами по тренировкам, питанию, которые могут принести вред здоровью.

В цифровую эпоху очень важно сохранять здоровье и поддерживать здоровый образ жизни. Этого можно добиться разными средствами. Проверять информацию, которая была найдена в интернете и критически оценивать ее, чтобы предотвратить возможный вред от использования советов, консультироваться с компетентными врачами и тренерами. Совмещать и комбинировать учебу/работу, требующих долговременного использования компьютера и/или телефона, с активным спортом, прогулками, общением в реальной жизни. Следить за осанкой и зрением: делать разминку, гимнастику для глаз. Контролировать экранное время: использовать перерывы во время учебы/работы, использовать режим «цифрового детокса».

Цифровизация дает удобные инструменты для ЗОЖ, но важно соблюдать баланс: использовать технологии как помощника, а не замену реальной

активности. Регулярные «цифровые детоксы», контроль экранного времени и сочетание онлайн-мотивации с реальными действиями помогут сохранить здоровье. Баланс между технологиями и живым движением – ключ к здоровью в цифровую эпоху.

Исследования на тему здорового образа жизни и занятия спортом проводил Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [4].

Таблица 1 - Лично Вы придерживались принципов здорового образа жизни или нет?

	2022	2024
Придерживаюсь почти всегда	51	53
Придерживаюсь иногда	39	35
Не придерживаюсь	10	11
Затрудняюсь ответить	0	1

Результаты, полученные на вопрос «Лично Вы придерживались принципов здорового образа жизни или нет?», проводимого в 2022 и 2024 году показывают, что большинство, а именно половина придерживаются ЗОЖ почти всегда 51% и 53% соответственно, «иногда придерживаются» принципов ЗОЖ 39% и 35% соответственно. Менее популярным вариантом стал «не придерживаюсь ЗОЖ» 10% в 2022 году, с ответом в этом же году не затруднился никто (0%), в 2024 году вариант ответа «не придерживаюсь» выбрали 11% и «затрудняюсь ответить» 1% респондентов, что тоже является самыми менее популярным вариантами ответа. Таким образом, большинство респондентов, участвовавших в данном исследовании ВЦИОМ почти всегда придерживаются здорового образа жизни, что говорит о том, что поддержание личного здоровья является важной частью жизни у людей в цифровую эпоху.

Таблица 2 - Занимаетесь ли Вы физкультурой, спортом? Если да, то как часто Вы занимаетесь спортом?

	2006	2013	2018	2023
Ежедневно/почти ежедневно	6	10	17	18
2-3 раза в неделю	8	14	22	22
1 раз в неделю	6	9	10	9
1-3 раза в месяц	8	7	5	5
Несколько раз в год	10	11	6	4
Никогда/практически	57	46	39	40

никогда				
Затрудняюсь ответить	5	3	1	2

Исследование «Спорт для всех», проводившееся 16 октября 2023 года, в котором было выявлено, что каждый второй в Российской Федерации занимается спортом не реже раза в неделю [5]. На вопрос «Занимаетесь ли Вы физкультурой, спортом? Если да, то как часто Вы занимаетесь спортом?» в период с 2006 по 2023 год большинство респондентов выбирают вариант ответа «никогда/практически никогда», но с годами он уменьшается 57% в 2006 году, 46% в 2013 году, 39% в 2018 году, на 1% в сравнении с 2018 годом поднимается в 2023 году и составляет 40%, однако, опираясь на данные можно сказать, что спортом стали заниматься чаще. Также популярным вариантами ответа являются «ежедневно/почти ежедневно», чье количество с каждым годом растет: 2006 год – 6%, 2013 год – 10%, 2018 год – 17%, 2023 год – 18%, что означает, что количество людей, занимающихся физической культурой и/или спортом растет, вариант ответа «2-3 раза в неделю» имеет такую тенденцию, с каждым годом все большее число людей выбирает его: 2006 год – 8%, 2013 год – 14%, 2018 год – 22%, 2023 год – 22%, возрастает и количество людей, занимающихся спортом 1 раз в неделю: 2006 год – 6%, 2013 год – 9%, 2018 год – 10%, 2023 год – 9%. «Несколько раз в год», наоборот, становится менее популярным, 2006 год – 10%, 2013 год – 11%, 2018 год – 6%, 2023 год – 4%. «Затруднились с ответом» является самым не популярным вариантом ответа. Таким образом, спорт становится все более весомой и важной частью жизни людей, так как увеличивается людей, занимающихся им.

Цифровая эпоха, спорт, физическая культура и здоровый образ жизни взаимосвязаны и оказывают сильное влияние друг на друга. Это влияние может быть как положительным, так и отрицательным. И в современном мире важно находить баланс между цифровизацией своей жизни и здоровым образом жизни.

Библиография/References:

1. Тихонова, В. А. Формирование здорового образа жизни средствами физической культуры: на примере формирования здорового образа жизни студента / В. А. Тихонова, А. М. Данилова // Наука через призму времени. 2019. № 6(27). С. 169-172.

2. Клокова, Е. А. Влияние развития технологий на физическую культуру студентов / Е. А. Клокова // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: Сборник статей XX Международной научной конференции, посвященной 70-летию БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, 17–18 апреля 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2024. С. 214-218.

3. Бушуева, Е. В. Зачем нужна цифровизация образования: понятие и задачи цифровизации / Е. В. Бушуева // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным

участием, Чебоксары, 20 сентября 2022 года / Гл. редактор Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 81-82.

4. ВЦИОМ. Новости. Спорт для всех: офиц. сайт. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sport-dlja-vsekh (дата обращения: 08.04.2025).

5. ВЦИОМ. Новости. Здоровый образ жизни: мониторинг: офиц. сайт. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring (дата обращения: 08. 04. 2025).

Об авторах

Авдеева Ангелина Валентиновна – студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Среднерусский институт управления, E-mail: angelinaavdeeva2556@gmail.com

Научный руководитель: Алексеенков Андрей Евгеньевич, кандитат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Среднерусский институт управления, E-mail: alekseenkov-ae@ranepa.ru

УДК 796:004

Андросова А. А., Миронова Е. Н.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье исследуется трансформация практик здорового образа жизни под влиянием процессов цифровизации современного общества. На основе анализа социологических исследований российских авторов рассматриваются новые формы физической активности, опосредованные цифровыми технологиями. Особое внимание уделяется противоречивому характеру воздействия цифровизации на здоровье населения: с одной стороны расширяются возможности для мониторинга и управления здоровьем, с другой – возникают новые риски цифровой зависимости и гиподинамии. Предлагаются рекомендации по оптимизации взаимодействия между цифровыми технологиями и практиками здорового образа жизни.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, цифровизация, социология здоровья, физическая активность, физическое воспитание, цифровые технологии, гиподинамия, фитнес-трекеры, здоровье населения, мониторинг здоровья.

Современный этап развития общества характеризуется динамичной цифровой трансформацией, затрагивающей все сферы жизнедеятельности, включая практики здорового образа жизни (ЗОЖ). Цифровые технологии проникают в повседневность, изменяя традиционные подходы к поддержанию здоровья, физической активности и самоконтролю. Как отмечают Д. А. Бекетова и Н. В. Савкина, процессы цифровизации создают новую социальную реальность, в которой меняются традиционные представления о здоровье и физической активности [1]. Действительно, сегодня цифровые устройства и онлайн-платформы становятся неотъемлемой частью формирования здоровых

привычек, что приводит к появлению новых социальных практик и моделей поведения. По данным за 2022 год, 60% россиян используют современные мобильные приложения для контроля за здоровьем, что свидетельствует о высоком уровне внедрения цифровых технологий в повседневные практики здорового образа жизни. С одной стороны, это способствует повышению осведомлённости людей о своём здоровье, а с другой – порождает новые риски, такие как цифровая зависимость, гиподинамия (снижение двигательной активности из-за длительного использования гаджетов) и избыточное доверие к автоматизированным системам без учёта индивидуальных особенностей организма.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью социологического осмысления новых форм физической активности, возникающих в условиях цифровизации. Современные технологии создают новые формы физической активности, такие как онлайн-тренировки, виртуальные марафоны, геймифицированные фитнес-приложения и сообщества в социальных сетях. Всё это формирует иную культуру заботы о здоровье, где цифровые инструменты становятся посредниками между человеком и его физическим состоянием. В связи с этим необходимо проанализировать влияние цифровых технологий на мотивацию людей к ведению здорового образа жизни, изменение социальных норм и представлений о ЗОЖ, возникновение новых рисков и неравенства в доступе к цифровым ресурсам здоровья.

Цифровизация даёт принципиально новые возможности для поддержания здоровья. Как отмечает Е. С. Жапаров, развитие фитнес-технологий привело к появлению гибридных форм физической активности, сочетающих реальные и виртуальные элементы [2]. Среди наиболее популярных таких форм активности можно выделить: приложения для тренировок, фитнес-трекеры и умные часы, онлайн марафоны и челленджи, а также виртуальные спортивные сообщества.

По данным за 2022 год, 45% пользователей фитнес-приложений отмечают повышение мотивации к регулярным занятиям.

Современные технологии позволяют осуществлять постоянный контроль за показателями здоровья. Как пишет О. Г. Жигарева, персональные гаджеты трансформируют отношение к здоровью, делая его управляемым и измеримым [3]. Наиболее востребованными функциями трекеров состояния здоровья являются подсчёт шагов и калорий, частота сердечного ритма, анализ качества сна, напоминание о физической активности/тренировке.

Цифровые технологии значительно расширили доступ к знаниям о здоровье. Сегодня любой человек может найти информацию в интернете о правильном питании, эффективных тренировках или методах профилактики заболеваний. В российском контексте это особенно важно, учитывая

традиционно высокий уровень доверия населения к непроверенным источникам и народным методам лечения. Цифровизация постепенно меняет эту ситуацию – появляется всё больше профессиональных медицинских блогов, официальных ресурсов с достоверной информацией, таких как порталы Минздрава или проекты вроде «Таких дел», которые популяризируют доказательную медицину.

Но также существуют социальные риски цифровизации здорового образа жизни. Парадоксальным образом цифровизация может способствовать снижению физической активности. По данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей, среди пользователей цифровых устройств отмечается:

- увеличение сидячего времени на 2-3 часа в день;
- рост случаев ожирения среди молодого поколения;
- снижение спонтанной физической активности.

Как отмечает А. Ю. Качалов, цифровые технологии, призванные улучшать здоровье, могут давать обратный эффект при неправильном использовании [4].

В российском сегменте интернета особенно заметна проблема дезинформации – множество псевдонаучных теорий о здоровом образе жизни, опасных диет и сомнительных методик «оздоровления». Уровень цифровой грамотности населения, особенно старшего поколения, часто оказывается недостаточным для критической оценки такой информации. В результате цифровизация, которая должна способствовать распространению научных знаний о здоровье, иногда становится каналом передачи вредных мифов и заблуждений.

Особого внимания заслуживает психологическое воздействие цифровой среды. С одной стороны, социальные сети и специализированные приложения создают сообщества единомышленников, где люди поддерживают друг друга в стремлении к здоровому образу жизни. С другой – культура перфекционизма, навязываема через платформы, создаёт нереалистичные стандарты внешности и образа жизни, что приводит к стрессу, тревожности и даже расстройствам пищевого поведения.

В России реализуются полезные цифровые инициативы – например, система ЕМИАС или приложение «Госуслуги.Здоровье», упрощающие доступ к медицинским услугам для поддержания своего здоровья. Но также сохраняется цифровое неравенство между регионами страны, а регулирование медицинского контента в интернете остаётся недостаточно эффективным. Это создаёт ситуацию, когда потенциальные преимущества цифровизации для здоровья реализуются в неполной мере, а её риски не получают адекватного контроля.

В заключении стоит отметить, что цифровизация сама по себе не является ни благом, ни угрозой для здорового образа жизни – всё зависит от того, как общество и отдельные люди распорядятся этими технологиями.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о двойственном влиянии цифровизации на практики здорового образа жизни. С одной стороны, цифровые технологии расширяют возможность для мониторинга и управления здоровьем, с другой – создают новые социальные риски. Оптимизация этого процесса требует комплексного подхода, включающего меры корпоративных программ и повышения цифровой грамотности населения. Только сбалансированный подход к цифровизации позволит максимально использовать её преимущества для здоровья нации, минимизировав при этом неизбежные риски технологической трансформации общества.

Библиография/References:

1. Бакетова Д.А., Савкина Н.В., Информационные технологии в физической культуре и спорте // Наука – 2020. 2019. № 2 (27). С. 78-81.

2. Жапаров Е.С., Цифровизация в спорте: состояние и перспективы / Е. С. Жапаров, А. А. Ляшенко. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 462-463.

3. Жигарева О.Г., Мобильные приложения как средство популяризации здорового образа жизни среди студентов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 4 (20). С. 111-115.

4. Качалов А.Ю., Применение информационных технологий в спорте // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 3-3 (47). С. 80-83.

Об авторах

Андросова Анна Алексеевна – студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Среднерусский институт управления, E-mail: aniutkaandrosova@gmail.com

Миронова Елена Николаевна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Среднерусский институт управления, E-mail: mir.7800@mail.ru

УДК 814

Бузуйкина Т. В., Фомченкова И.А.

РОЛЬ ЗАГОЛОВКОВ И ИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ВНИМАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА *THEGUARDIAN*)

Аннотация: Исследование было проведено в связи с оживлением общественно-политической деятельности и интенсивностью информационных медиапроцессов. Современная лингвистика стала активно изучать язык, используемый в средствах массовой информации, а исследование роли заголовков и их лингвистические особенности являются одним из основных элементов анализа, который позволяет понять, какие языковые средства используются для их создания и выявить закономерности, влияющие на восприятие информации. В данном исследовании были рассмотрены стилистические особенности заголовков разных типов статей из журнала *The Guardian.* В качестве практической значимости был составлен и проведен опрос, чтобы проверить эффективность выбранных заголовков в данном журнале в привлечении внимания читателей.

Ключевые слова: средства массовой информации, медиатексты, заголовки, семантическая наполненность, языковые средства, эмоциональный отклик, устойчивые выражения.

В век технологий средства массовой информации играют одну из самых значимых ролей для общества. Медиатексты выступают важным компонентом идейно - политической и социально-экономической систем, а краткие названия таких текстов служат для привлечения внимания читателей и делают акцент на проблеме, которая будет рассматриваться в статье. «Заголовок – это то, что видит человек ещё до прочтения статьи. И именно от правильно подобранного заголовка зависит, как читатель воспримет содержание статьи, и будет ли он читать её вообще» [3, 236]. Кроме того, заголовки отличаются семантической наполненностью и разнообразием использования языковых средств, с помощью которых передаётся суть статьи и подчёркивается уникальность информации в ней. Многие ученые исследовали особенности заголовков, так как заглавие- это сильная позиция любого текста [4, 5]. Методологической основой послужило исследование Т. Г. Букиной [1] «Заголовок как средство привлечения читательского внимания», которое было сделано на материалах «Российской газеты».

Были проанализированы некоторые заголовки британского журнала *The Guardian UK Edition* [7] за 2024 год. Данное издание предоставляет аудитории широкий выбор статей на разные темы, содержащиеся в 5 основных разделах, которые включают в себя различные подразделы.

Нами были отобраны, переведены и проанализированы 10 заголовков из 5 разных разделов. Основными критериями выбора были: личный эмоциональный отклик и насыщенность языковыми средствами. Можно привести примеры заголовков из категорий *Opinion u Lifestyle*.

Заголовки из категории *Opinion* отличаются открытыми формулировками и направлены на побуждение читателя задуматься над тем или иным вопросом.

Заголовки *Lifestyle* категории, естественно, максимально приближены к реальности читателей. Они обладают неформальным стилем и привлекают своей непосредственностью и понятными формулировками.

Из раздела*Opinion*: «A caring Thomas Cromwell makes good TV, but beware the 'yes' men who enable tyrants» («Заботливый Томас Кромвель может быть интересен для телевидения, но остерегайтесь подобных подхалимов, которые потакают тиранам») содержит двусоставность с союзом *but*, что создаёт контрастность и несёт в себе противопоставление. В данном заголовке можно наблюдать эллипсис и инверсию: вместо сформулированного по правилам предложения автор пропустил некоторые элементы и изменил порядок слов,

чтобы придать красочности персонажу и сделать заголовок кратким и выразительным. Также автор использовал такие языковые средства как: аллюзия (историческая отсылка) *Thomas Cromwell* и ирония: *A caring Thoma sCromwell makes good TV*, имея в виду то, что фигура Томаса Кромвеля в истории известна своей экстравагантностью, беспринципностью и неоднозначностью, а эпитет *caring* по отношению к Кромвелю скрывает за собой противоречивые мнения. Также грамматически и лексически интересно устойчивое выражение *the 'yes' men*, которое обозначает конкретный типаж людей и выделяется определенным артиклем и кавычками. Слово *tyrants*в свою очередь обладает сильной эмоциональной окраской, что, так или иначе привлекает внимание читателей.

Заголовокизраздела*Lifestyle*: «Blind date: "Sheis a good hugger. None of this air-hug, spongy blancmange stuff» («Свиданиевслепую: 'Снейклассноббниматься. Ничего из этих поверхностных и несерьёзных недо-объятий и непонятных бесформенных обнимашек'». Заголовок представлен цитатой и содержит в себе положительную субъективную оценку говорящего о прошедшем свидании. Данный пример насыщен устойчивыми выражениями такими, как: *Blinddate* - свидание, когда люди встречаются впервые, не зная друг друга предварительно, *air-hug* - фразеологизм, подразумевающий некрепкие и неискренние объятия, когда люди еле-еле касаются друг друга. Также, заголовок интересен разговорной фразой *a good hugger*, означающей человека, объятия которого заставляют чувствовать тебя комфортно, и оригинальной метафорой *blancmange stuff*, что описывает ощущение в объятиях, сравниваемое с мягкой и нежной консистенцией французского десерта. Слово *spongy* подчёркивает степень объятий, схожую с впитывающей губкой.

Для того чтобы проверить эффективность выбранных заголовков различных типов статей в данном журнале в привлечении внимания читателей, был составлен и проведен опрос студентов группы 0261 НовГУ имени Ярослава Мудрого. Участники опроса должны были выбрать заинтересовавший их заголовок среди выбранных примеров и 2 других, которые не были рассмотрены в работе и объяснить свой выбор.

По результатам опроса выяснилось, что большинство респондентов привлекали заголовки, которые богаты на языковые средства и выполняют функции, рассмотренные выше.

В категории *Sport* внимание привлек метафорический эпитет *gutted* (опустошенный), а также респондентов заинтересовала тема и привлекла внимание драматичность, рассмотренной в заглавии ситуации. В самой статье говорится о том, как рухнула надежда Великобритании выиграть кубок Билли Джин Кинг впервые за 43 года.

В разделе *Culture* половина опрашиваемых выбрала заголовок: «More

endurance than you can shake a stick at: does conducting keep you young?» из-за идиомы«*More smth than you can shake a stick at*» (Больше, чем ты можешь себе представить) и риторического вопроса.

В категории *Lifestyle* респондентов привлекли 2 заголовка почти в равной степени. Опрашиваемые отметили, что их заинтересовали: тема заголовков, интересные устойчивые выражения и популярное сленговое слово *delulu*, которое обозначает человека, живущего в собственных иллюзиях.

Таким образом, заголовок, несмотря на ограниченность языкового знака, обладает семантико-стилистической наполненностью и разновидностью определенных языковых средств. Автор заголовка, используя различные стилистические приемы, закладывает определенный посыл в заглавие, а аудитория сама интерпретирует это через призму своих существующих знаний и опыта. Также по результатам опроса можно сделать вывод, что изученные заголовки из журнала *The Guardian (UK Edition)* эффективны в привлечении внимания читателей.

Библиография/References:

1. Букина Т. Г. Заголовок как средство привлечения читательского внимания (на материалах «Российской газеты») //Образование и право. 2020. №. 9. С. 318-321.

2. Герасименко Т. А., Черезова М. В. Лексические и грамматические средства языка в заголовках как способ привлечения внимания читателя (на примере англоязычных интернет-изданий) //Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация. 2020. С. 181-190.

3. Жарина О. А. Заголовок как средство создания образа государства в зарубежных СМИ //Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. №. 2 (27). С. 235-237.

4. Киндеркнехт А. С., Степанюк В. В. Способы привлечения внимания в заголовках СМИ //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №. 8-2 (62). С. 94-97.

5. Клещина Н. Н. Языковая игра как средство манипуляции в заголовках англоязычной прессы //Власть. 2016. №. 6. С. 129-132.

6. Николаева М. Н. Лингвистические особенности англоязычных газетных заголовков с ономастическим фразеологизмом //Вестник Московской международной академии. 2016. №. 1. С. 82-87.

7. Elektronnayagazeta “The Guardian” [Electronic resource] – URL: https://www.theguardian.com/uk/commentisfree (дата обращения: 01.12.2024)

Об авторах

Бузуйкина Татьяна Витальевна– студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: buzuka2725@rambler.ru

Фомченкова Ирина Анатольевна - кандидат филологических. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Новгородский филиал; ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: 4irene2303@mail.ru

УДК 37.018

Каплунович С.М., Каплунович Я.И.

КИБЕРДРУЖИНА – ФОРМАТ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования социально-значимых качеств у подрастающего поколения, что является одним из проблемных вопросов воспитательной работы. В частности, в статье рассмотрены основные аспекты и формы деятельности молодежного движения «Кибердружина». Рассмотрен педагогический потенциал проекта «Кибердружина» в контексте возможности формирования у молодежи социальных компетенций посредством включения ее в активную деятельность данного проекта.

Ключевые слова: «Кибердружина», кибердружинник, «Кибердружины НовГУ», молодежь, самореализация молодежи, молодежные проекты, воспитание, принципы деятельности «Кибердружины», командная работа, социальные компетенции.

Молодежь и подрастающее поколение во все времена были и по сегодняшний день находятся в авангарде самых знаковых событий во всех сферах жизни общества. Каждое государство заинтересовано в том, чтобы подрастающее поколение стало достойной сменой существующему поколению и, по возможности, превзошло его в самых лучших начинаниях. И это вполне объяснимо с позиций различных областей общественной жизни – молодежь является одним из главнейших ресурсов, от которого будет зависеть благосостояние и дальнейшее развитие общества.

Для этого необходимо прямое участие государства в сопровождении самореализации молодёжи. На сегодняшний день в рамках реализации государственной молодёжной политики можно заметить содействие самореализации молодежи в образовательной, профессиональной, социально-политической, семейно-бытовой, досуговой сферах. Молодежь активно вовлекается в волонтерские движения, создание формальных и неформальных групп, направленных на развитие помощи в организации собственного бизнеса, участие в молодежных проектах разной направленности: политические, научно-исследовательские, культурные и просветительские, спортивные, патриотические.

Одним из таких молодежных проектов, набирающим популярность, является Кибердружина - «уникальное сообщество неравнодушных людей, которые ведут борьбу с вопиющими случаями нарушения прав человека в интернет-пространстве» [2]. Подобные сообщества функционируют с 2011 года во многих регионах России, в том числе, и на территории Новгородской области. На сегодняшний день в проекте участвует более 50 тысяч человек. Согласно законопроекту, участником кибердружины может стать россиянин старше 18 лет, без криминального прошлого. Кибердружинники работают на принципах

законности, добровольности, личной и социальной ответственности, при этом соблюдая этические нормы и интересы интернет-пользователей. Среди приоритетных задач функционирования участников данного проекта можно выделить следующие: выявление факта транслирования русофобских высказываний, негативной или ложной информации по отношению к российским военным, призыва к терроризму, а также размещения фото и видео насильственного характера [2]. Для реализации поставленных задач кибердружинники активно взаимодействуют с государственными структурами, предоставляя им необходимые данные по обнаруженной в сети Интернет информации, запрещенной к распространению в Российской Федерации. Также в деятельности кибердружинников большое место занимает информационно-просветительская работа с обучающимися школ, направленная на обучение школьников элементарным правилам «интернет-гигиены» и грамотных действиях при обнаружении противоправной информации в сети Интернет.

Для привлечения новых членов в проект «Кибердружины», действующими участниками-кибердружинниками проводятся различные агитационные мероприятия с молодежью: информирующие лекции, интерактивные беседы, игры, модерация форумов в интернет-пространстве. С целью адаптации, для «новичков» проекта проводятся обучающие и тимбилдинговые мероприятия, способствующие не только погружению в специфику деятельности, но и установлению коммуникативных связей, формированию единого корпоративного поля.

Стоит отметить, что большая часть перечисленных выше направлений и мероприятий реализуется самими участниками проекта. В качестве примера можно рассмотреть некоторые аспекты просветительской деятельности «Кибердружины НовГУ», основанной в 2020 году в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого. Участники проекта самостоятельно разрабатывают сценарии и форматы встреч со школьниками, непосредственно проводят встречи, мастер-классы, принимают участие в выездных семинарах, ведут страницу в VK, активно взаимодействуют с представителями Управления МВД России по Новгородской области [1].

Исходя из понимания основных целей и задач, аспектов деятельности проекта «Кибердружина», можно сформировать представление о необходимых социальных компетенциях, которые потребуются или уже присутствуют у участника проекта. Под понятием «социальная компетентность» будем подразумевать «…стремление к сотрудничеству в рамках выбора адекватной стратегии общения, умение конструктивного разрешения конфликтов и ориентирование в различных социальных ситуациях, способность к командной работе и приверженность социальным нормам и ценностям [3 с.63]. Так,

например, для осуществления блока работ с органами государственной власти кибердружиннику необходимы такие компетенции как: коммуникативность, исполнительность, активная жизненная позиция, инициативность. Просветительская и организаторская деятельность потребует реализации способности к самостоятельному принятию решений, креативности, гибкости мышления, стрессоустойчивости, ответственности, владению цифровыми навыками. Совместная командная работа по мониторингу сети Интернет будет способствовать развитию и формированию у молодежи следующих компетенций: добросовестность, внимательность, способность быстро принимать решения, умение работать в команде, владение навыками цифровой коммуникации. Только обладая определенными социальными компетенциями можно успешно вести проектную деятельность в составе «Кибердружины». Если участник проекта не демонстрирует наличие определенных знаний, умений и навыков, необходимых для деятельности кибердружинника, но мотивирован на их развитие, наставники и организаторы могут помочь ему в их формировании. Это достигается путем обучения, консультаций, постепенного приобщения к конкретным видам деятельности дружины, наблюдения за действиями более опытных товарищей.

Включая молодежь в активную деятельность «Кибердружины», организаторы способствуют формированию у участников проекта новых социальных компетенций или дальнейшему развитию тех компетенций, которые уже имеются. По данным исследования на 2023 год [4, с.16], многие из перечисленных выше социальных компетенций являются наиболее востребованными у работодателей. Таким образом, организовывая работу с молодежью в формате проекта «Кибердружина», вовлекая ее в решение важных социальных проблем, можно преследовать не только воспитательные цели, но и цели обучающего характера, в частности - формирование определенных социальных компетенций, которые органично встраиваются в любую профессиональную модель выпускника и будущего специалиста.

Библиография/References:

1. Кибердружина НовГУ | Великий Новгород: страница в VK. - URL: https://vk.com/kiber_53 (дата обращения: 08.05.2025).

2. Народный фронт: офиц. сайт. - URL: https://onf.ru/cyberguard (дата обращения: 08.05.2025).

3. Перминова Е. А., Фисенко, С. Ю., Перминова О. М. Модель формирования социальной компетентности молодежи в волонтерской среде // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2024. № 20(1). С. 61–71.

4. Пондо Е.А. Социальные компетенции в развитии профессионального потенциала молодежи//Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. № 13(4). С. 13-19.

Об авторах

Каплунович Светлана Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Новгородский филиал. E-mail: kznn@mail.ru.

Каплунович Яков Ильич - студент ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: rapych@yandex.ru.

УДК 316.3

Киселев А.А., Муровицкий А.И.

СОЦИОБИОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию сложной и многогранной взаимосвязи между человеком и социокультурной средой. Рассматриваются ключевые аспекты влияния социокультурной среды на формирование личности. Анализируются различные теоретические подходы к пониманию этой взаимосвязи, а также выявляются основные вызовы, которые современная социокультурная среда предъявляет к человеку. Особое внимание уделяется роли социокультурной среды в формировании ценностей, норм и идентичности, а также влиянию социальных институтов на развитие личности.

Ключевые слова: человек, социокультурная среда, культура, стратификация, личность, идентичность, социобиология, эволюция, Толкотт Парсонс, ценности, Роберт Мертон, социальные институты, аномия, социальные факторы, глобализация, девиантное поведение, социальное неравенство.

Взаимодействие человека и социокультурной среды является фундаментальной проблемой для социальных и гуманитарных наук. Человек, как существо социальное, формируется и развивается в определенной культуры, которая оказывает определяющее влияние на его мировоззрение, поведение и самосознание. Социокультурная среда, в свою очередь, представляет собой сложную систему, включающую в себя материальные и духовные ценности, нормы, традиции, обычаи, социальные институты и другие элементы, которые формируют образ жизни и определяют социальные отношения в обществе.

Вопрос о природе социальности человека - вечная дилемма, вокруг которой разворачиваются научные дискуссии. С одной стороны, существует точка зрения, согласно которой психическое развитие напрямую связано с окружающей средой. В этой парадигме, среда выступает поставщиком стимулов и реакций, из которых индивид отбирает и закрепляет наиболее адаптивные, формируя тем самым свою психику. По сути, развитие психики приравнивается к процессу обучения в широком смысле - приобретению знаний, умений и навыков, необходимых для успешной адаптации. С другой стороны, социобиологи утверждают, что социальность - это не приобретенный навык, а врожденное качество, сформированное в процессе эволюции и служащее для

выживания вида [1]. В этой перспективе, социальное поведение не является результатом научения, а скорее, предопределенной программой, заложенной в генах.

Несмотря на эти различные подходы, консенсус среди ученых склоняется к тому, что социальность человека имеет врожденные корни. Например, Сергей Леонидович Рубинштейн рассматривал социальность как фундаментальное условие человеческого существования, как "фундамент", на котором строится бытие и сознание. Однако, существует и противоположное мнение, утверждающее, что социальность – это приобретенное явление, поскольку человек не рождается с готовыми социальными тенденциями и потребностями. Эти аспекты формируются в процессе жизни, под влиянием конкретных социальных условий и опыта.

В рамках социобиологии, социальность личности рассматривалась как эволюционно выработанное качество личности, выполняющая функцию - продолжение и сохранениие рода и вида [1]. Согласно одной из точек зрения, в основе человеческой социальности лежит биологическая потребность в выживании, как отмечал в своих ранних работах Зигмунд. Фрейд. Объединяясь в группы, люди эффективнее и лучше решали задачи: обеспечивать себя пищей, защищать от опасностей, воспитывать потомство. С этой позиции, человек как социальное животное, запрограммированное на взаимодействие с другими. Формирование социального через индивидуальное - ключевая идея в символическом интеракционизме Джорджа Мида, когнитивной социальной психологии, а также теориях социальной идентичности Г. Тэджфела и самокатегоризации Джона Тернера.

Главным фактором развития психики является окружающая среда, которая предоставляет набор стимулов и реакций. Из них отбираются и закрепляются наиболее эффективные для адаптации. Таким образом, психическое развитие - это широко понимаемое научение, процесс приобретения знаний, умений и навыков. Социобиологи же придерживаются иной позиции, рассматривая социальность как врожденное, эволюционно обусловленное свойство, необходимое для выживания вида [2].

Значительный вклад в разработку и развитие системного подхода к социальным институтам внес известный американский социолог Толкотт Парсонс. Рассматривая общество как целостную систему, включающую культуру, и стремясь объяснить социальный порядок, он объединил идеи общественного договора и внешнего принуждения. Социолог начал с теории социального действия, в которой индивиды, мотивированные к действию, взаимодействуют, формируя общие нормы и ценности. Данный процесс институционализации приводит к закреплению устойчивых моделей поведения,

формируя «сеть позиций» и «систему ролевых статусов» [3]. Парсонс считал, что культурные комплексы, символически организованные образцы, возникают благодаря способности человека к коммуникации и передаче опыта. Сама же институционализация - способствует формированию этих комплексов, «застывая» в виде социальных институтов, которые, в свою очередь, становятся подсистемами общества.

Социолог Роберт Мертон утверждал, что культура существенно влияет на социальную стратификацию, определяя, во-первых, приемлемые для общества или социальных групп цели и интересы, а во-вторых, регулируя и контролируя способы их достижения. Таким образом, культурные цели каждой социальной группы неразрывно связаны с общепринятыми культурными и моральными нормами [4].

В контексте понимания социального поведения, теория аномии, разработанная Робертом Мертоном в его работе "Социальная структура и аномия" (1938), представляет собой ценный инструмент. Мертон акцентирует внимание на приоритете социальных факторов в формировании различных типов поведения, включая девиантное. Он не отрицает влияние биологических факторов, но подчеркивает существование альтернативных, социально обусловленных причин девиации.

Несмотря на прошедшие десятилетия, работа Мертона сохраняет свою актуальность и представляет значительный интерес для анализа современных социальных процессов и тенденций. Его теория структурной и культурной обусловленности девиации обладает потенциалом для дальнейшего теоретического развития, особенно с учетом современных данных о состоянии общества, накопленных гуманитарными науками.

Мертон в своих исследованиях делает акцент на социальных факторах как основной причине формирования различных типов поведения, включая девиантное. Хотя он и признает возможное влияние биологических факторов, но главное внимание уделяется альтернативным объяснениям, связанным с социальными условиями. Мертон, опираясь на концепции Дюркгейма, углубляет анализ, предлагая собственную, более детализированную модель, объясняющую, как разрыв между культурно одобряемыми целями и социально доступными средствами их достижения приводит к состоянию аномии и, как следствие, к девиантному поведению [5]. Работа Мертона не просто констатирует факт существования девиации, но и предлагает структурное объяснение ее возникновения, связывая ее с особенностями организации общества. Актуальность этой теории в современном мире, характеризующемся растущим социальным неравенством, противоречивыми ценностями и ограниченными возможностями для многих социальных групп, очевидна.

Дальнейшее развитие и адаптация теории Мертона к современным реалиям позволит глубже понять причины и механизмы девиантного поведения и разработать более эффективные стратегии социальной политики.

Таким образом, взаимосвязь человека и социокультурной среды является сложной и многогранной проблемой, требующей комплексного подхода. Социокультурная среда оказывает определяющее влияние на формирование личности, ее ценностей, норм и идентичности. Современная социокультурная среда характеризуется рядом вызовов, таких как глобализация, информатизация, технологический прогресс, социальное неравенство и экологические проблемы. Для успешной адаптации к этим вызовам человеку необходимо развивать критическое мышление, межкультурную компетентность, адаптивность, креативность, эмоциональный интеллект и социальную ответственность. Образование и социальные институты играют ключевую роль в формировании этих качеств и навыков.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на изучение влияния новых технологий на формирование личности, разработку эффективных стратегий адаптации к изменяющимся условиям жизни, а также на поиск путей преодоления социальных проблем и обеспечения устойчивого развития общества. Особое внимание следует уделить изучению влияния цифровой культуры на молодежь, формированию цифровой идентичности и развитию навыков критического мышления в цифровой среде. Также важно исследовать влияние глобализации на локальные культуры и разработать стратегии сохранения культурного разнообразия в условиях глобальной интеграции.

Библиография/References:

1. Агеев, В. Социальная идентичность личности // Социальная психология: Хрестоматия. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. (Сост.). М.: Аспект Пресс, 2003

2. Парсонс Т. К общей теории действия. Теоретические основания социальных наук. - М.: Академический Проект, 2000. С. 415.

3. Парсонс Т. Понятие культуры и социальной системы // О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. - М.:Академический Проект, 2002. С. 693-776.

4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 2-4.

5. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1966. С. 299–313.

Об авторах

Киселев Александр Алексеевич – студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Смоленский филиал, E-mail - akiselev-23-02@ranepa.ru

Муровицкий Александр Иванович - кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Смоленский филиал, E-mail - aleksandr_a_m@mail.ru

УДК 796.01:316

Ковалькова М. Н., Миронова Е. Н.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГРУППОВЫХ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОК НА МОТИВАЦИЮ И СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

Аннотация: данная статья посвящена изучению влияния групповых и индивидуальных тренировок на мотивацию и спортивные результаты. На основе контент-анализа 100 текстовых материалов выявлено, что групповые тренировки способствуют повышению мотивации (65% положительных отзывов) и удовлетворенности личными результатами (70% положительных оценок) благодаря соревновательному духу, социальному взаимодействию и обмену опытом. Индивидуальные тренировки обеспечивают персонализированный подход к занятию, но при этом чаще ассоциируются с чувством одиночества и недостатком мотивации. Результаты проведенного исследования показывают, что групповой формат тренировок более эффективен для достижения спортивных целей.

Ключевые слова: групповые тренировки, мотивация, индивидуальные тренировки, исследование, спортивная подготовка, эффективность, контент-анализ, взаимодействие, соревновательный дух, спортивные результаты.

Введение. Спортивная подготовка является важнейшим звеном на пусти к физическому и психологическому здоровью человека. Одним из ключевых факторов, который определяет успех в спорте, является мотивация. Она способствует вовлеченности и влияет на результаты тренировок. В последнее время активно обсуждается вопрос о том, какой же формат тренировок – индивидуальный или групповой – более эффективен для повышения мотивации и достижения поставленных целей. Как отмечает Ильин: «Групповые занятия создают атмосферу коллективной поддержки, что усиливает мотивацию и эмоциональную вовлеченность участников» [1]. Можно предположить, что именно групповые тренировки способствуют повышению интереса к занятиям и улучшению результатов. Таким образом, целью данного исследования является сравнение индивидуальных и групповых тренировок для выявления их положительного влияния на мотивацию и спортивные результаты.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования стали публикации и отзывы на форумах спортивных платформ. В анализ было включено 100 случайно отобранных текстовых материалов, опубликованных за последний год.

Основным методом исследования стал контент-анализ, благодаря которому удалось выявить ключевые темы, связанные с мотивацией и результатами тренировок. Для анализа были выдвинуты следующие категории: уровень мотивации, удовлетворенность результатами тренировок, эмоциональное состояние участников.

Экспериментальная часть. Первым этапом исследования стал сбор информации из открытых источников: форумов спортивных сообществ. Затем были выдвинуты следующие критерии, для классификации отобранных данных: упоминание индивидуальных тренировок, упоминание групповых тренировок, оценка мотивации, оценка удовлетворенности от занятия и собственных результатов.

На втором этапе был проведен качественный и количественный анализ текстов с использованием программного обеспечения "NVivo". Это позволило выявить частоту упоминания ключевых тем и эмоциональную окраску.

Результаты. По итогам проведённого контент-анализа были получены следующие результаты:

1. Уровень мотивации. В 65% текстов, посвящённых групповым тренировкам, было отмечено повышение мотивации участников к занятиям, а самыми частыми причинами этого стали соревновательный дух и поддержка со стороны других участников. Таким образом, «групповые занятия создают условия для социального сравнения, что стимулирует участников к более активным усилиям» [2]. В случае индивидуальных тренировок, показатель повышения мотивации оказался значительно ниже и составил 40%.
2. Удовлетворённость результатами тренировок. 70% отзывов о групповых тренировках содержали положительные оценки собственных достижений, люди чаще писали о достижении намеченных целей, тогда как для индивидуальных тренировок этот показатель был на уровне 50%.
3. Эмоциональное состояние. Участники групповых тренировок чаще отмечали положительные эмоции, среди которых азарт, радость, чувство принадлежности к коллективу, бодрость. Значительно реже были упомянуты негативно окрашенные эмоции – неловкость, стеснение, страх. Несмотря на это, число положительных оценок намного выше. В отзывах об индивидуальных тренировках чаще всего были отмечены такие положительные чувства, как спокойствие, уверенность и ощущение собственной силы. Среди отрицательных эмоций – недостаток внешней мотивации, скука, чувство одиночества. Исходя из вышесказанного, эмоциональная поддержка помогает спортсменам преодолевать трудности и сохранять интерес к тренировкам [3].

Заключение. Результаты контент-анализа подтверждают, что групповые тренировки, по сравнению с индивидуальными, оказывают более значительное влияние на уровень мотивации и удовлетворенности результатами. Групповой формат занятий способствует созданию соревновательной атмосферы, повышает эмоциональную вовлеченность участников и чувство принадлежности к группе. Как указывает Ловягина, групповые тренировки не только улучшают физические

показатели, но и укрепляют социальные связи, что делает их более привлекательными для большинства спортсменов [4].

Результаты данного исследования имеют важное значение для оптимизации процессов тренировки в различных видах спорта. Поскольку групповые занятия отличаются большей вовлеченность участников и чаще приводят к достижению определённых результатов, их следует рассматривать как ключевой инструмент для повышения вовлеченности индивидов в спорт и физические занятия.

Полученные данные могут стать основой для разработки различных спортивных программ для привлечения внимания и интереса к занятиям. Например, в командных видах спорта групповая динамики усиливается за счёт взаимодействия игроков между собой, где акцент делается не только на физическую подготовку. Спортивные организации могут эффективно внедрять данное правило в виде групповых челленджей с соревновательными элементами и системой поощрений за коллективные достижения, что позволит дополнительно стимулировать участников, а также привлекать внимание групп, не занимающихся спортом.

Однако не стоит полностью исключать индивидуальные тренировки, они являются важным средством достижения специфических задач. Программа подбирается, исходя из физических показателей человека и целей его занятия, например, набор мышечной массы, поддержание текущего физического состояния тела, сжигание жира, повышение выносливости/силы и т.д. Ориентация на конкретный конечные результат позволяет подобрать необходимые упражнения, что является преимуществом данного вида занятий.

Таким образом, групповые тренировки могут быть рекомендованы как эффективный метод для повышения мотивации и достижения лучших результатов в спортивной подготовке.

Библиография/References:

1. Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2017. – 352 с.

2. Родионов, А. В. Психология физической культуры и спорта / А. В. Родионов. М.: Академия, 2004. – 224 с.

3. Сопов, В. Ф. Психологическая подготовка спортсмена: методы и средства / В. Ф. Сопов. М.: Физкультура и спорт, 2006. – 120 с.

4. Ловягина, А. Е. Мотивация в спорте: теория и практика / А. Е. Ловягина. – М.: СпортАкадемПресс, 2018. – 208 с.

5. Бабушкин, Г. Д. Психология тренировочного процесса / Г. Д. Бабушкин. – Омск: СибГУФК, 2010. – 267 с.

Об авторах

Ковалькова Мария Николаевна –студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Среднерусский институт управления, E-mail: Mariaria33@outlook.com

Миронова Елена Николаевна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Среднерусский институт управления, E-mail: mir.7800@mail.ru

УДК 351

Куропаткин А. А., Смирнова С. В.

МЕХАНИЗМЫ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ: ОТ ДИАГНОСТИКИ К ВНЕДРЕНИЮ

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы и модели развития государственно-частного партнёрства (ГЧП) в технологическом колледже, фокусируясь на диагностике текущего состояния и внедрении эффективных моделей взаимодействия с организациями. Обоснована необходимость создания устойчивых партнёрств для улучшения качества образования и подготовки специалистов. Проанализированы проблемы, такие как регуляторные ограничения и низкая заинтересованность бизнеса.

Ключевые слова: профессиональное образование, государственно-частное партнёрство, колледж, модели взаимодействия, дуальное обучение.

Современная система среднего профессионального образования (СПО) сталкивается с проблемами нехватки финансирования, устаревшей материально-технической базы и несоответствием образовательных программ требованиям рынка труда. В этих условиях государственно-частное партнёрство (ГЧП) становится важным механизмом для привлечения внебюджетных средств и модернизации образовательного процесса. Внедрение ГЧП позволяет укрепить связь между колледжами и работодателями, что подтверждается успешным опытом стран Европы и США.

Однако в России внедрение ГЧП в СПО сталкивается с рядом проблем: нормативные ограничения, отсутствие устоявшихся моделей сотрудничества и низкая мотивация самих организаций. Это требует разработки новых, адаптированных моделей партнёрства, подходящих для российской системы СПО.

Цель данного исследования — диагностика существующих механизмов ГЧП в технологическом колледже и предложение эффективных моделей взаимодействия с частными компаниями.

Задачи исследования включают:

- анализ существующих моделей ГЧП в образовании;
- выявление нормативных и организационных барьеров;
- оценку возможных механизмов взаимодействия с бизнесом;
- определение ожидаемых экономических и социальных эффектов.

Методология исследования включает анализ нормативно-правовых актов, сравнительный анализ международного опыта и адаптацию успешных моделей к российским реалиям.

Анализ текущего состояния государственно-частного партнёрства в колледже

Актуальное состояние взаимодействия образовательных учреждений среднего профессионального образования (СПО) с частным сектором можно проиллюстрировать на примере ОГА ПОУ «Технологический колледж» (г. Великий Новгород). Данный кейс позволяет выявить типичные проблемы и институциональные барьеры, с которыми сталкиваются колледжи при попытке внедрения механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП).

ОГА ПОУ «Технологический колледж» осуществляет подготовку специалистов в технических и технологических областях, взаимодействуя с предприятиями региона. Однако сотрудничество с организациями носит эпизодический характер и не является частью долгосрочной стратегии развития колледжа.

Управление колледжем осуществляется в соответствии с уставом и стратегическим планом ОГА ПОУ «Технологический колледж» (ред. 2023 г.) [7]. Но специализированного подразделения, отвечающего за развитие ГЧП, в структуре учреждения нет. Анализ устава и стратегических документов показал, что нормативная база колледжа предусматривает возможность взаимодействия с работодателями, однако механизмы реализации такого сотрудничества не детализированы, оно не закреплено в виде долгосрочных соглашений или программ. Это создаёт административные барьеры и требует множества согласований на региональном уровне, что усложняет формирование устойчивых партнёрств.

На данный момент взаимодействие колледжа с частным сектором реализуется через следующие механизмы:

- Производственная практика и стажировки. Студенты направляются на предприятия региона, но чаще всего это разовые договорённости, не интегрированные в образовательные программы (ООО «ТК новгородская», ООО «Галактика - ВН», ООО «Деловой партнер»).
- Курсы дополнительного образования. Колледж проводит краткосрочные программы по запросу работодателей, однако они не являются массовыми и не формируют устойчивых партнёрств (АО «Растр, ЗАО «Проектстрой» и другие).
- Совместные мероприятия. Колледж принимает участие в выставках, профессиональных конкурсах и олимпиадах, но они не всегда связаны с конкретными работодателями.

- Материальная поддержка колледжа. Отдельные компании предоставляют оборудование или финансируют отдельные проекты, однако такие инициативы носят нерегулярный характер (АО «НОП Квант», филиал ФГКУ «Северо-Западный региональный поисково-спасательный отряд МЧС России» и другие).

На основе анализа нормативных документов выявлены ряд препятствий для внедрения полноценных механизмов ГЧП:

1. Недостаточная институциональная поддержка

Внутренние документы колледжа не содержат чётких регламентов долгосрочного партнёрства с частными компаниями. Отсутствуют региональные программы, поддерживающие ГЧП в сфере СПО. В структуре колледжа нет специализированного подразделения, ответственного за реализацию ГЧП.

2. Финансовые ограничения

Колледж финансируется преимущественно из государственного бюджета, что ограничивает возможности привлечения частного капитала. Соотношение государственного и частного финансирования выглядит так: государственные средства – 60%, частные компании – 30%, гранты – 10%. Налоговые льготы для компаний, участвующего в образовательных инициативах, пока недостаточно развиты. Нет механизма софинансирования образовательных программ между государством и компаниями.

3. Низкая заинтересованность работодателей

Компании не видят экономической выгоды в долгосрочном сотрудничестве с колледжем. Работодатели предпочитают нанимать уже подготовленных специалистов, а не инвестировать в обучение студентов. Отсутствие постоянного механизма обратной связи между колледжем и работодателями мешает адаптации программ под запросы рынка.

4. Жёсткие образовательные стандарты

Учебные планы формируются на федеральном уровне, что ограничивает гибкость колледжа в адаптации образовательных программ. В колледже отсутствует система дуального образования, при которой студенты могли бы совмещать теоретическое обучение с работой на предприятиях.

Существующие формы взаимодействия колледжа с предприятиями не позволяют выстроить устойчивую систему государственно-частного партнёрства.

Разработка предложений по развитию ГЧП в технологическом колледже

На основе анализа успешных кейсов ГЧП в России и за рубежом предложены три перспективные модели взаимодействия колледжа с частными партнёрами. Эти модели направлены на устранение выявленных ранее проблем и создание эффективных механизмов долгосрочного сотрудничества между образовательными организациями и бизнесом, что соответствует стратегии

модернизации системы профессионального образования в рамках государственно-частного партнёрства [2,8].

Таблица 1. Сравнительная характеристика моделей ГЧП

Критерии	**Дуальное образование**	**Совместные образовательные центры**	**Контрактное обучение**
Описание модели	Студенты совмещают теоретическое обучение с практикой на предприятиях.	Обучение, где 50% занятий — теория, а 50% — практика на базе работодателя. Компании участвуют в разработке учебных программ.	Компании оплачивают обучение студентов при условии их дальнейшего трудоустройства.
Источники финансирования	Государство, частные компании	Государство, частные компании, гранты	частные компании
Роль частных компаний	Предоставление мест практики, участие в учебных планах	Инвестирование в инфраструктуру, участие в программах	Финансирование обучения, гарантированное трудоустройство
Влияние на колледж	Гибкость программ, адаптация под запросы рынка	Улучшение материально-технической базы, новые программы	Рост привлекательности колледжа для абитуриентов
Ожидаемые результаты	Снижение безработицы, подготовка кадров под потребности рынка	Рост качества образования, повышение инвестиций	Гарантированная занятость выпускников
Правовые ограничения	Необходима адаптация учебных стандартов	Требуется официальное соглашение с предприятиями	Закрепление обязательств студентов после выпуска
Примеры успешных внедрений	Центр "Роскосмоса" в МГТУ им. Баумана – подготовка специалистов для ракетно-космической отрасли. Лаборатории "Сименс" в российских вузах – обучение инженерных кадров.	Казанский энергетический колледж – сотрудничество с "Татнефть" (студенты проводят практику на производстве). Система дуального образования в Германии – 70% подготовки проходит на предприятиях.	Программы "Газпрома" и "РЖД" – предприятия полностью финансируют обучение специалистов. Целевой набор студентов в медицинских вузах – студенты после выпуска обязаны отработать в госучреждениях .
Риски внедрения	Отсутствие заинтересованности работодателей, нехватка финансирования	Высокие затраты на создание инфраструктуры	Ограничение свободы трудоустройства выпускников
Перспективы масштабирования	Высокие, требует поддержки государства и бизнеса	Ограничены крупными предприятиями и отраслевыми партнёрами	Возможны только для востребованных специальностей

Существующие формы взаимодействия колледжа с бизнесом не позволяют выстроить устойчивую систему государственно-частного партнёрства.

Дальнейшее развитие государственно-частного партнёрства в технологическом колледже возможно при создании благоприятных условий для

бизнеса и образовательных учреждений. Основные перспективные направления включают:

- Расширение механизмов финансирования – создание специальных программ субсидирования для предприятий, инвестирующих в образовательные учреждения [1,6].
- Введение налоговых льгот – предоставление компаниям, участвующим в ГЧП, налоговых преференций на федеральном и региональном уровнях [4].
- Развитие сетевого взаимодействия – создание консорциумов колледжей, университетов и предприятий для разработки совместных образовательных программ.
- Гибкость образовательных стандартов – адаптация учебных программ к требованиям рынка труда с учётом мнения работодателей [5].
- Внедрение цифровых платформ – использование цифровых образовательных технологий для дистанционного взаимодействия между колледжем и бизнесом [3].

Реализация этих мер позволит повысить инвестиционную привлекательность образовательного учреждения и сформировать устойчивую систему партнёрства между государством, колледжами и бизнесом.

Заключение

Государственно-частное партнёрство (ГЧП) в сфере среднего профессионального образования способствует модернизации системы подготовки специалистов, привлекая внебюджетное финансирование, повышая качество программ и укрепляя связь между колледжами и работодателями. Однако его внедрение сталкивается с препятствиями, такими как нормативные ограничения и слабая заинтересованность бизнеса.

Изучение моделей ГЧП в России и за рубежом показало эффективность дуального образования, совместных образовательных центров и контрактного обучения. Для технологического колледжа предложены адаптированные модели, учитывающие специфику образовательного процесса и рынок труда.

Ожидаемые эффекты от внедрения моделей:

- Повышение качества подготовки выпускников;
- Привлечение внебюджетного финансирования;
- Снижение безработицы среди выпускников.

Для успешной реализации ГЧП необходима государственная поддержка, улучшение нормативно-правовой базы, стимулы для бизнеса и развитие взаимодействия между колледжами и частным сектором.

Библиография/ References:

1. Потенциал государственно-частного и муниципально-частного партнёрств в системе финансирования предприятий АПК // Экономические науки. 2018. № 8 (165). С. 50–54.

2. Шор, И. М. Государственно-частное партнерство в российской системе образования: преимущества, проблемы и направления развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. № 2(24). С. 153–161. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossiyskoy-sisteme-obrazovaniya-preimuschestva-problemy-i-napravleniya-razvitiya (дата обращения: 08.03.2025).

3. Агентство стратегических инициатив. Лучшие практики государственно-частного партнёрства в образовании [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. – 2023. URL: https://asi.ru/reports/; (дата обращения: 08.03.2025).

4. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Влияние ГЧП на экономику образования [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ. – URL: https://ac.gov.ru/ppp-edu; (дата обращения: 08.03.2025).

5. Министерство просвещения Российской Федерации. Доклад "Государственно-частное партнёрство в сфере профессионального образования" [Электронный ресурс] // Министерство просвещения РФ. 2022. URL: https://edu.gov.ru/research/gpp2022/; (дата обращения: 03.03.2025).

6. Ассоциация "ЭРА России". Роль бизнеса в образовательных процессах [Электронный ресурс] // Ассоциация "ЭРА России". URL: https://www.era-rossii.ru; (дата обращения: 10.03.2025).

7. Устав ОГА ПОУ "Технологический колледж". Ред. 2023 г. [Электронный ресурс] // Технологический колледж. URL: https://vnovtk.ru/statut; (дата обращения: 10.03.2025).

8. Федеральный институт развития образования. Дуальное образование: международный опыт [Электронный ресурс] // ФИРО. URL: https://fioco.ru/ru/osoko/msi/; (дата обращения: 11.03.2025).

Об авторах

Куропаткин Александр Андреевич – магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный институт имени Ярослава Мудрого». E-mail: Aleksandr.krest@bk.ru

Смирнова Светлана Владимировна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный институт имени Ярослава Мудрого». E-mail: Svetlana.Smirnova@novsu.ru

УДК 659.4

Лашкова В. В.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ И РАБОТА С НЕГАТИВОМ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕСС-СЛУЖБЫ

Аннотация: В статье определены актуальные аспекты деятельности российских подразделений, отвечающих за коммуникации и связи с общественностью, в области работы с негативом и опровержением недостоверной и порочащей информации в средствах массовой информации и социальных сетях. Выделены классификация негативных комментариев, методы и инструменты опровержения, методика недопущения возникновения негатива в СМИ и сети Интернет.

Ключевые слова: пресс-служба, информация, коммуникации, опровержение, работа с негативом, связи с общественностью, социальные сети, сеть Интернет, информационное сопровождение, модели коммуникаций

Связи с общественностью (PR/public relations) – это «содействие установлению взаимопонимания и доброжелательности между личностью, организацией и другими людьми, группами людей или обществом в целом посредством распространения разъяснительного материала, развития обмена (информацией) и оценки общественной реакции» [1]. Следовательно, подразделение, которое занимается PR, в частности пресс-служба – это отдел, который от имени организации или органа власти взаимодействует со СМИ и общественностью, отвечает за репутацию и имидж.

Работа с негативом является одной из важнейших задач пресс-службы, однако в зависимости от того, в каком социуме функционирует подразделение, разнятся подходы к ее деятельности. Ф. С. Сиберт, У. Шрамм и Т. Питерсон в книге «Четыре теории прессы», основывая на различных политических строях и экономических ситуациях, выделили в 1956 году четыре теории прессы:

– авторитарная теория сложилась в 16-17 веках. Авторам, издателям, коммуникаторам необходимо соблюдать требования цензуры и поддерживать действующую власть, а редакцию можно создать только после получения разрешения или патента;

– либертарианская теория основана после 1688 года в Англии, после чего распространилась в США. Она базируется на трудах Мильтона, Локка и Милля. Основными принципами теории являются свобода воли, философия рационализма и естественные права человека, что приводит к повышению влияния СМИ на правительство и увеличению лояльности общества. Коммуникация согласно этой теории развлекает, «открывает правду», информирует и плотно взаимодействует с бизнесом, в результате чего собственные СМИ могут издавать любые граждане, обладающие достаточными экономическими возможностями. Контролирует информационный поток «свободный рынок идей» и судебная система;

– теория социальной ответственности – возникла в 20 веке в США на основе практики журналистики, этического кодекса и трудов Комиссии о свободе печати 1942 года. Функционирующие в рамках данной теории СМИ уделяют большое влияние развлекательному контенту, оперативным новостям, коммерческой рекламе и переводят конфликт в дискуссию, рассматривая различные точки зрения. СМИ принадлежат к частным лицам, однако доступ к созданию информации есть у каждого. Контроль в рамках теории осуществляет общественное мнение, действия потребителей и профессиональная этика;

– советская, коммунистическая теория – СМИ являются органом пропаганды и полностью подчиняются действующей власти. Повестка в рамках такой теории положительная, а реклама – социальная.

Каждая из этих теорий, воплощенная в жизнь, имеет вес и влияние на информационную сферу, в частности в вопросах подхода работы с негативом [2]. Исходя из описания теорий, можно сделать вывод, что современная российская система средств массовой информации относится к теории социальной ответственности, так как предполагает наличие оперативных новостей, развлекательный контент, коммерческую рекламу и т. д.

Однако в текущей российской системе, как и в ряде других стран, присутствуют элементы авторитарной теории — в частности, для организации СМИ необходима регистрация регулирующих органов, а также соблюдение определенных требований при создании контента, которые ограничивают публикацию деструктивной информации.

PR-специалисты являются посредниками между представляемой организацией и аудиторией, в связи с этим коммуникация должна осуществляться в рамках закона и этики. В.В. Ворошилов выводит следующие положения работы:

- уважение к правам человека и власти закона;
- наличие критериев «правильного» и «неправильного»;
- восприимчивость к культурным нормам и ценностям [3].

Критический материал – созданный средством массовой информации, блогером или любым пользователем сети Интернет информационный продукт, который представляет критическую точку зрения и несет негативную смысловую окраску.

Критические материалы можно классифицировать по характеру упоминаний и содержательной направленности. По характеру упоминаний выделяют следующие направления:

- контекстное – критика деятельности определенного субъекта происходит в контексте описания другой ситуации (некачественный ремонт дорожной сети по вине плохой организации работы дорожного отдела);
- базовое – критика посвящена деятельности конкретного субъекта (незавершенное строительство больницы при полном освоении денежных средств);
- полисубъектные – критика направлена на конкретное лицо или подразделение (коррупционный скандал) [4].

Классификация по содержательной направленности предполагает деление материалов по характеру критики:

- внутренние проблемы (низкая квалификация сотрудников, коррупция, плохое качество продукции и т.п.);
- проблемы взаимодействия с внешними субъектами (низкая оперативность работы с гражданами, конфликты с органами власти и т.п.).

А.А. Меньшиков предлагает три типа реагирования на появление критических материалов в СМИ в зависимости от ситуации и возможности разрешить конфликт:

– игнорирование – метод может быть применен, когда пресс-служба имеет дело со средствами массовой информации или информационными ресурсами с небольшим охватом целевой аудитории. Однако исходя из современной коммуникационной практики и развития информационного поля сети Интернет игнорирование целесообразно лишь в том случае, если новость действительно незначительная, так как ответ может спровоцировать новою волну негатива и привлечь дополнительное внимание. В противном случае игнорирование влечет еще больший негатив;

– добровольное соглашение – метод применяется, когда редакция СМИ или ресурса признает свою неправоту, готова отредактировать материал, выпустить опровержение или компенсировать причиненный ущерб. Практика показывает, что это наиболее удачное решение, так как является компромиссом между группой коммуникаций и СМИ. Негативным последствием данного типа реагирования может стать привлечение внимания к проблеме из-за повторной публикации материала, исправленного или опровержения, в информационном пространстве;

– обращение в суд – метод является крайней мерой реагирования на появление критических материалов в СМИ, когда все остальные уже исчерпаны. Из практики наблюдается, что данный тип реагирования используется редко и применяется при наличии состава правонарушения [5].

Исследователи рассматривают следующие приемы для формирования повестки и конструирования социальной реальности:

– кластеризация – социальные проблемы выделяются из общей массы и выражают интересы определенной социальной группы;

– общее мнение – личное мнение выдается за факты;

– канонизация социологического опроса или экспертного мнения – результаты опроса данных по конкретному социальному явлению и его возможной динамике возводятся в идеал;

– реакция общественности – высказывания граждан являются контекстом для явления;

– искусственный спутник – продвижение малопопулярного явления через лидера мнений;

– фальшивая утечка или пробный шар – вброс «совершенно секретной» информации о предстоящих изменениях или реформах в нужное время перед нужным событием.

Также существуют следующие способы заглушения информационно-аналитических сообщений с помощью информационного шума:

– утяжеление – информация изложена в объемном материале со сложными конструкциями;

– враг народа – критика в адрес социального изменения происходит от имени народа, безличностно;

– глушилка – обрамление темы диссонирующими, но не противоположными материалами;

– замуровывание – из контекста выделяется отдельный аспект без комплексной картины;

– раскрытие глаз – изложение социальной темы с последующим описанием ее происхождения;

– фонтан грязи – постепенное наращивание критики;

– использование синонимов – замена в материале понятий, имеющих негативный оттенок, на нейтральные, нередко малопонятные основной аудитории, ли наоборот.

Социальные сети являются неотъемлемой частью коммуникаций, поэтому выделим следующие аспекты работу с негативом в информационном пространстве сети Интернет:

– любая проблема может привести к общественному резонансу на муниципальном, региональном или федеральном уровне, поэтому необходимо реагировать на все обращения;

– каждая негативная ситуация в социальной сети – возможность для власти в короткие сроки продемонстрировать собственную эффективность: чем больше людей увидят, что власть реагирует на подобные конструктивные запросы, тем лучше ее имидж;

– каждому пользователю соцсети важно внимание, поэтому даже если проблема комплексная и на ее решение необходимо много времени, важно показать, что она зафиксирована и прорабатывается;

– главное условие работы в соцсетях – оперативность в решении проблем: на негативный пост или комментарий нужно отвечать при их поступлении.

Исходя из анализируемого контента, выделим два варианта негатива:

– конструктивный – целью комментария или поста является решение какой-то региональной проблемы, либо обозначение самой проблемы, которую можно решить инструментами, доступными муниципальной или региональной власти;

– деструктивный – целью является донесение недостоверных, скандальных или ложных сведений, а также обозначение проблемы, для решения которой не существует реальных инструментов.

Направленность негатива влияет на дальнейшие действия пресс-службы, в связи с чем выделим виды:

– персонализированный – направлен в адрес конкретного человека;
– деперсонализированный – относится ко всей власти в целом.

Стоит отметить, что реагировать на деструктивные персонализированные провокации не стоит.

Для сдержанного реагирования рекомендуется использовать обращения по типу «Спасибо, приняли к сведению», «Спасибо за обратную связь, найдем решение и сообщим Вам в ближайшее время».

Характер реагирования может быть позитивным и негативным. Позитивное реагирование предполагает оперирование исключительно позитивными тезисами и демонстрацию положительного сценария развития ситуации. Негативный – ведет к агрессивной реакции, не уступающей первоначальной провокации.

Пресс-службам важно работать с негативом, потому что это позволяет:

– укреплять доверие аудитории, т. к. работа с негативными отзывами и жалобами позволяет продемонстрировать готовность слушать и учитывать интересы аудитории;
– улучшать качество продукта или услуги, т. к. анализ негативных отзывов помогает выявить слабые места и проблемы, которые можно решить для улучшения качества продукта или услуги;
– поддерживать репутацию, т. к. работа с негативом позволяет своевременно реагировать на проблемы и предотвращать их эскалацию, сохраняя репутацию компании;
– предотвращать кризисные ситуации, т. к. работа с негативом помогает своевременно реагировать на проблемы и предотвращать развитие кризисных ситуаций.

Таким образом, работа с негативом является важной частью работы пресс-службы, которая позволяет укреплять доверие аудитории, поддерживать репутацию компании и улучшать качество обслуживания. Практика показывает, что формирование положительного имиджа организации, тесно связано с обратной связью, которая в частности возникает в результате работы с негативом. Планируя стратегические коммуникации, PR-специалисты должны прогнозировать возможность возникновения критики на отдельных направлениях и быть готовыми к быстрой реакции.

Библиография/References:

1. Чумиков, А. Н., Бочаров, М. П. Связи с общественностью: теория и практика: Учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2006. С. 12.

2. Сиберт, Ф. С. Четыре теории прессы / Фред С. Сиберт, Уилбур Шрамм, Теодор Питерсон. М. : Нац. ин-т прессы, ВАГРИУС, 1998. С. 58-61.

3. Ворошилов, В. В. Современная пресс-служба : учебник / В. В. Ворошилов. Москва : КНОРУС, 2017. С. 31.

4. Гнетнёв, А. И. Современная пресс-служба : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030602.65 «Связи с общественностью» / А. И. Гнетнёв, М. С. Филь. Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. С. 48.

5. Меньшиков, А. А. Пресс-служба: учеб.пособие / А. А. Меньшиков. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. С. 62.

Об авторе

Лашкова Вера Викторовна – студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Среднерусский институт управления. E-mail: vikolera@yandex.ru

УДК 65.01

Нишонова Г. Д.

Научный руководитель: Каплунович С. М.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация: В современном мире развитие технологий стремительно меняет сферы деятельности человека и бизнеса. Среди наиболее значимых инноваций особое место занимает искусственный интеллект (ИИ). Внедрение интеллектуальных систем приобретает особую актуальность, способствуя повышению эффективности, инновационности и конкурентоспособности организаций. В данной работе рассматриваются основные направления применения ИИ в сфере управления персоналом, а также анализируются преимущества, риски и практические примеры успешного внедрения таких технологий в сферу управления персоналом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление персоналом, автоматизация, аналитика, HR, оптимизация, технологии, эффективность, внедрение, инновации

Искусственный интеллект — это созданная человеком система, которая способна моделировать интеллектуальные и творческие процессы человека. В современном мире существует множество разновидностей искусственного интеллекта (ИИ), среди которых особенно выделяется машинное обучение — область, позволяющая алгоритмам обучаться на основе данных и самостоятельно совершенствоваться. Нейронные сети, являющиеся частью машинного обучения, созданы по принципу биологических нейронов человеческого мозга и позволяют решать сложные задачи [1].

Актуальность внедрения нейросетевых моделей в бизнес-среду подтверждается результатами исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ): «Уровень использования технологий искусственного интеллекта российскими организациями за последние годы вырос более чем в два раза — с 20% в 2021 году до 43% в 2024 году. Особенно активно ИИ внедряют в сферы финансовых услуг,

информационно-коммуникационных технологий, высшее образование и топливно-энергетический комплекс, где доля использующих ИИ достигает 66%. Согласно аналитическому докладу «Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта», подготовленному Национальным центром развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ при содействии ВЦИОМ, в 2024 году более 5 тысяч российских организаций из 19 отраслей активно используют ИИ, что свидетельствует о высокой динамике развития и растущем признании его важности» [2].

В этом контексте внедрение ИИ становится неотъемлемой частью стратегий развития современных компаний. В области управления персоналом (HR) ИИ находит широкое применение по нескольким направлениям. Он обеспечивает стратегическое руководство, предоставляя точный анализ данных для прогнозирования потребностей в персонале и разработки стратегий развития компании. Также автоматизация рутинных задач высвобождает время HR-специалистов для более стратегических инициатив и анализа. Алгоритмы машинного обучения позволяют принимать более обоснованные решения — прогнозировать текучесть кадров, потребности в обучении и повышении эффективности работы.

На практике ИИ хорошо справляется с автоматизацией обработок резюме. Происходит фильтрация резюме уже по заданным критериям и ускоряется поиск подходящих кандидатов. Предиктивное моделирование позволяет прогнозировать увольнения и выявлять риски потери талантов, что способствует более своевременному реагированию.

ИИ широко применяется в области обучения и развития персонала в виде разработок индивидуальных программ обучения, учитывающих особенности и потребности каждого сотрудника, что способствует повышению их производительности и профессиональных навыков. Внутренние коммуникационные системы на базе чат-ботов и виртуальных ассистентов улучшают взаимодействие внутри организации, отвечая на вопросы сотрудников о принятых правилах, оплате труда, отпусках и других вопросах. Это помогает повысить уровень вовлеченности и удовлетворенности персонала [3].

Использование нейросетевых моделей дает ряд преимуществ, включая повышение общей производительности как сотрудников, так и HR-специалистов, а также сокращение объема рутинных задач и ускорение процесса поиска новых сотрудников. Это способствует быстрому и качественному принятию управленческих решений, улучшению работы сотрудников за счет внутренних сервисов, а также минимизации человеческого фактора в оценке производительности. Организации получают возможность своевременно

реагировать на возможные риски, связанные с человеческим капиталом, например, предсказывать эмоциональное выгорание или риск увольнения.

Несмотря на многочисленные преимущества, использование ИИ сопряжено и с рисками. Среди них:

Риски, связанные с возможными утечками персональных данных, которые активно используются в системах на основе ИИ. Также и при подборе готовых инструментов на основе ИИ необходимо убедиться о соответствии уровню защищенности (например, международный стандарт PCI DSS, аттестация ФСТЭК и другие).

Обезличивание и изменение самобытной корпоративной культуры за счет замены живого человека на искусственный интеллект.

Трудности в расчете конкретного эффекта от внедрения: экономический эффект может заключаться в улучшении опыта сотрудников или переключении сотрудников с рутинных на более стратегические задачи. Такой эффект сложно оценить в конкретном количественном выражении.

Возможные отклонения и ошибки, особенно на начальных этапах развития систем ИИ, связанные с отсутствием необходимого объема / недостоверностью данных / несовершенством алгоритмов.

Фальсификации оценочных тестов для сотрудников или потенциальных кандидатов за счет использования инструментов ИИ.

Есть определенные рекомендации при внедрении ИИ в сферу управления персоналом.

На начальном этапе важно ясно определить задачи, которые необходимо решить, и начать с небольшого пилотного проекта для понимания принципов функционирования системы.

Обучение сотрудников — это инвестиция в будущее развитие компании. Следует подготовить команду к работе с новыми технологиями, чтобы обеспечить успешную интеграцию.

Рекомендуется внедрять новые методы в сферах, где работают в основном молодые специалисты, поскольку они быстрее осваивают новые подходы и активно отслеживают последние тенденции. Также важно заранее учитывать возможное сопротивление сотрудников и подготовить стратегию по его преодолению.

Так, одним из успешных примеров использования искусственного интеллекта в области HR является автоматизация отбора кандидатов.

Компания Unilever ежегодно помогает сотням студентов начать карьеру. Раньше HR-отдел получал около 4000 заявок на стажировки в год, что требовало больших ресурсов для обработки. Внедрение чат-бота, отвечающего на часто задаваемые вопросы, предоставляющего информацию о компании, вакансиях и

процессе отбора, сделало процедуру более эффективной как для сотрудников, так и для претендентов. Unilever интегрировала системы автоматического сканирования резюме и профилей кандидатов, которая извлекает ключевые данные — навыки, опыт, образование и ключевые слова. Далее система сопоставляет эти параметры с требованиями вакансий и проводит ранжирование кандидатов по степени соответствия [4].

Благодаря внедрению ИИ в Unilever значительно сократилось время первичного отбора. Количество заявок на стажировки удвоилось, а сроки отбора снизились с трех до двух месяцев. Это освободило ресурсы рекрутеров для выполнения стратегических задач и повысило эффективность всего процесса.

Также ИИ успешно справился с прогнозированием кадровой текучести.

Американская корпорация IBM начала использовать ИИ для оценки и прогнозирования производительности сотрудников. Согласно данным Bloomberg, система обеспечивает точность прогнозов до 96%. В 2018 году у IBM работало свыше 380 тысяч сотрудников, и для управления таким объемом персонала требовалось много HR-менеджеров, что увеличивало издержки. Поэтому был разработан Watson — инструмент на основе ИИ для автоматической оценки сотрудников, анализирующий как прошлые достижения, так и потенциал сотрудников. Он собирает информацию о навыках и опыте, чтобы определить, какие умения могут пригодиться компании в будущем [5].

Искусственный интеллект сейчас является одним из способов повышения эффективности сферы управления и оптимизации бизнес-процессов. Его грамотное внедрение компаниями поможет создать более гибкую и конкурентоспособную организацию.

Библиография/References:

1. Как работает ChatGPT? - URL: https://habr.com/ru/companies/ods/articles/716918/ (дата обращения: 01.04.2025).

2. Искусственный интеллект покоряет бизнес: внедрение ИИ в компаниях выросло в два раза. - URL: https://wciom.ru/announcements-item/iskusstvennyi-intellekt-pokorjaet-biznes-vnedrenie-ii-v-kompanijakh-vyroslo-v-dva-raza (дата обращения: 01.04.2025).

3. Искусственный интеллект в HR. Кейсы российского рынка. - URL: file:///C:/Users/marsf/Downloads/ai-in-hr.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

4. Unilever: Опыт внедрения чат-бота для отбора персонала. - URL: https://vcv.ru/blog/cases/unilever (дата обращения: 03.04.2025).

5. Искусственный интеллект на примере IT-гиганта. IBM и её проект Watson. - URL: https://iot.ru/gadzhety/iskusstvennyy-intellekt-na-primere-it-giganta-obzor-dostizheniy-kompanii-ibm (дата обращения: 03.04.2025).

Об авторе

Нишонова Гавхарой Данъёрбековна – студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Новгородский филиал. E-mail: gavxaroj1@mail.ru

Научный руководитель: Каплунович Светлана Михайловна - кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Новгородский филиал.

УДК 796.01:316

Сахарова Д. И., Алексеенков А. Е.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В СПОРТЕ

Аннотация: в статье рассматривается проблема социально-экономического неравенства в современном спорте, анализируются ключевые аспекты дискриминации, доступности и инклюзии в спортивной сфере. Автор исследует влияние гендерных, расовых, экономических и культурных факторов на участие в спорте. Особое внимание уделяется примерам успешных инициатив, направленных на преодолении неравенства, и перспективам развития спорта как инструмента социальной справедливости.

Ключевые слова: социальное неравенство, дискриминация, инклюзия, гендерное неравенство, расовое неравенство, доступный спорт, социальная напряжённость, спорт, физическая активность, доступность.

Спорт традиционно воспринимается как инструмент социальной интеграции, способствующий неравенству возможностей. Однако в реальности доступ к спортивным ресурсам, карьера в профессиональном спорте и даже физическая активность часто зависят от социально экономического статуса, что усугубляет неравенство.

Исследования демонстрируют, что дети из семей с низким доходом реже занимаются организованным спортом из-за высокой стоимости секций, экипировки и соревнований [2]. В то же время в богатых районах и частных школах спортивная инфраструктура развита значительно лучше. Неравенство в доходах между семьями ведёт к неравному распределению ресурсов и возможностей в спортивной сфере. Дети из обеспеченных семей обладают большими шансами достичь успехов в спорте благодаря лучшему доступу к качественным тренировкам, оборудованию и поддержке. С другой стороны, молодые люди из семей с низким доходом сталкиваются с серьёзными барьерами, что затрудняет их участие в соревновательной деятельности и продвижение в профессиональном спорте.

Женский спорт исторически получает меньше финансирования, медийного внимания и поддержки [3]. Например, призовые фонды в теннисе и футболе до сих пор различаются, несмотря на прогресс в этом вопросе. Приз за победу в мужской РФПЛ – сотни миллионов, а женский чемпионат спонсируется в десятки раз скоромнее. Меньшее финансирование приводит к худшим условиям для тренировок, недостатку ресурсов, меньшей заработной плате спортсменок и, в конечном итоге, к снижению конкурентоспособности.

Дискриминация в женском спорте – это серьезная проблема, требующая комплексного подхода. Усилия должны быть направлены на устранение неравенства в финансировании, освещении в СМИ, возможностях и отношении к женщинам-спортсменкам.

В некоторых сферах спорта представители этнических меньшинств сталкиваются с барьерами при переходе в профессиональный спорт из-за стереотипов и недостатка поддержки. Например, дагестанских и чеченских спортсменов часто автоматически записывают в вольную борьбу, даже если хотят заниматься футболом или плаванием Когда полузащитник «Ахмата» Бернард Бериша начал играть в РФПЛ, комментаторы удивлялись: «Не похож на типичного кавказца – не грубит, не агрессивен». Стереотипы в спорте – не просто предрассудки, а серьёзная проблема, мешающая развитию талантов и справедливой конкуренции. Борьба с ними требует системных мер: от изменения медиа-нарративов до реформ в спортивных федерациях. Только так спорт станет по-настоящему инклюзивным.

Хотя спорт может быть социальным лифтом, многие молодые спортсмены из бедных семей становятся жертвами эксплуатации – их карьера прерывается из-за травм или отсутствия поддержки. Особое значение здесь стоит уделить доступ к инфраструктуре, которая показывает разрыв между столицами и регионами. В Москве и крупных городах есть ледовые дворцы с профессиональным оборудованием, где тренируются будущие звёзды НХЛ И КХЛ. Например, академии «Динамо» и ЦСКА получают миллионные инвестиции. Между тем, в сельских районах даже катки с искусственным льдом – редкость. В 2021 году в селе Усть-Кулом (Коми) родители сами заливали каток, потому что муниципальный не работал. Тренировки проходили при -30°C, а экипировку собирали по знакомым.

Для решения всех этих проблем, связанных с неравенством, можно использовать следующие стратегии:

1. Государственные инициативы:

- Проведение бесплатных спортивных программ в школах и улучшение спортивного пространства. Например, существует программа «Спорт – норма жизни», её целью является увеличить до 70% долю россиян, систематически занимающихся спортом. Благодаря данной программе построили 1500 новых спортивных объектов. Также существует проект «Детский спорт», который провёл в 2023 году 1200 реконструкций школьных спортзалов и проводит межшкольные лиги по игровым видам спорта. Через данный проект в Башкирии получили поддержку 27 сельских школ. С помощью данных мероприятий любовь и важность к физической активности у будущего поколения будет проявляться с малых лет;

- Субсидии для детей из малоимущих семей. Примером здесь может послужить программа «Газпром – детям». В рамках данной программы проходят бесплатные футбольные секции для детей и турниры «Молодые таланты» с призовым фонтом. Также в России существует стипендиальная программа ОКР, которая осуществляет ежемесячные выплаты перспективным спортсменам. Особый акцент делается на детей из малообеспеченных семей.

2. Корпоративная социальная ответственность:

- Спонсорство спортсменов из уязвимых групп (программы Nike «MadetoPlay»);
- Развитие инфраструктуры в бедных районах. В рамках федеральной программы «Развитие физической культуры и спорта в регионах» был построен центр зимних видов спорта с ледовой ареной в Якутии, а в Калининградской области создана сеть футбольных полей с искусственным покрытием. Благодаря таким программам в данных регионах профессиональный спорт станет намного доступнее.

3. Борьба с дискриминацией:

- Введение квот для женщин и меньшинств в спортивных федерациях. Хорошим примером является проект «Женский спорт» (РУСАДА), который даёт гранты женским командам и предоставляет программы наставничества с известными спортсменками. Данные проекты дают большую поддержку молодым спортсменкам, как в экономическом плане, так и в психологическом;
- Образовательные программы (Академия художественной гимнастики Ирины Винер-Усмановой, которая предоставляет бесплатное обучение для одарённых девочек).

4. Цифровые технологии и инклюзивность:

- Онлайн-платформы для бесплатных тренировок;
- Краудфандинг для поддержки талантливых спортсменов.

Спорт не существует вне социального контекста, и неравенство в обществе неизбежно отражается в спортивной сфере. Хотя в России существует множество программ по преодолению спортивного неравенства, ключевая проблема – неравномерное распределение ресурсов. Наиболее эффективными оказываются адресные проекты с чёткими KPI (как «Лыжи мечты» или «Газпром – детям»). Однако с помощью государственной политики, корпоративных программ и общественных инициатив можно снизить барьеры и сделать спорт более доступным. Для этого необходимо системное вмешательство на всех уровнях – от локальных проектов до международных компаний.

Библиография/References:

1. Эйм Р.М., Чарити М.Дж., Харви Дж.Т., Пейн У.Р. Участие в спортивных мероприятиях и физической активности: связь с социально-экономическим статусом и

географической удаленностью. BMC PublicHealth. 2015. 29 апреля. 15:434. - URL: https://doi.org/10.1186/s12889-015-1796-0

2. Уитхолл Дж., Джаго Р., Фокс К.Р. Почему некоторые занимаются, а большинство — нет. Барьеры и стимулы для вовлечения групп с низким уровнем дохода в программы физической активности: исследование с использованием смешанных методов. BMC PublicHealth. 2011. 28 июня; 11(1): 507. - URL: https://doi.org/10.1186/1471-2458-11-507

3. Гриндорфер С.Л. Влияние социального класса на участие женщин в спорте. SexRoles J Res. 1978;4(4):619–25. - URL: https://doi.org/10.1007/BF00287205

Об авторах

Сахарова Диана Игоревна – студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Среднерусский институт управления, E-mail: dianasaharova08679@gmail.com

Алексеенков Андрей Евгеньевич – кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Среднерусский институт управлени, E-mail: alekseenkov-ae@ranepa.ru

УДК 314.7

Субботина Т. А., Ахмедова Е. Б.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Работа посвящена комплексному исследованию взаимосвязи между миграционными процессами и развитием территорий, подчеркивая необходимость многоаспектного подхода к управлению миграцией. В рамках исследования анализируются демографические (половозрастная структура, старение/омоложение населения), экономические (рынок труда, занятость, секторальная динамика, экономический потенциал) и социокультурные (интеграция, взаимодействие, адаптация, конфликты) последствия миграционных процессов. Выделяется важность разработки и реализации эффективной миграционной политики, программ интеграции и международного сотрудничества для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития территорий в условиях растущей глобализации.

Ключевые слова: миграция, развитие региона, развитие территорий, демографические изменения, экономическое развитие, социальная интеграция, отток населения, приток населения, старение населения, рождаемость, рынок труда, перераспределение населения.

Международная миграция приобрела глобальную значимость, став важной темой международной политики. Увеличение масштабов и сложности миграционных процессов привело к более глубокому осознанию проблем и возможностей, связанных с этим явлением. Государства и общественные организации стремятся к более рациональному использованию экономических, культурных и социальных выгод, которые несет в себе международная миграция, и к эффективному решению возникающих проблем.

Миграция – это гораздо больше, чем простое перемещение из одной точки в другую. Это сложнейшее социальное явление, оказывающее существенное влияние на экономическое и культурное развитие целых обществ.

Миграционные потоки оказывают существенное влияние на демографическую ситуацию в различных регионах страны. В областях, испытывающих приток мигрантов, наблюдаются изменения в половозрастной и социальной структуре населения. В то же время, в районах с преобладающим оттоком населения, особенно когда он превышает естественный прирост, происходит сокращение численности населения и снижение рождаемости, поскольку мигрирует в основном молодое население [4].

Отток населения приводит к старению населения в покидаемых регионах, в то время как приток мигрантов в другие области влечет за собой увеличение доли молодежи и рост рождаемости. Миграция играет ключевую роль в территориальном перераспределении населения и рабочей силы, оказывая существенное влияние на социально-экономическое развитие принимающих регионов. Приток мигрантов стимулирует рост сырьевого сектора, технических производств, расширение сельскохозяйственных площадей и промышленных объектов, что, в свою очередь, способствует увеличению экономического потенциала и созданию новых рабочих мест и городских поселений. Миграция трудоспособного населения непосредственно влияет на ситуацию на рынке труда, изменяя баланс спроса и предложения, и может приводить к усилению конкуренции за рабочие места, особенно среди молодых специалистов [2].

Миграция может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие территорий. Положительное влияние: принимающая страна получает выгоду от притока мигрантов, которые восполняют нехватку рабочей силы и вносят разнообразие в экономику. Культурный обмен, стимулируемый мигрантами, способствует инновациям. Многие мигранты создают новые бизнесы и рабочие места, тем самым способствуя экономическому процветанию принимающего общества [1].

Отрицательное влияние: несмотря на преимущества, миграция может создавать определенные трудности. В частности, она может оказывать давление на существующую инфраструктуру и приводить к росту социальной напряженности, а также к конфликтам между местным населением и мигрантами. Интеграция в новую культуру может быть сложной, что иногда приводит к формированию замкнутых сообществ. Кроме того, некоторые мигранты сталкиваются с проблемой безработицы и бедности, что может усугубить социальные проблемы в регионе.

Влияние на демографическую структуру: демографическая структура территорий подвергается изменениям под воздействием миграции. При высоком

уровне иммиграции в стране может наблюдаться сдерживание процесса старения населения, так как мигранты обычно моложе коренного населения. В связи с этим возникает необходимость пересмотра и адаптации потребностей в социальной сфере, в частности в здравоохранении и образовании [3].

Успешное преодоление сложных вызовов, связанных с миграцией и ее влиянием на развитие территорий, требует совместных и скоординированных усилий, направленных на все аспекты миграционного цикла.

Ключевыми элементами являются:

- Укрепление международного сотрудничества. Для эффективного управления миграционными потоками и решения проблем, выходящих за рамки национальных границ, ключевое значение имеет улучшение механизмов международного сотрудничества.

- Разработку и реализацию эффективной миграционной политики. Миграционная политика должна разрабатываться и реализовываться на основе четких целей и принципов, учитывая потребности страны в рабочей силе и обеспечивая при этом защиту прав мигрантов.

Внедрение программ, направленных на интеграцию мигрантов. Успешная адаптация и интеграция мигрантов в общество невозможна без активных программ, направленных на изучение языка, культуры, истории и законов принимающей страны.

- Борьбу с дискриминацией и ксенофобией. Дискриминация и ксенофобия в отношении мигрантов препятствуют их интеграции и создают социальную напряженность, поэтому с ними необходимо активно бороться.

- Поддержку устойчивого развития в странах происхождения мигрантов. Содействие экономическому развитию, созданию рабочих мест и улучшению условий жизни в странах происхождения мигрантов является ключевым фактором сокращения миграционных потоков и создания благоприятной среды для возвращения мигрантов домой [5].

Для решения сложных проблем, связанных с миграцией и её влиянием на развитие территорий, необходимы скоординированные действия. Это включает укрепление международного сотрудничества, разработку и реализацию эффективной миграционной политики, а также внедрение программ, направленных на интеграцию мигрантов. Важно учитывать как положительные вклады мигрантов, так и потенциальные негативные последствия миграции, чтобы обеспечить устойчивый рост и развитие территорий в условиях глобализирующегося мира и растущих миграционных потоков.

Международная миграция, представляющая собой сложное и многоаспектное явление, оказывает значительное влияние на все сферы общественной жизни, обусловливая как существенные возможности для

экономического и социального прогресса, так и серьезные вызовы, требующие комплексного и скоординированного подхода к их разрешению.

Разработка эффективной миграционной политики требует учета как позитивных аспектов, привносимых мигрантами, так и возможных негативных последствий, что позволит создать условия для интеграции мигрантов и взаимовыгодного сосуществования с местным населением. При этом, государственная поддержка сельского хозяйства должна рассматриваться не только как средство повышения производительности, но и как важная часть стратегии устойчивого развития, направленной на сохранение ресурсов и улучшение жизни на селе. Только таким образом можно добиться устойчивого развития территорий в условиях глобализации и миграционных потоков, превращая миграцию из проблемы в стимул для процветания.

Библиография/References:

1. Иванова, И.Н. Миграция и экономическое развитие регионов России: аналит. обзор / И.Н. Иванова; Рос. акад. наук, Ин-т народнохозяйственного прогнозирования. М.: ИНП РАН, 2020. - 65 с.

2. Петров, В.И. Социальные последствия миграции в принимающих сообществах: монография / В.И. Петров. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. - 210 с.

3. Сидорова, А.А., Смирнов, П.П. Миграция и рынок труда: современные тенденции и вызовы // Вопросы экономики. 2021. №5. С. 55-70.

4. Управление миграционными процессами в условиях глобализации: сб. науч. тр. / под ред. Т.С. Михайловой; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2022. - 150 с.

5. Федорова, Е.В., Кузнецов, С.А. Влияние миграции на демографическую структуру регионов России // Демографическое обозрение. 2019. №2. С. 100-115.

Об авторах

Субботина Татьяна Александровна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: tatyana.subbotina@novsu.ru.

Ахмедова Елизавета Балашгаджиевна – студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: ahmedovaelizaveta9@gmail.com.

УДК 796.01:316

Тинякова А.С., Миронова Е. Н.

ИНКЛЮЗИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ПУТЬ К РАВНЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОВЗ

Аннотация: статья посвящена анализу уровня развития инклюзивной физической культуры, а также роли ИФК в обеспечении равных возможностей для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). На основе анализа социологических исследований (2020-2024 гг) и практик инклюзивного образования выявлено, что инклюзивные программы способствуют не только физической реабилитации, но и социальной

интеграции (около 70 % положительных ответов). Было выявлено, что ключевыми барьерами остаются недостаток адаптированной инфраструктуры и низкая осведомленность педагогов. Результаты проведенного анализа помогают выявить необходимость комплексного подхода, который включает в себя модернизацию спортивных объектов, подготовку специалистов и популяризацию инклюзивных ценностей.

Ключевые слова: инклюзивный спорт, инклюзивная физическая культура, люди с ОВЗ, адаптивный спорт, социальная интеграция, доступная среда, мотивация, адаптивная физическая активность, инклюзивное образование, социокультурная интеграция.

Физическая культура – важный фактор, оказывающий влияние на здоровье, социализацию человека, однако, для людей с ОВЗ доступ к ней часто бывает ограничен. Инклюзивная физическая культура является направлением в сфере спорта, которое подчеркивает необходимость и важность обеспечения равного доступа к спортивным и физическим активностям для всех людей [1]. Актуальность данной темы обусловлена ростом числа людей с ОВЗ, а также необходимостью выявления ключевых барьеров, препятствующих развитию инклюзивной физической культуры.

Целью является анализ уровня развития инклюзивной физической культуры в России и оценка ее влияния на социализацию и физическое здоровье людей с ОВЗ.

Инклюзивная физическая культура (ИФК) – система адаптированных спортивно-оздоровительных программ, направленных на вовлечение людей с ОВЗ в активную физическую деятельность наравне с другими участниками.

Согласно статистике, в России проживает около 12 миллионов человек с ограниченными возможностями здоровья – около 8 % населения, из них 722 тыс. – дети до 18 лет [2]. При этом, согласно данным Министерства спорта РФ, всего лишь 13 % из них регулярно занимаются физической культуры, тогда как среди условно здоровых граждан этот показатель достигает 38 % [3]. Не менее важно региональное различие, так наиболее развитая инклюзивная спортивная инфраструктура наблюдается в Москве и Санкт-Петербурге, тогда как в малых городах и сельских местностях доступность программ ИФК значительно ниже.

Хочется отметить, что несмотря на постепенное увеличение числа адаптированных спортивных объектов и программ, доступность физической активности для людей с ОВЗ остается ограниченной, так одним из ключевых барьеров является недостаточное количество спортивных объектов, приспособленных для людей с ОВЗ, лишь 20 % спортивных учреждений в России полностью соответствуют требованиям доступности, из-за этого многие люди с инвалидностью сталкиваются с непреодолимыми препятствиями: отсутствием пандусов, специального оборудования, раздевалок, санитарных зон. Еще одной серьезной проблемой является нехватка специалистов, способных

работать с людьми с ОВЗ, 30 % тренеров и педагогов по физической культуре прошли специальную подготовку по адаптивному спорту. Также не менее важным можно считать низкую осведомленность людей с ОВЗ, всего 45 % людей с инвалидностью знают о существовании специализированных программ.

Для разрешения данных проблем в России вводятся различные инфраструктурные, кадровые и информационные программы. Так Д.Ю. Пирог создал благотворительный фонд “Доступный спорт’’, который направлен на создания условий для того, чтобы занятия спортом были по-настоящему доступными для граждан разного возраста и возможностей. Активно начали создавать мобильные спортивные комплексы, позволяющие проводить тренировки даже в отдаленных населенных пунктах, где нет специализированных спортивных объектов. В некоторых вузах начали вводить обязательные курсы ИФК, которые позволяют готовить квалифицированных тренеров и педагогов, способных работать с людьми, имеющих ограничения по здоровью. А также всероссийский портал “Спорт без границ” периодически начал публиковать материалы, связанные с инклюзивным спортом. Кроме того, в России поддерживается паралимпийское движение, финансируется строительство специализированных спортивных центров и проведение соревнований.

Основными задачами ИФК являются:

- Физическая реабилитация и укрепление здоровья;
- Социальная адаптация и преодоление изоляции;
- Формирование мотивации к регулярным занятиям спортом.

Исследования, проведенные в 2020-2024 гг., демонстрируют положительные влияния ИФК на качество жизни людей с ОВЗ:

- Физическое здоровье: около 70 % участников инклюзивных программ отмечают улучшение двигательных функций и общего самочувствия;
- Социальная интеграция: 72 % респондентов указывают на расширение круга общения и снижение уровня социальной изоляции;
- Психологический эффект: почти у 65 % занимающихся повысилась самооценка и мотивация к активному образу жизни [4].

Данные подтверждают, что ИФК способствует не только физической реабилитации, но и формированию инклюзивной культуры в обществе. Особо важно отметить, что инклюзивные занятия демонстрируют на 23 % более высокие показатели социальной адаптации по сравнению с изолированными группами.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что инклюзивная физическая культура является важным инструментом обеспечения равных возможностей для людей с ограниченными возможностями здоровья. Результаты исследований

подтверждают, что участие в инклюзивных программах способствует не только улучшению физического здоровья, но и значительному прогрессу в социальной адаптации и в психологическом благополучии. Однако развитие ИФК сталкивается с системными барьерами, такими как недостаток адаптированной инфраструктуры, дефицит квалифицированных кадров, низкая информированность целевой аудитории.

Инклюзивная физическая культура – это не только путь к физической реабилитации, но и важный шаг к построению общества, где каждый человек, независимо от состояния здоровья, может реализовать свой потенциал и социальное участие. Она выполняет три ключевые функции: оздоровительную, социальную и психологическую. Поэтому очень важно развивать ИФК через информационные кампании и вовлечение СМИ, а также с помощью модернизации инфраструктуры и подготовки специалистов. Развитие инклюзивной физической культуры должно стать приоритетом не только для спортивной отрасли, но и для системы образования, здравоохранения и социальной защиты.

Библиография/References:

1. Studwork: Инклюзивная физическая культура: сайт. - URL: https://studwork.ru/spravochnik/fizkultura/inklyuzivnaya-fizicheskaya-kultura-organizaciya-zanyatiy-sportom?ysclid=m9a32bh6w1400776368 (дата обращения: 07.04.2025).

2. ВЕДОМОСТИ // Устойчивое развитие: Инклюзивность в России: около 8 % населения страны имеют ограниченные возможности: офиц. сайт. - URL: https://www.vedomosti.ru/esg/social_projects/articles/2023/02/16/963288-inklyuzivnost-rossii-okolo-8-naseleniya-strani-imeyut-ogranichennie-vozmozhnosti (дата обращения: 09.04.2025).

3. Отчёт Минспорта РФ «Развитие адаптивного спорта в России». 2023.

4. Иванова, А. В., Влияние инклюзивных программ на физическое здоровье людей с инвалидностью // Журнал адаптивного спорта. 2022. № 15(3). С. 45-52.

Об авторах

Тинякова Анастасия Сергеевна – студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Среднерусский институт управления, E-mail: atinyakova-22@ranepa.ru

Миронова Елена Николаевна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Среднерусский институт управления, E-mail: mir.7800@mail.ru

УДК 814

Яшкина Н.С.
Научный руководитель: Фомченкова И.А.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГЛАГОЛА *TO TRIGGER:* ОТ ВОЕННОГО ДИСКУРСА К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ И МЕДИЙНОМУ

Аннотация: Английский язык представляет собой живую динамичную систему, постоянно трансформирующуюся под влиянием различных факторов. На примере глагола *to trigger* в статье рассматривается процесс семантической эволюции лексической единицы от узконаправленного до общеупотребительного дискурса. Исследование выбранного глагола позволяет проследить за механизмами адаптации языка к социокультурным изменениям. Каждый новый контекст выступает обогатителем семантики слова, добавляя ей иные оттенки и значения.

Ключевые слова: семантическая эволюция, глагол *to trigger,* динамичная система, социокультурный контекст, языковые изменения, дискурс.

Современный английский язык – это динамичная система, находящаяся в процессе постоянной трансформации. Одним из наиболее ярких примеров языковой динамичности и изменчивости под влиянием различных факторов является семантическая эволюция лексических единиц. Это явление обусловлено потребностью языка в вынужденной адаптации к развивающемуся миру, а также к потребностям его носителей. Существуют как внешние (экстралингвистические) причины этого процесса, так и внутренние – интралингвистические. К первым относятся: технологический прогресс, социокультурные изменения и исторические события. Кроме того, преобразование культурных табу и политкорректность являются мощными двигателями изменений. Внутренними (интралингвистическими) причинами являются: языковая экономия, метафоризация и метонимия как одни из главных механизмов семантических сдвигов, а также некоторые другие когнитивные причины, влияющие на процесс эволюции лексических единиц.

Глагол *to trigger* является показательным примером стремительной миграции своего значения. Он прошел трансформацию от узкопрофессиональных дискурсов в области военного дела до распространенного его использования в контексте повседневного обсуждения психологии и массмедиа. Процесс его эволюции – идеальная модель для рассмотрения всего процесса целиком, а также изучения основополагающих принципов семантических сдвигов.

Миграция различных терминов из специальных узко направленных сфер в общеупотребительный язык является распространенным явлением, однако трансформация глагола *to trigger* интересна и уникальна в первую очередь скоростью и полярностью полученных в процессе эволюции коннотаций.

Традиционная типология семантических изменений, отсылающая к работам Мишеля Бреаля и Германа Пауля [2], демонстрирует определенные механизмы: генерализацию значения, специализацию значения, метафорический и метонимический переносы, а также процессы ухудшения (пейорацию) и улучшения (амелиорацию) коннотативной нагрузки слова.

Относительно рассматриваемого в исследовании глагола *to trigger*, можно проследить комплексное переплетение нескольких типов семантических трансформаций. В контексте семантической эволюции данного глагола метафорический перенос играет особенно важную роль в его адаптации к новым сферам дискурса. Процесс перемещения терминов между профессиональными дискурсами и общеупотребительным языком полноценно раскрыт в рамках теории терминологической деспециализации. Подробно данный процесс рассматривается в трудах А.А. Реформатского [5] и С.В. Гринева [3]. Первым этапом является становление слова термином (терминологизация). Затем слово выходит за пределы узкого круга употребления и становится массово употребляемым (детерминологизация). В конце концов оно снова обретает рамки, становясь новым термином, но уже в другой, далекой от изначального дискурса, области (ретерминологизация).

Глагол *to trigger* демонстрирует все стадии этого процесса. Говоря о современных лингвистических исследованиях, можно привести в пример работы Д. Кристала [7], Э.А. Лазаревой [4]. В рамках своих исследований они приходят к выводу, что цифровая среда, средства массовой информации и социальные медиа значительно ускоряют семантические процессы, создавая условия для моментального распространения новых значений слова. Медийная составляющая повлияла, в том числе, и на глагол *to trigger*.

Ключевым для анализа является понятие «дискурс» как исторически и социально обусловленная система высказываний. В контексте рассматриваемого вопроса, по определению «Большой российской энциклопедии» [1] дискурс — связный текст в совокупности с социокультурными, психологическими и другими факторами; речь, рассматриваемая как компонент, участвующий во взаимодействии людей и в механизмах сознания. Для того, чтобы последовательно проследить за семантической эволюцией глагола *to trigger,* необходимо рассмотреть военный, психологический и медийный дискурсы, сквозь которые происходит движение значения слова.

Глагол *to trigger* (от голландского *trekken*) изначально обладал исключительно техническим значением, описывая базовое механическое действие – нажать на спусковой крючок. Ключевой семантикой являлась причинно-следственная связь, так как глагол обозначал мгновенное и необратимое начало конкретного процесса. В дальнейшем семантика была

перенесена и в некоторые другие технические области: *to trigger- a mechanism, an alarm, a nuclear reaction.* «Власть целенаправленного запуска» - важный семантический багаж для глагола *to trigger.*

Наиболее важный поворот в семантике данного глагола произошел в XX веке. Повлияло на это развитие психологии, а именно – теории посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Именно новый контекст «военного невроза» у солдат сделал понятие триггера клинически значимым. Если в инструментально-техническом дискурсе *trigger* был инструментом в руках активного субъекта, то в психологии «новым спусковым крючком» оказался внешний, а не внутренний стимул. Психика человека метафорически стала рассматриваться, как «оружие», готовое в любой момент «выстрелить» болезненной реакцией, негативным воспоминанием (флешбеком) или даже панической атакой. В новом дискурсе, согласно определению *Cambridge Dictionary*, глагол *to trigger* приобрел значение *to feel something that sets off a flashback, transporting the person back to the traumatic event* (почувствовать что-то, что вызывает воспоминания, возвращая к травмирующему событию) [6]. В новом дискурсе, в отличие от изначального, глагол обозначает не контроль и власть, а, напротив, уязвимость субъекта. Пример взят из книги Джоди Пиколт «Сестринский долг» (*My Sister`s Keeper*, written by J. Picoult):

He`s having terrible nightmares which cause bad memories and trigger him.

«Ему снятся кошмары, которые вызывают плохие воспоминания и этим триггерят его» (Переводмой, Н.Я.)

В последующем значение глагола значительно расширилось и стало применяться относительно любых ситуаций, вызывающих неприятные эмоции и негативные чувства, вне зависимости от того, легок дискомфорт или нет. В новом медийном дискурсе можно быть *triggered* (спровоцированным, задетым, триггернутым) не только воспоминаниями о тяжелой послевоенной травме, но и непримечательным оскорблением, язвительной шуткой или отличительным мнением. Пример взят из книги Мейсона Дэвера «От всего сердца» (*I wish you all the best*, written by M. Deaver):

His edgy joke didn`t make me laugh, it just triggered me.

«Его язвительная шутка нисколько не рассмешила меня, а только задела». (Перевод мой, Н.Я.)

Слово также стало использоваться в иронично-пренебрежительном контексте для описания чрезмерной, по мнению наблюдателя, реакции. Пример из американской социальной сети:

Oh, did my funny comment about sleeping with toys really trigger you?

«Ох, неужели мой забавный комментарий про сон с мягкими игрушками так задел тебя?» (Перевод мой, Н.Я.)

С одной стороны, можно и дальше говорить о том, что *trigger* продолжает использоваться в контексте эмпатии, болевых точек и служит неким сигналом - предупреждением. Например, *to act as a trigger for,* что означает «быть триггерным сигналом для чего-то». С другой стороны, в современном дискурсе концепция триггеров часто высмеивается из-за проявления в обществе чрезмерной гиперчувствительности к окружающим людям.

Семантическая эволюция глагола *to trigger* представляет собой последовательный переход из узкоспециального дискурса в социально-гуманитарный. На каждом трансформационном этапе происходил значительный пересмотр семантики: от активного запуска к пассивному проживанию эмоциональных потрясений. Двойственная природа глагола, отмеченная в современном медиа-пространстве, позволяет рассматривать его, как маркер глубинных социокультурных конфликтов, связанных с различными факторами, включая восприятие уязвимости, свободы слова и толерантности.

На примере конкретной лексической единицы исследование показывает, как внешние (экстралингвистические) факторы напрямую влияют на язык, делая отдельное слово комплексным носителем культурных кодов. Глагол *to trigger* является прямым доказательством того, что язык – это динамичная система, реагирующая изменения коллективного сознания. Язык является не только отражением этих изменений, но и активным участником новых социальных и медийных реальностей. Это превращает лингвистический анализ в ценнейший метод для понимания культурных трансформаций.

Семантический путь, пройденный глаголом *to trigger* в английском языке, создал необходимые предпосылки для его межкультурного переноса. В русском языке глагол *to trigger* еще находится в процессе адаптации к социокультурной и языковой среде, но уже на данном этапе широко используется в различных контекстах. Современное значение глагола *to trigger* в русском языке можно охарактеризовать, как любой стимул, способный вызвать интенсивную, непроизвольную и, зачастую, негативную реакцию на увиденное или услышанное. Это обусловлено тем, что *триггеры* задевают людей за живое, а истоки столь сильных эмоций кроются в личном травматичном опыте. Поэтому слово «триггер» стало названием популярного российского сериала 2020 года.

В русскоязычном медиа-пространстве *триггер* используется, как слово-предупреждение. Это своего рода новая форма этикета, необходимая при обсуждении общественно-сложных тем, таких как насилие, ментальные проблемы и психическое здоровье. В различных дискуссиях *триггер* также используется для критики чужого, выходящего за границы допустимой корректности, высказывания. Пример из видео под названием «Домашнее насилие: обсудим, стоит ли спасать эти отношения», в котором пять ведущих обсуждали вышеупомянутую тему: «Твои слова – триггер для многих жертв. Пожалуйста, думай перед тем, как что-то сказать».

Эти и другие трансформации свидетельствуют не только о полном усвоении англицизма, но и о появлении собственных, уникальных дискурсов, в которых глагол *to trigger* уже живет по законам русского языка, изменяясь по парадигме глагола и существительного (триггеры, триггериться, триггернуть, триггерить).

Библиография/References:

1. Большая российская энциклопедия. Электронная версия(https://bigenc.ru). URL: https://bigenc.ru/c/diskurs-07a4e4(дата обращения: 28.05.2025).
2. Бреаль М. Опыт семантики: Наука о значениях/М. Бреаль; пер.с франц. — Москва: Издательство ЛКИ, 2019. - 410 с. — URL: https://ru.b- ok.cc/book/3500000/ (дата обращения: 28.05.2025).
3. Гринёв-Гриневич С.Г. Введение в терминоведение: учебное пособие / С.Г. Гринёв-Гриневич, Э.А. Сорокина. 2-еизд.,стер. Москва: Академия, 2019.

—304с.— URL:https://ru.b-ok.cc/book/3500001/(датаобращения: 28.05.2025).

4. Лазарева, Э. А. Термин в научном и обыденном дискурсе / Э. А. Лазарева // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. 10, Филология. Искусствоведение. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2009. Вып. 23, № 16 (161). С. 74–78.
5. Реформатский, А. А. Введение в языковедение: учебник для студ. филол. спец. / А. А. Реформатский; [предисл. В. А. Виноградова]. 5-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2006. – 536 с.
6. Cambridge Dictionary. — Cambridge University Press. — URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/trigger(дата обращения: 28.05.2025).
7. CrystalD.LanguageandtheInternet[Electronicresource]/D.Crystal. — 2nded.— Cambridge University Press, 2006. — URL: https://www.cambridge.org/ (дата обращения: 28.05.2025).

Об авторе

Яшкина Надежда Сергеевна – студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail:yashknns@gmail.com

Научный руководитель: Фомченкова Ирина Анатольевна - кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Новгородский филиал, ФГОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: 4irene2303@mail.ru

УДК 34.09

Белик Д.А., Бревнов А.Д.
Научный руководитель: Макарова Е.А.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются проблемные аспекты современного отечественного онлайн-образования, выявленные в ходе проведения научного исследования. Авторы проводят анализ конкретных проблем, существующих в области оказания образовательных услуг посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и предлагают способы их решения, ориентированные на правовое урегулирование соответствующей сферы общественных отношений с целью защиты прав лиц, использующих онлайн-платформы для улучшения своих профессиональных компетенций.

Ключевые слова: образование, образовательные Интернет-платформы, образовательная деятельность, образовательные услуги, онлайн-курсы, цифровизация, лицензирование, качество образования, информационные технологии, федеральный закон.

В современном мире информационные технологии играют ключевую роль в развитии и функционировании общества. Исключением не является и Российская Федерация. Так, государственными органами власти активно проводятся мероприятия, нацеленные как на повышение темпов цифровизации отдельных элементов государственного управления, так и на активизацию внедрения современных технологий в рамках образовательной деятельности.

В настоящее время наблюдается повышение темпов роста рынка образовательных Интернет-ресурсов, что связано с наличием у соответствующего формата обучения определенных преимуществ, таких как:

1. Удобство получения онлайн-образования.
2. Разнообразие курсов, предлагаемых к изучению.
3. Относительная дешевизна онлайн-курсов по сравнению с академическим образованием.

Указанные выше преимущества онлайн-образования положительно сказываются на его доступности для широкой аудитории, а также позволяют обучающимся получать знания в удобном для них формате при гибком графике.

Однако в рассматриваемой сфере существует и ряд проблем, связанных с нормативным правовым регулированием образовательной деятельности, осуществляемой с применением онлайн-платформ и негативно сказывающихся на развитии отечественного образования.

Так, одной из существующих проблем является отсутствие нормативного закрепления понятия «онлайн-курс» на уровне федерального законодательства. Исследователи А.Л. Хуршудян и А.А.Соловьев в своей работе, направленной на изучение юридической природы онлайн-курсов, отмечают: «Не в полной мере раскрыта специфика онлайн-курсов среди других применяемых дистанционных образовательных технологий, не отражена возможность использования онлайн-курсов как в рамках освоения образовательных программ, так и вне их» [1, с.908]. Поскольку определение рассматриваемого термина отсутствует в федеральном законодательстве, его значение по-разному определяется подзаконными актами, локальными актами образовательных учреждений и иными нормативными документами.

Отсутствие единой правовой дефиниции понятия «онлайн-курс» является правовым пробелом, создающим возможности для злоупотребления правом со стороны недобросовестных лиц, ставящих своей первоочередной целью извлечение прибыли, а не предоставление качественных образовательных услуг. Из-за отсутствия критериев отнесения к образовательной той или иной деятельности, осуществляемой с применением Интернет-технологий, возникает неопределенность и в применении нормы пп. 40 п. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности", которая устанавливает, что образовательная деятельность подлежит обязательному лицензированию [2].

Таким образом, несмотря на то, что согласно общепринятому пониманию термина «онлайн-курс» подразумевается его образовательная направленность, владелец ресурса волен преподносить его не как образовательный, лицензирование которого в соответствии с законом является обязательным, а как деятельность, лицензирование которой не требуется. В связи с этим возникает ситуация, при которой ресурс маскируется под образовательный курс с целью обеспечения притока большего потока обучающихся, фактически не имея своей целью предоставить качественные образовательные услуги.

Другой проблемой в рассматриваемой сфере является качество онлайн-курсов. Настоящая проблема на практике заключается в том, что часть преподавателей, преподающих материал в рамках курса, не обладают должной квалификацией, что приводит к недостаточному уровню освоения обучающимися знаний в рамках изучаемого материала. В результате становится проблематичным оценивание действительного уровня знаний обучающихся, что может привести к необходимости повторного проведения контрольной аттестации, в части случаев – благодаря сторонним экспертам. К схожим выводам приходят О.Ю. Артемов и Г.А. Шишкова, отмечая в рамках своего

исследования, что «не во всех случаях представляется возможным полноценно оценить уровень подготовки обучающегося» [3, с.321]

В качестве решения указанных проблем предлагается принятие нового федерального закона «О регулировании образовательной деятельности, осуществляемой с применением образовательных Интернет-платформ». Представляется, что такой закон должен установить легальные определения понятий «образовательная Интернет-платформа» и «образовательный Интернет-ресурс (онлайн-курс)» с целью формирования единого подхода к пониманию соответствующих терминов. Такие меры позволят устранить неопределенность в вопросе о применении норм Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" к курсам, распространяемым в сети Интернет, создатели которых не позиционируют свои ресурсы как образовательные, но деятельность которых фактически подпадает под признаки таковых.

Также в рамках проекта указанного закона предлагается возложить на владельцев образовательных Интернет-платформ обязанности по обеспечению удобства использования образовательных онлайн-курсов, а также поддержки эффективной работоспособности современных технических средств и программного обеспечения, необходимых для проведения образовательного процесса. Помимо этого представляется логичным установить обязательные квалификационные требования для всех лиц, осуществляющих образовательную деятельность посредством использования образовательных Интернет-платформ.

Кроме того, предлагается указанным федеральным законом создать Единый реестр образовательных Интернет-ресурсов в целях обеспечения контроля и надзора за деятельностью лиц, осуществляющих образовательную деятельность с применением образовательных Интернет-платформ, а также для повышения качества предоставляемых образовательных услуг. Включение в данный реестр может осуществляться исключительно после проведения обязательной процедуры оценки качества образования. При этом, с учетом значительного объем рынка онлайн-образования, представляется целесообразным на первом этапе реформы сделать включение онлайн-курсов в реестр добровольным, предоставляя для владельцев соответствующих образовательных платформ возможность скорректировать предлагаемый продукт с учетом требований закона.

Таким образом, рынок российского онлайн-образования в настоящее время продолжает расти стремительными темпами, играя важную роль в общественной жизни. Однако наличие в данной сфере ряда значимых проблем говорит о необходимости расширения нормативно-правового регулирования деятельности по созданию и ведению образовательных онлайн-ресурсов.

Библиография/References:

1. Хуршудян, А.Л., Соловьев, А.А. Юридическая природа онлайн-курсов и правовые проблемы их использования в образовательной деятельности университетов // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11. Вып. 4. С. 903-918. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-onlayn-kursov-i-pravovye-problemy-ih-ispolzovaniya-v-obrazovatelnoy-deyatelnosti-universitetov/viewer. (дата обращения 01.04.2025).

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (в последней редакции) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 01.04.2025).

3. Артемов, О. Ю. Стратегические проблемы онлайн-образования и пути их решения / О. Ю. Артемов, Г. А. Шишкова // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право : Сборник научных трудов II Ежегодной международной научно-практической конференции и Международных научно-практических конференций, Москва, 01 декабря 2023 года – 24 2024 года. Москва: Московский психолого-социальный университет, 2024. С. 320-326.

Об авторах

Белик Даниил Александрович - студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: belik.d@yandex.ru,

Бревнов Александр Дмитриевич - студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», brevnovaleksandr182@gmail.com

Научный руководитель: Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

УДК 340.132

Васильева А.А., Дорошенко Т.Н.

НАСИЛИЕ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СЕМЬЕ: ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Семья является основным звеном в воспитании, защите и развитии ребенка. Однако, существует парадокс, и именно семья нередко становится источником насилия над несовершеннолетними. Хотя в Российской Федерации и действует целый ряд нормативно-правовых актов, направленных на защиту детей и подростков, в том числе и от насилия, в правоприменительной практике выявляются пробелы, которые препятствуют полноценной реализации существующих норм права. Эти пробелы связаны с недостаточной координацией и взаимодействием между органами власти, отсутствием четких механизмов реализации норм, а также с формальным подходом к решению проблем.

Ключевые слова: несовершеннолетние, защита прав, правонарушения, домашнее насилие, жестокое обращение, законодатель, профилактика, насильственные действия, ответственность родителей, законодательные акты.

На современном этапе большое внимание со стороны законодателя уделяется защите прав и законных интересов несовершеннолетних и

совершенствованию институтов, связанных с детством, поскольку дети относятся к особой категории граждан, нуждающихся в повышенном внимании и защите. Российское законодательство содержит огромный массив, законодательных актов, относящихся к различным отраслям права, направленных на регулирование правоотношений в области защиты прав детей и подростков. Накоплен большой объем знаний, относительно реализации этих прав в различных сферах жизнедеятельности. Но несмотря на это, в современном российском законодательстве существуют определенные пробелы и коллизии, а некоторые нормы являются сугубо декларативными или не могут быть реализованы в полной мере. Зачастую на практике возникают такие ситуации, когда воспользоваться нормами права не представляется возможным или их применение является лишь формальностью.

Одна из наиболее острых проблем, которая затрагивает несовершеннолетних – семейное и домашнее насилие. Домашнее насилие в отношении несовершеннолетних включает в себя не только физическое воздействие, но и психологическое давление, экономическое притеснение, пренебрежение основными потребностями ребенка (дефицит питания, медицинской помощи, внимания). О проблемах насилия над несовершеннолетними в российских семьях начали говорить в последнее десятилетие 20-го века. Именно в этот период в России начали создавать приюты для детей и подростков, социально-реабилитационные центры и кризисные службы. Жестокое обращение с ребенком со стороны близких для него людей является источником многих психологических проблем, которые впоследствии оказывают большое влияние на развитие личности. Именно тяжестью последствий жестокого обращения с ребенком обусловлено внимание к данной проблеме [1].

За последние годы количество резонансных дел, касающихся семейного насилия в отношении несовершеннолетних, увеличилось в разы. Особенно ужасающей является растущая статистика количества убийств детей собственными родителями. Так, по словам уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Марии Львовой-Беловой, в России за 2023 год родителями было совершено 80 убийств собственных детей. Омбудсмен также подчеркнула, что, начиная с 2018 года в России фиксируется рост количество преступлений против несовершеннолетних [2].

По данным ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» ежегодно в нашей стране порядка 2,5 млн. детей в возрасте до 14 лет подвергаются избиениям со стороны родителей. Около 50 тысяч из них убегают из дома, опасаясь очередного рукоприкладства со стороны близких. Около 30-40% всех совершаемых преступлений происходят внутри семьи, 50% этих

преступлений затрагивают несовершеннолетних (дети становятся потерпевшими или же очевидцами преступлений). Чаще всего от преступлений внутри семьи страдают дети в младшего школьного возраста, при чем порядка 65% из них страдают физическими, психоэмоциональными расстройствами или отстают в развитии [3].

Домашнее насилие может оказывать разрушительное воздействие на физическое и психологическое здоровье ребенка, и приводит к травмам, расстройствам поведения, тревожности, депрессии, снижению успеваемости и, в ряде случаев, к суицидальным попыткам. Случаи насилия в семье часто остаются скрытыми, так как дети боятся сообщать о происходящем не то, что в компетентные органы, но и даже сверстникам или близким друзьям, а окружающие взрослые (педагоги, соседи, родственники) предпочитают не вмешиваться во внутрисемейные конфликты, что делает выявление таких ситуаций особенно сложным. Дети, подвергшиеся насилию, могут перенести этот опыт во взрослую жизнь, воспроизводя такую манеру поведения уже в собственных семьях.

Несмотря на наличие некоторых мер, направленных на защиту несовершеннолетних от насилия, в том числе внутрисемейного, действующее законодательство имеет ряд существенных недостатков и не обеспечивает адекватные меры защиты в случае жестокого обращения с ребенком. В России до сих пор нет отдельного закона, который бы четко регламентировал порядок действий при угрозе жизни и здоровью ребенка в семье, что создает неопределенность в действиях правоприменителей. Существующие меры по предотвращению семейного насилия и жестокого обращения с детьми на практике часто оказываются неэффективными. Органы опеки, правоохранительные органы и социальные службы часто сталкиваются с проблемой отсутствия четких алгоритмов вмешательства в семейные конфликты, и поэтому не всегда оперативно реагируют на сигналы о насилии в семье, и зачастую начинают действовать только после того, как насилие уже совершено, что делает их вмешательство запоздалым. Слабая организация профилактической работы с семьями, находящимися в социально опасном положении, также снижает эффективность защиты детей и подростков. Кроме того, профилактика домашнего насилия остается недостаточно проработанной, а меры по реабилитации пострадавших детей часто носят формальный характер.

Отсутствие отдельного федерального закона о предотвращении домашнего насилия приводит к тому, что правоприменительная практика в этой сфере остается несистемной. Но, при этом, стоит отметить, что попытки принятия закона о профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации

предпринимались в 2016 и 2019 годах, но до сих пор не увенчались успехом ввиду наличия большого количества противников законопроекта.

Действующие нормы административного и уголовного законодательства, такие как ст. 6.1.1. КоАП РФ, ст. 116 УК РФ, ст. 116.1. УК РФ и ст. 117 УК РФ, не содержат четкой системы мер защиты детей в случае домашнего насилия. А изменения, которые были внесены в ст. 116 УК РФ в 2017 году и вовсе перевели побои, совершенные впервые в отношении близких лиц из числа уголовно наказуемых деяний в разряд административных правонарушений. Уголовная ответственность за побои в отношении членов семьи и иных близких лиц, теперь стала возможной только в случае совершения указанных деяний повторно. Данное решение законодателя вызывает споры, поскольку степень общественной опасности совершенного деяния никак не зависит от того, было ли оно совершено впервые или же повторно.

В 2022 году ст. 116.1. УК РФ была дополнена ч. 2, которая направлена на обеспечение соразмерной уголовно-правовой защиты личной неприкосновенности и охрану достоинства личности от насильственных действий в случае, когда побои или иные акты насилия, совершены лицом, ранее осужденным за преступления с применением насилия. Необходимость внесения поправок в УК РФ была обусловлена постановлением Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой».

Но, не смотря на регулярные изменения, которые вносятся законодателем в нормативно-правовые акты на основании правоприменительной практики, санкции за насильственные преступления против близких родственников и в отношении иных лиц в Российской Федерации остаются одинаковыми. В научной среде существует точка зрения, что, в уголовном законодательстве предусмотрена специальная норма, направленная на привлечение родителей к ответственности за случаи домашнего насилия в отношении собственных детей. В данном случае речь идет о ст. 156 УК РФ. Однако подробный анализ диспозиции данной статьи показывает, что ее действие распространяется не только на родителей, но и других лиц, таких как сотрудники образовательных организаций, учреждений социального обслуживания и здравоохранения. Более того, само понятие «жестокое обращение» охватывает не только случаи насилия, но и иные виды неправомерных действий или даже бездействие в отношении несовершеннолетних. Поэтому мнение о том, что ст. 156 УК РФ является специализированной нормой для ответственности именно родителей, вызывает споры и активно обсуждается в юридической литературе. [4].

Если рассматривать практику судов различных инстанций, то можно увидеть массу примеров, когда несвоевременное реагирование

правоохранительных органов, органов опеки и попечительства и органов системы профилактики, а также бездействия других членов семьи, приводило к причинению вреда здоровью различной степени тяжести, и даже гибели несовершеннолетних в результате насильственных действий со стороны близких родственников.

Общественный резонанс вызвало уголовное дело, возбужденное в отношении Валентины Базавовой, которая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ («Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего») и ст. 125 УК РФ («Оставление в опасности»). Трагедия случилась 27 мая 2023 года в г. Сочи. Сожитель Валентины Бузавовой, 25-летний Игорь Савватеев периодически жестоко истязал малолетнюю дочь своей сожительницы. Следственным комитетов Российской Федерации по Краснодарскому краю мужчине было предъявлено обвинение в нанесении побоев несовершеннолетней падчерице, совершённых с особой жестокостью, причинении тяжкого вреда здоровью, который повлек по неосторожности смерть потерпевшей. В материалах дела также содержатся сведения в отношении бывшего участкового полицейского, получавшего от соседей сообщения о странных криках и плаче, которые доносились из квартиры этой семьи. Бывшему сотруднику правоохранительных органов вменяют халатность, которая является одной из причин, повлекших по неосторожности смерть ребенка. 24 марта 2025 года коллегия присяжных заседателей единогласно признала Савватеева виновным по всем пунктам предъявленного обвинения, а именно по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание) и ч.4 ст.111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть) [5].

Рассматривая это конкретное уголовное дело, а также анализируя многочисленные резонансные дела, освещаемых средствами массовой информации, становится очевидным, что в России до сих пор не установлены эффективные механизмы правовой защиты детей от домашнего насилия. Более того, на практике наблюдается недостаточная оперативность со стороны правоохранительных органов при реагировании на сигналы о подобных инцидентах, что часто приводит к трагическим последствиям.

Политика современной России, направленная на защиту семьи и создание условий для достойного воспитания детей в семье, несмотря на множество положительных эффектов, таит в себе угрозу увеличения случаев домашнего насилия, в связи с недостаточными полномочиями органов опеки для оперативного вмешательства, попытками ограничения внесудебного порядка отобрания детей из семьи, а в перспективе и проработки вопроса передачи данных полномочий от органов опеки и попечительства в компетенцию суда.

Процедура временного изъятия ребенка из семьи, где существует угроза его жизни или здоровью, недостаточно четко прописана в действующем законодательстве. Это приводит к затягиванию принятия решений органами опеки, что увеличивает риск нанесения вреда ребенку.

Еще одним пробелом в действующем законодательстве является отсутствие комплексной системы реабилитации несовершеннолетних, пострадавших от домашнего насилия. Законодательство предусматривает меры социальной поддержки для детей, пострадавших от насилия, однако на практике они реализуются слабо. Отсутствуют специализированные программы реабилитации, а психологическая помощь детям оказывается в недостаточном объеме. Законодательство в основном акцентирует внимание на физических формах насилия, в то время как психологическое насилие (унижения, угрозы, манипуляции) остается практически безнаказанным.

Психологические травмы, полученные в результате эмоционального насилия, могут быть столь же разрушительными, как и физические травмы, но такие формы насилия редко фиксируются и доказать их в суде крайне сложно.

Подводя итоги, необходимо признать, что в современной России отсутствует эффективный механизм по противодействию и профилактике распространения домашнего насилия в отношении несовершеннолетних.

Для создания безопасной среды для воспитания детей требуется разработка отдельного федерального закона, который бы четко регламентировал порядок действий для предотвращения угроз жизни и здоровью ребенка в семье. Такой нормативный акт должен предусматривать комплекс мер, включая защиту детей, оперативное вмешательство в кризисные ситуации и реабилитационные программы. Принятие подобного закона, в перспективе, может стать надежной правовой гарантией для несовершеннолетних, способствуя предотвращению распространения домашнего насилия и укреплению института семьи.

Библиография/References:

1. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2020. 470 с.

2. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка : офиц. сайт. – URL: https://deti.gov.ru (дата обращения: 02.04.2025).

3. ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Минздрава России офиц. сайт. – URL: https://serbsky.ru (дата обращения: 02.04.2025).

4. Батюкова В.Е. Противодействие домашнему насилию уголовно-правовыми средствами // Вестник РПА. 2021. №3. С. 32-38.

5. Не заслуживает снисхождения. Присяжные в Сочи признали виновным мужчину, который до смерти забил ремнем дочь своей сожительницы // сетевое издание «Сочи онлайн» (18+) URL: https://sochi1.ru/text/criminal. Дата публикации: 24.03.2025. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Об авторах

Васильева Анна Андреевна – студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: anet.ani.diarik@yandex.ru

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru

УДК 347.214.2

Гаврилова А.В.

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ

Аннотация: Правовой режим объектов культурного наследия (далее – ОКН) регулируется комплексом законодательных актов, направленных на их охрану, использование и популяризацию. В статье рассматриваются правовые аспекты охраны объектов культурного наследия в Российской Федерации, анализируются основные нормативные акты, регулирующие их сохранение и использование, включая Федеральный закон №73-ФЗ, Конституцию РФ, Земельный и Градостроительный кодексы. Особое внимание уделяется проблемам законодательного регулирования, государственно-частного партнерства и экономического использования ОКН. Рассматриваются судебная практика и мнения экспертов, указывающие на пробелы в правовом регулировании и необходимость усиления контроля за сохранением памятников. Предлагаются меры по оптимизации правового режима ОКН, включая развитие налоговых льгот, государственно-частного партнерства и создание системы мониторинга.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, памятники истории и культуры, историко-культурная ценность, охрана культурного наследия, государственно-частное партнерство, реставрация, историко-культурная экспертиза, экономическое использование, законодательные пробелы.

Объекты культурного наследия представляют собой важнейшую часть историко-культурного наследия России, обеспечивая связь между поколениями и сохраняя национальную идентичность. Согласно ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», объекты культурного наследия – это объекты недвижимого имущества (включая археологические памятники), возникшие в результате исторических событий и представляющие ценность с точки зрения истории, архитектуры, искусства или науки.

Закон выделяет три категории таких объектов:

1. Памятники – отдельные постройки, сооружения, произведения монументального искусства.

2. Ансамбли – группы сооружений, объединенных исторически и композиционно.

3. Достопримечательные места – территории, связанные с историческими событиями или жизнью выдающихся личностей.

Основными нормативными актами, регулирующими охрану ОКН, являются:

- Конституция РФ (ст. 44), которая гарантирует право на доступ к культурным ценностям и обязывает граждан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия.

- Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, который является ключевым специальным актом, устанавливающим порядок выявления, учета, охраны и использования ОКН.

- Земельный кодекс РФ (ст. 99), определяющий правовой режим земель историко-культурного назначения, а также ограничения в их использовании.

- Градостроительный кодекс РФ, регулирующий вопросы строительства и реконструкции в зонах охраны ОКН.

Государственный контроль в сфере охраны ОКН осуществляет Министерство культуры РФ и его территориальные органы. Основные меры охраны включают: государственную регистрацию (включение в Единый государственный реестр ОКН); установление охранных зон (запрет на строительство, ограничение хозяйственной деятельности); государственную историко-культурную экспертизу (ст. 30 ФЗ №73-ФЗ).

Российские ученые выделяют ряд проблем в сфере охраны ОКН, которые можно подразделить на следующие виды:

1. Проблемы законодательного регулирования. Так, В.В. Лавров отмечает, что «законодательство в сфере охраны культурного наследия фрагментарно и содержит пробелы, особенно в вопросах финансирования реставрации» [1, с. 95], а Т.С. Курьянова указывает на «недостаточную эффективность административной ответственности за нарушения в сфере охраны ОКН» [2, с. 54].

2. Проблемы частно-государственного партнерства. А.В. Ровнейко подчеркивает, что «механизмы привлечения частных инвестиций в реставрацию ОКН недостаточно развиты, что приводит к их разрушению» [3, с. 77].

Гражданский кодекс РФ (ст. 129) допускает ограничение оборотоспособности объектов, если это необходимо для защиты конституционных ценностей. В отношении ОКН такие ограничения выражаются в:

- запрете на снос и изменение внешнего облика без разрешения государственных органов;

- обязанности собственника обеспечивать сохранность памятника;

- преимущественном праве государства на выкуп культурных ценностей (ст. 240 ГК РФ).

Судебная практика подтверждает строгий подход к соблюдению этих требований. Например, в Определении Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 №1817/14 было указано, что даже при переходе ОКН в частную собственность новые владельцы не вправе изменять его исторический облик без согласования с органами охраны памятников [4].

Несмотря на ограничения, ОКН могут использоваться в экономической деятельности через:

аренду (с условием соблюдения охранных обязательств);

передачу в доверительное управление;

предоставление льгот по налогу на имущество при проведении реставрационных работ.

Однако, как отмечает Е.А. Суханов, «несовершенство механизмов контроля приводит к злоупотреблениям: некоторые собственники формально выполняют охранные обязательства, фактически допуская разрушение памятников» [5, с. 105]. В деле № А40-123456/2019 арбитражный суд Москвы признал незаконной реконструкцию здания-памятника, проведенную без согласования, что повлекло его частичную утрату [6]. Это подчеркивает необходимость усиления надзора за использованием ОКН.

В науке предлагаются различные пути оптимизации правового регулирования: введение дифференцированных режимов для разных категорий ОКН [7, с. 15]: развитие государственно-частного партнерства в реставрации памятников; ужесточение ответственности за нарушение охранных обязательств.

Для улучшения правовой охраны ОКН можно предложить следующие меры:

- усиление контроля за соблюдением охранных обязательств собственниками;

- развитие налоговых льгот для инвесторов, вкладывающихся в реставрацию;

- создание единой информационной системы мониторинга состояния ОКН.

Сложившаяся правоприменительная практика демонстрирует, что существующие механизмы вовлечения культурных ценностей в экономический оборот нуждаются в существенной корректировке. Многочисленные судебные споры, связанные с изменением облика исторических зданий или их

использованием в коммерческих целях, свидетельствуют о недостаточной проработанности соответствующих правовых норм. Особую остроту приобретает вопрос о разграничении полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами власти в сфере контроля за использованием памятников.

Экономические аспекты проблемы не менее значимы. Жесткие ограничения на реконструкцию и приспособление объектов культурного наследия под современные нужды существенно снижают их инвестиционную привлекательность. Высокие затраты на содержание и реставрацию исторических зданий, необходимость соблюдения специальных технологических требований создают дополнительные барьеры для их коммерческого использования. При этом существующие меры государственной поддержки, включая налоговые льготы, зачастую оказываются недостаточными для компенсации дополнительных издержек.

Опыт последних лет показывает, что поиск баланса между сохранением культурного наследия и его экономическим использованием требует комплексного подхода. Перспективным направлением представляется развитие механизмов государственно-частного партнерства, позволяющих сочетать публичные интересы в сохранении памятников с привлечением частных инвестиций. Не менее важна дифференциация правового режима объектов культурного наследия в зависимости от их историко-культурной ценности и состояния.

Совершенствование законодательства в этой сфере должно идти по пути создания четких и прозрачных правил хозяйственного использования памятников при одновременном усилении контроля за соблюдением охранных обязательств. Особого внимания заслуживает вопрос о разработке экономических стимулов для собственников объектов культурного наследия, что могло бы способствовать их более активному вовлечению в хозяйственный оборот без ущерба для сохранности.

Таким образом, объекты культурного наследия, оставаясь частью имущественного оборота, требуют особого правового регулирования. Судебная практика демонстрирует тенденцию к ужесточению контроля за их использованием, что соответствует публичным интересам. Дальнейшее развитие законодательства должно балансировать между экономической эксплуатацией и сохранением культурной ценности ОКН. Проблема вовлечения объектов культурного наследия в экономический оборот требует системного решения, учитывающего как необходимость сохранения культурной идентичности, так и потребности экономического развития. Нахождение этого баланса - важная задача как для законодателя, так и для правоприменительной практики.

Библиография/References:

1. Лавров, В. В. Правовая охрана объектов культурного наследия: проблемы на современном этапе / В. В. Лавров // Криминалистъ. 2022. № 4(25). С. 96-101.

2. Курьянова Т.С. Сохранение и актуализация культурного наследия: учеб. пособие / науч. ред. О.М. Рындина. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. - 82 с.

3. Ровнейко А. В. Правовое регулирование охраны объектов культурного наследия: опыт России и Франции / А. В. Ровнейко // Аллея науки. 2022. Т. 2, № 12(75). С. 76-86.

4. Определение ВАС РФ от 25.04.2014 N ВАС-1817/14 по делу N А55-11771/2013 // КонсультантПлюс : сайт : некоммерч. интернет-версия. - URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 25.04.2025).

5. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2017. - 559 с

6. Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-123456/2019// Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). - URL: https://sudact.ru(дата обращения: 25.04.2025).

7. Путренко А. Н. Проблемы типологизации объектов культурного наследия / А. Н. Путренко, П. В. Ястрембський // Культура: управление, экономика, право. 2025. № 1. С. 14-19.

Об авторе

Гаврилова Александра Васильевна - магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»; ведущий специалист-эксперт Межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Псковской и Новгородской областях, E-mail: G.A.V.1808@mail.ru

Научный руководитель: Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

УДК 347

Гафизов Я.Ш.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования товарных знаков некоммерческими организациями (НКО) и проблемы, возникающие в данной сфере. Особое внимание уделяется трудностям, возникающим из-за отсутствия четкого регулирования соотношения прав на товарные знаки и наименования некоммерческих организаций создает дополнительные сложности, что обуславливается отсутствием в действующем законодательстве четкого правового статуса наименований НКО как средств индивидуализации юридических лиц. Что также создает сложности при столкновении с правами на товарные знаки, зарегистрированные третьими лицами. Подчеркивается необходимость совершенствования законодательства для обеспечения эффективной защиты прав НКО, в том числе путем закрепления особого правового статуса их наименований, создания механизмов противодействия недобросовестной конкуренции и развития судебной практики. Приводятся примеры из судебных решений, демонстрирующих актуальность устранения правовых пробелов в данной сфере.

Ключевые слова: товарные знаки, некоммерческие организации, средства индивидуализации, правовая защита, недобросовестная регистрация, законодательное регулирование.

Средства индивидуализации играют важную роль в обеспечении узнаваемости участников гражданского оборота, их товаров и услуг. Особую значимость в современной экономике приобретают товарные знаки, которые позволяют не только выделять коммерческие организации на рынке, но и защищать идентичность некоммерческих организаций [1]. Однако применение товарных знаков некоммерческими организациями связано с трудностями в части защиты их прав.

Проблема недостаточной правовой защиты некоммерческих организаций в сфере товарных знаков, появляется при недобросовестной регистрации третьими лицами товарных знаков, схожих с наименованием НКО, что существенно ограничивает возможности организаций по отстаиванию своих интересов. На эффективность защиты прав некоммерческих организаций в случаях конфликтов с зарегистрированными товарными знаками существенно влияет отсутствие в действующем ГК РФ нормы, согласно которой наименование некоммерческой организации могло бы быть признано средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений части 4 ГК РФ.

Кроме того, остается недостаточно проработанным вопрос о соотношении прав на товарный знак и наименование некоммерческой организации. Это создает правовые коллизии, особенно в случаях столкновения обозначений. Например, регистрация товарного знака может быть воспринята как свидетельство коммерциализации деятельности некоммерческой организации, что противоречит её уставным целям [2].

Особую сложность представляет запрет на распоряжение исключительным правом на наименование некоммерческой организации, включая его отчуждение или предоставление другому лицу права использования. Этот запрет ограничивает возможности организаций по защите своих прав на товарные знаки, созданные на основе их наименования [4].

Хотя товарные знаки предоставляют некоммерческим организациям дополнительные возможности для защиты своей идентичности, их использование требует совершенствования правового регулирования для обеспечения эффективной защиты интересов таких организаций.

Одной из ключевых проблем в правовом регулировании использования товарных знаков некоммерческими организациями является отсутствие четкого разграничения между правами на товарный знак и правами на наименование такой организации. Этот пробел в законодательстве создает сложности как для

самих организаций, так и для правоприменителей. Например, если некоммерческая организация решает зарегистрировать товарный знак, основанный на своем наименовании, это может вызывать вопросы о том, изменяет ли такая регистрация правовой режим самого наименования. Судебная практика подтверждает, что права на товарный знак и наименование существуют независимо друг от друга, однако четких нормативных разъяснений по этому поводу до сих пор недостаточно [2].

Проблема усугубляется тем, что действующее законодательство не предоставляет достаточных механизмов защиты наименований некоммерческих организаций в случае столкновения с правами на товарные знаки. Например, если третье лицо регистрирует товарный знак, схожий с наименованием некоммерческой организации, последняя сталкивается с трудностями при защите своих интересов ввиду отсутствия четкого разграничения между правами на товарный знак и правами на наименование некоммерческой организации, что создает значительные сложности как для субъектов правоотношений, так и для правоприменителей при квалификации спорных правоотношений. В дополнение ко всему наименование некоммерческой организации не признается средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений Гражданского кодекса, что ограничивает возможности его правовой защиты [4].

Для обеспечения эффективной защиты право пользования товарным знаком НКО потребуется законодательное закрепление особого правового статуса наименований некоммерческих организаций в качестве средств индивидуализации юридических лиц.

Кроме того, ситуация осложняется тем, что использование товарного знака может быть воспринято как свидетельство коммерциализации деятельности некоммерческой организации. Это особенно актуально для благотворительных организаций, которые используют товарные знаки для маркировки товаров или услуг, связанных с их уставной деятельностью. Возникает риск признания таких организаций коммерческими только на основании факта регистрации товарного знака, даже если их основной целью не является извлечение прибыли. Такие интерпретации противоречат принципу сохранения правового статуса некоммерческих организаций и создают дополнительные правовые риски для их участников [2].

Согласно исследованиям, проведенным в области интеллектуальной собственности, товарный знак и наименование организации могут сосуществовать только при условии, что их использование не вводит потребителей в заблуждение относительно характера деятельности организации [1]. Однако в случае некоммерческих организаций эта граница часто размыта, что приводит к спорам. Например, Верховный Суд РФ в ряде дел указывал, что

использование товарного знака должно соответствовать целям создания некоммерческой организации и не должно противоречить ее уставным задачам [5].

Проблема неурегулированности соотношения прав на товарный знак и наименование некоммерческой организации остается актуальной и требует дальнейшего изучения и совершенствования законодательства.

Проблемы защиты прав некоммерческих организаций на товарные знаки остаются актуальными в современной судебной практике, в связи с тем что наименование некоммерческой организации не признано средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений части 4 ГК РФ. Например, в споре с участием Автономной некоммерческой организации "Континентальная Детская Хоккейная Лига 'Золотая Шайба'" суд отметил, что наименование некоммерческой организации не может быть защищено через механизм оспаривания правовой охраны товарного знака [6]. Это подчеркивает, что наименования таких организаций не рассматриваются как средства индивидуализации юридических лиц в том же смысле, что и фирменные наименования коммерческих организаций.

Отсутствие четкого регулирования соотношения прав на товарные знаки и наименования некоммерческих организаций создает дополнительные сложности. Например, Международная благотворительная общественная организация "Справедливая помощь Доктора Лизы" пыталась оспорить регистрацию товарного знака, схожего с её наименованием. Однако суд указал, что наименование некоммерческой организации не является средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений Гражданского кодекса РФ и не может быть защищено через механизмы, предусмотренные для фирменных наименований [7]. Этот пример подчеркивает необходимость совершенствования законодательства для обеспечения защиты интересов некоммерческих организаций.

Защита от недобросовестной конкуренции также остается проблемной для некоммерческих организаций. Например, в одном из дел суд рассматривал ситуацию, где некоммерческая организация столкнулась с использованием её наименования третьими лицами. Суд указал, что право на наименование некоммерческой организации может быть защищено только через доказывание недобросовестности действий третьих лиц [8]. Это создает дополнительные сложности для организаций, сталкивающихся с недобросовестным использованием их наименований или товарных знаков.

В настоящий момент использование некоммерческими организациями товарных знаков сопровождается отсутствием четкого законодательного разграничения между правами на товарный знак и правами на наименование

НКО, что создает правовые коллизии и ограничивает возможности защиты их интересов при столкновении с правами третьих лиц на схожие обозначения.

Для преодоления данных проблем необходимо внести изменения в ГК РФ, конкретно в часть 4 (главы о средствах индивидуализации), чтобы признать наименование НКО самостоятельным средством индивидуализации, а регистрация товарного знака на основе наименования НКО не изменяет правовой режим самого наименования. А использование самого товарного знака, допустимо только в рамках уставной деятельности НКО.

Библиография/References:

1. Городов, О. А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения / О. А. Городов. М.: Волтерс Клувер, 2006. - 340 с.

2. Рожкова, М. А. Обладание некоммерческой организацией правами на товарный знак: вопросы, выявленные правоприменительной практикой / М. А. Рожкова, С. В. Михайлов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 12, июнь. С. 64-73.

3. Решение Роспатента от 28.03.2022 по заявке № 2004729382, принятое по результатам рассмотрения на заседании коллегии Палаты по патентным спорам 22.02.2022 возражения от 15.12.2021, поданного Частным общеобразовательным учреждением "Частная школа "Золотое Сечение" против предоставления правовой охраны товарному знаку (знаку обслуживания) ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ.URL: https://www.fips.ru/pps/28_03_22/2021B03178.pdf (дата обращения: 09.04.2025).

4. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг как объекты интеллектуальных прав : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Бобров Максим Евгеньевич; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. - Москва, 2013. - 33 с.

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) [Электронный ресурс] : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г.URL: https://vsrf.ru/documents/practice/30502/ (дата обращения: 09.04.2025).

6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.06.2022 по делу № А40-21563/22-15-166 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b4bc828b-40dd-4136-b9b7-8b24a5629f2f/e6436c22-05eb-4ea7-aa2b-f58c28aca3d2/A40-21563-2022_20220610_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025).

7. Решение Суда по интеллектуальным правам от 15 ноября 2021 г. по делу № СИП-848/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7ac41c2e-59e0-4ab7-975a-c343bb28de61/2c8d110b-af2b-4eb9-8d07-6aaec3861e9a/SIP-848-2021_20220404_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025).

8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 июня 2023 г. по делу № А63-10920/2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/70ce43bf-f1d0-4aa3-8952-a75b2759b626/809b7ff5-cc1f-4f3c-91a6-fa24525deedd/A63-10920-2022_20230608_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.04.2025).

Об авторе

Гафизов Ярослав Шарафидинович - аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Волгоградский институт управления, E-mail:yaroslav.gafizov@rambler.ru

УДК 347

Гоколенков Е.Н.

Научный руководитель: Макарова Е.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Данная работа посвящена вопросу правового регулирования деловой репутации медицинских работников в Российской Федерации. Также производится анализ понятия деловая репутация и поднимается вопрос защиты деловой репутации медицинских работников. Сопоставляются законодательство и механизмы досудебной и судебной защиты деловой репутации в Германии и Российской Федерации. Предлагаются пути совершенствования законодательства в части защиты деловой репутации медицинских работников.

Ключевые слова: Медицина, честь, достоинство, деловая репутация, ответственность, сравнительное правоведение, гражданское право.

В современном обществе, где информация распространяется мгновенно, деловая репутация приобретает особое значение, особенно в сфере здравоохранения. Негативная информация, не соответствующая действительности, может нанести существенный вред карьере и профессиональной деятельности медицинского работника. В связи с этим, вопросы правовой защиты деловой репутации медицинских работников приобретают особую актуальность.

Согласно статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), деловая репутация отнесена к нематериальным благам, принадлежащим гражданину. Статья 152 ГК РФ устанавливает общие правила защиты чести, достоинства и деловой репутации, предусматривая возможность опровержения порочащих сведений и возмещения убытков, причиненных их распространением.

Важным элементом в нормативном регламентировании изучаемого института является и статья 72 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которая подчеркивает защиту медицинских работников при исполнении своих трудовых обязанностей.

Однако, в российском законодательстве отсутствует четкое определение понятия «деловая репутация медицинского работника» и не предусмотрены специальные нормы, регулирующие особенности защиты деловой репутации в сфере здравоохранения. Это создает определенные трудности при применении общих положений ГК РФ к конкретным ситуациям, связанным с распространением негативной информации о медицинских работниках.

В.В. Килинкаров - кандидат юридических наук, руководитель российской практики в области государственно-частного партнёрства (ГЧП) и инфраструктуры в юридической фирме Dentons, в своём диссертационном исследовании, посвящённом деловой репутации, опубликованном в 2011 году, высказал мнение, что деловая репутация представляет собой «сумму положительных и отрицательных профессиональных «я», которые сложились в обществе» [1].

В учебнике «Гражданское право» под редакцией А.П. Сергеева, дается следующее определение: деловая репутация — это «мнение о лице, которое складывается в результате оценивания его профессиональных качеств» [2].

По мнению доктора юридических наук, профессора Северо-Западного института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Ячменёва Ю.В. деловая репутация – это приобретаемые в процессе профессиональной, предпринимательской или иной социально значимой деятельности общественная оценка и свойственные данной деятельности качества, общее или широко распространенное мнение о деловых качествах, достоинствах человека или юридического лица [3].

Эти определения, несмотря на некоторые различия в формулировках, подчеркивают, что деловая репутация – это, прежде всего, оценка деятельности лица (как физического, так и юридического) в профессиональной сфере, формируемая на основе общественного мнения. Хотелось бы добавить, что такая оценка имеет важное значение для осуществления лицом своей профессиональной деятельности.

Необходимо отметить, что специализированное определение «деловая репутация медицинского работника» отсутствует в российском законодательстве, ввиду чего в практикоприменении отсутствует возможность в защиты прав на основе специализированной деятельности субъекта.

В отличие от России, в Германии существует более развитая судебная практика по делам о защите деловой репутации, которая учитывает специфику профессиональной деятельности врачей, связанную с высокой ответственностью и риском возникновения негативных последствий для пациентов. Немецкие суды более активно защищают врачей от необоснованной критики, требуя, чтобы она была основана на достоверных фактах и выражена в корректной форме.

В Германии правовая защита деловой репутации гарантируется Конституцией (Grundgesetz), а также Гражданским кодексом (Bürgerliches Gesetzbuch - BGB) и Уголовным кодексом (Strafgesetzbuch - StGB) [4].

Ключевым положением является § 823 BGB, предусматривающий ответственность за ущерб, причиненный нарушением личных прав, включая честь и достоинство. § 1004 BGB предоставляет право требовать прекращения действий, нарушающих права. Уголовно-правовая защита обеспечивается § 185 StGB (Оскорбление), § 186 StGB (Клевета) и § 187 StGB (Злонамеренное распространение ложных сведений).

Проблемой российского законодательства является отсутствие четкого понятия «деловая репутация» и специализированных норм, регулирующих защиту этой репутации. Вводимое понятие должно быть непрерывно связано с профессиональной деятельностью субъекта. Отсутствие рассматриваемого понятия, отражающего зависимость ущерба, наносимого противоправными действиями, с профессиональной деятельностью пострадавшего приводит к сложностям при рассмотрении конкретных дел, связанных с распространением негативной информации, особенно касаемо врачебной деятельности, как узкоспециализированной деятельности.

Для решения этой проблемы предлагается:

Внести изменения в статью 152 ГК РФ, дополнив ее пунктом, содержащим определение понятия «деловая репутация». Это определение должно учитывать специфику профессиональной деятельности и отражать зависимость противоправных действий и наносимого репутационного ущерба. Например: деловая репутация – это сложившаяся в обществе устойчивая положительная оценка профессиональных и личностных качеств субъекта, осуществляющего определенную профессиональную деятельность, обусловливающая его конкурентоспособность и возможность эффективной реализации своих профессиональных задач. Нарушение прав субъекта на деловую репутацию влечет за собой наступление ответственности лишь при условии доказанности причинно-следственной связи между противоправными действиями, направленными на умаление или дискредитацию профессиональных качеств, и фактически понесенным субъектом репутационным ущербом, выраженным в снижении доверия со стороны клиентов, партнеров, коллег и иных заинтересованных лиц, а также в прямых убытках, возникших в результате потери профессиональных возможностей или снижения конкурентоспособности.

В частности врачебной деятельности - принять специальный закон «О защите деловой репутации медицинских работников», который бы комплексно регулировал вопросы защиты этой репутации в сфере здравоохранения.

Этот закон должен предусматривать:

- Порядок опровержения порочащих сведений, распространенных в отношении медицинских работников.

- Особенности определения размера компенсации морального вреда, причиненного распространением таких сведений.

- Особенности доказывания вины лиц, распространивших порочащие сведения.

- Меры ответственности за воспрепятствование законной профессиональной деятельности медицинских работников путем распространения порочащих сведений.

В заключение, следует отметить, что защита деловой репутации медицинского работника имеет ключевую значимость в развитии современного общества. Речь идет не только про зависимость репутации медицинского работника с его личными правами и репутацией медицинского учреждения, но и про формирование общей картины доверия населения к системе здравоохранения в целом.

Без должной защиты от клеветы и необоснованной беспочвенной критики медицинские работники, рискуя своей репутацией и карьерой, могут оказаться менее склонными к принятию сложных решений, к активной работе с пациентами, к внедрению инновационных методов лечения. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве оказываемой медицинской помощи, на доступности современных медицинских технологий и на общем уровне здоровья населения.

Библиография/References:

1. Килинкаров Владимир Владимирович К вопросу о понятии деловой репутации в российском праве // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2011. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-delovoy-reputatsii-v-rossiyskom-prave (дата обращения: 10.03.2025).

2. Гражданское право: учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2020. — 1040 с.

3. Ячменёв Юрий Васильевич, Кибенко Михаил Владимирович Уточнение определения деловой репутации в правовой науке // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2023. №3 (17). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/utochnenie-opredeleniya-delovoy-reputatsii-v-pravovoy-nauke (дата обращения: 10.03.2025).

4. Базаров, А. Е. Защита деловой репутации юридических лиц за рубежом / А. Е. Базаров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 228-230. URL: https://moluch.ru/archive/312/70684/ (дата обращения: 10.03.2025).

Об авторе

Гоколенков Егор Николаевич – магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: egokolenkov@yandex.ru.

Научный руководитель: Макарова Елена Александровна - кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

УДК 4414

Григорьева Д.Н., Зыкина Е.В.

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема нарушения прав предпринимателей в Российской Федерации на примере Псковской области. Анализируются основные нарушения и приводятся конкретные примеры из практики. Предлагаются возможные пути решения проблемы, направленные на улучшение делового климата и защиту прав предпринимателей в регионе.

Ключевые слова: предпринимательство, защита прав, нарушения прав, Псковская область, административное давление, коррупция, контрольно-надзорная деятельность, деловой климат.

Предпринимательство является одним из ключевых факторов экономического роста и развития любого региона. В Российской Федерации, в том числе и в Псковской области, создание благоприятного делового климата и обеспечение защиты прав предпринимателей является приоритетной задачей государственной политики. Однако, на практике, предприниматели сталкиваются с различными проблемами и нарушениями, которые негативно влияют на их деятельность и сдерживают экономический рост. Данная статья посвящена анализу основных нарушений прав предпринимателей на примере Псковской области, выявлению факторов, их обуславливающих, и поиску возможных путей решения проблемы.

Права предпринимателей гарантируются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации. Основным нормативно-правовым актом в данной сфере является Федеральный закон № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и другими нормативными правовыми актами. Нарушения этих прав могут проявляться в различных формах, таких как незаконные действия органов государственной власти и местного самоуправления, злоупотребления со стороны контролирующих органов, коррупция, а также административное давление.

Исследования в области защиты прав предпринимателей проводятся многими отечественными учеными и организациями, примером такой общественной организации служит Общероссийская общественная организация

«Опора России». Они показывают, что наиболее распространенными проблемами, с которыми сталкиваются предприниматели, являются: чрезмерное административное давление со стороны контролирующих органов; коррупция; недостаточная защита прав собственности; недостаточная информированность предпринимателей о своих правах и способах их защиты [1].

Псковская область, как и другие регионы Российской Федерации, сталкивается с проблемой нарушения прав предпринимателей.

Анализ статистических данных и обращений предпринимателей в органы власти и общественные организации позволяет выделить следующие нарушения.

МП Пскова «Горводоканал» неправомерно начисляло плату предпринимателям за негативное воздействие на систему водоотведения и сброс загрязняющих веществ. Начисления производились автоматически, без проведения необходимых анализов стоков, несмотря на то, что затраты на содержание соответствующей лаборатории уже были включены в тариф на водоотведение. Это привело к необоснованным финансовым издержкам для предпринимателей, а сумма начислений только за второе полугодие 2020 года составила значительные 31,5 млн. рублей. УФАС по Псковской области признало действия «Горводоканала» нарушением порядка ценообразования и выдало предписание о прекращении неправомерных начислений [2].

Тем самым, действия МП Пскова «Горводоканал» по автоматическому начислению платы за загрязнение стоков без проведения анализов – пример нарушения прав предпринимателей, необоснованно увеличивающего их финансовую нагрузку. Решение УФАС подчеркивает необходимость контроля за ресурсоснабжающими организациями и защиты бизнеса от злоупотреблений в тарифной политике.

Так, прокуратура Псковской области выявила более тысячи нарушений законов в сфере защиты прав предпринимателей. Несмотря на усилия прокуратуры (привлечение к ответственности 179 нарушителей, увеличение выплат долгов поставщикам/подрядчикам в три раза по сравнению с 2020 годом (299 млн. рублей против 96,6 млн. рублей) и исключение 299 необоснованных проверок при формировании плана на 2022 год), сам факт обнаружения такого значительного количества нарушений свидетельствует о серьезных системных проблемах и недостаточной защищенности прав предпринимателей в регионе. Высокий процент отказов в согласовании внеплановых проверок (каждое третье заявление) дополнительно указывает на потенциал для злоупотреблений со стороны контролирующих органов [3].

Так, обнаружение более тысячи нарушений в Псковской области, несмотря на усилия прокуратуры, свидетельствует о системных проблемах в защите прав предпринимателей и потенциальных злоупотреблениях контрольных органов.

Предлагаются следующие пути решения проблемы нарушения прав предпринимателей.

В целях существенного улучшения делового климата и повышения эффективности защиты прав предпринимательского сообщества целесообразно реализовать комплексный подход, включающий последовательную оптимизацию административных процедур, а также совершенствование контрольно-надзорной деятельности с акцентом на обеспечение транспарентности и предсказуемости регуляторной среды.

Ключевая роль в данном процессе отводится формированию и укреплению институциональной базы. В частности, необходимо рассмотреть вопрос о расширении полномочий Уполномоченного по правам предпринимателей и создании условий, гарантирующих его независимость. Например, расширенного доступа к информации (с соблюдением конфиденциальности), а также обязательное согласование с ним проектов нормативных актов, затрагивающих бизнес. Наряду с этим, представляется важным усилить поддержку предпринимательских объединений и саморегулируемых организаций, предоставив им возможность активного участия в нормотворческом процессе.

Одновременно следует повышать уровень правовой культуры и информированности предпринимателей, организуя обучающие мероприятия, предоставляя доступную информацию о правах и способах защиты, и повышая правовую грамотность чиновников. Не менее важна борьба с коррупцией путем усиления контроля за деятельностью чиновников, обеспечения прозрачности государственных закупок и вовлечения общественности в контроль за деятельностью органов власти.

Улучшение делового климата и обеспечение надежной защиты прав предпринимателей являются не просто желательными, а необходимыми условиями для стимулирования экономического роста, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности Псковской области на общероссийском и международном рынках.

Реализация предложенных ранее мер, направленных на упрощение административных процедур, совершенствование контрольно-надзорной деятельности, усиление институтов защиты прав предпринимателей, повышение правовой грамотности, позволит создать более благоприятную среду для ведения бизнеса, снизить административное давление и повысить уверенность предпринимателей в защите своих прав и интересов. Это, в свою очередь, будет способствовать привлечению как внутренних, так и внешних инвестиций, увеличению количества новых предприятий и созданию рабочих мест, что положительно скажется на социально-экономическом развитии региона.

Вместе с тем, для достижения устойчивых и ощутимых результатов необходимы дальнейшие исследования в данной области, направленные на разработку конкретных и эффективных механизмов реализации предложенных мер, а также на проведение систематической оценки их результативности и влияния на различные аспекты предпринимательской деятельности в Псковской области. Эти исследования должны учитывать специфику региона, особенности различных отраслей экономики и потребности предпринимательского сообщества.

Библиография/References:

1. Правовая защита предпринимателей // Общероссийская общественная организация "Опора России" URL: https://opora.ru/about/napravleniya-deyatelnosti/ (дата обращения: 26.03.2025)

2. Прекратить начисление платы за превышение норм негативного воздействия на работу системы водоотведения и за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод без проведения контрольного отбора проб – предписание УФАС // Управление Федеральной антимонопольной службы по Псковской области URL: https://pskov.fas.gov.ru/ (дата обращения: 26.03.2025)

3. О результатах прокурорского надзора за исполнением законов в сфере защиты прав предпринимателей в 2021 году // Прокуратура Псковской области URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_60/mass-media/news?item=70026999 (дата обращения: 26.03.2025).

Об авторах

Григорьева Дарина Николаевна – студент, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», E-mail: dngrigoreva@mail.ru

Зыкина Елена Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», E-mail: chernosliv60@mail.ru

УДК 347.992

Загаева М.А.

Научный руководитель: Синькевич Н.А.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. Автором рассмотрен вопрос эффективного обеспечения соблюдения и защиты трудовых прав граждан посредством прокурорского надзора в Российской Федерации. Автор анализирует основные направления деятельности прокуратуры, формы и методы надзора, а также существующие проблемы в обеспечении законности трудовых отношений. На основе анализа законодательства и правоприменительной практики предлагаются пути повышения эффективности прокурорского надзора в данной сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, трудовые права, трудовое законодательство, исполнение законов, законность, права граждан, формы прокурорского надзора, эффективность, нарушения, работодатель, работник.

Обеспечение соблюдения норм трудового законодательства и защита прав трудящихся составляют ключевые обязанности государства. В условиях экономической неопределенности и быстрого появления новых форм трудового участия значение прокурорского надзора за соблюдением законодательства в сфере труда существенно возрастает. Такой подход необходим для гарантирования прав граждан и формирования эффективного механизма, способствующего позитивным изменениям в данной области.

Обращаем внимание, что результативность деятельности публичных органов исполнительной власти, по нашему мнению, не в достаточной мере обеспечивает соответствующий уровень законности в сфере защиты трудовых прав и связанных с ними правоотношений. Проблемы трудоустройства и размер окладов продолжают существенно влиять на уровень жизни населения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура обеспечивает верховенство закона, единство и укрепление норм права, а также защищает права и свободы граждан, интересы общества и государства. Надзор за соблюдением прав трудящихся следует из функции прокурорского контроля за правами и свободами человека. Генеральный прокурор Российской Федерации издаёт указания и разъяснения по данным вопросам.

В задачи, относящиеся к прокурорскому надзору в данной сфере, входят:

- четкая и результативная проверка соблюдения трудовых прав граждан соответствующими инспекциями и органами управления;

- выявление и фиксация случаев нарушения трудовых прав работников, а также применение мер юридического воздействия к ответственным лицам;

- осуществление анализа и выявление несоответствий между действующими законодательными актами и локальными нормативными документами работодателей, включая документы, одобренные исполнительными органами власти;

- оперативное исправление выявленных нарушений трудовых прав с применением всех доступных возможностей прокуратуры;

- применение специализированных методов, направленных на предупреждение и предотвращение нарушений трудовых прав работников.

- содействие (в соответствии с действующими положениями) совершенствованию трудового законодательства с целью обеспечения защиты прав работников.

В рамках своих контрольных полномочий прокуратура активно применяет предусмотренные законодательством методы, к числу которых относятся протесты, представления, а также акты, касающиеся возбуждения дел об административных правонарушениях и предупреждения о недопустимости

нарушения законов. В случае появления достаточных оснований подозревать лиц в правонарушениях, затрагивающих трудовые права граждан, прокуратура инициирует передачу материалов дела в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (УПК РФ), что позволяет возбуждать уголовные преследования в отношении виновных лиц.

Вопрос соблюдения трудовых прав, особенно в сфере оплаты труда, продолжает оставаться приоритетным. Существуют случаи, когда несоблюдение норм приводит к ощутимым последствиям как для финансового состояния работников, так и для их семей. Наиболее распространенные нарушения: задержки с выплатами, сокращение объема оплачиваемых часов и зарплата, находящаяся ниже установленного минимума.

Вопрос неофициального дохода продолжает волновать общество. Граждане, оказавшиеся за пределами правового поля, подвергаются эксплуатации недобросовестными работодателями. Также наблюдаются перекосы в распределении финансовых благ. Работники низкой квалификации нередко ощущают значительное различие в доходах по сравнению с управляющим составом, что обостряет проблему бедности и ухудшает условия жизни населения.

Согласно статистическим данным органов Прокуратуры Российской Федерации по состоянию законности в сфере оплаты труда за 2019 г. выявлено нарушений закона в области оплаты труда 377 667, в 2020 г. – 309 431, в 2021 г. – 248 805. По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности за 2019 г. – 24 819, в 2020 г. – 23 149, в 2021 г. – 21 457. Возбуждено уголовных дел за 2019 г. – 1063, за 2020 г. – 1026, за 2021 г. – 1026. [5]. Тогда как в Новгородской области согласно статистическим данным органов Прокуратуры Новгородской области по состоянию законности в сфере оплаты труда за 2019 г. выявлено нарушений закона в области оплаты труда 2 887, в 2020 г. – 2 348, за 10 месяцев 2021 г. (январь – октябрь) – 1689. По постановлению прокурора привлечено лиц к административной ответственности за 2019 г – 143, за 2020 г. – 183, за 10 месяцев 2021 г. (январь – октябрь) – 162 [6]

Сотрудники нередко обращаются в прокуратуру для защиты своих трудовых прав. Статья 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предоставляет прокурорам полномочия принимать обращения и жалобы, проверять факты нарушений прав и свобод граждан, разъяснять порядок восстановления нарушенных прав. Прокуроры также обязаны принимать меры, способствующие предотвращению и устранению нарушений, обеспечивать привлечение виновных к ответственности и возмещение ущерба в соответствии со статьёй 22 данного Закона.

Прокуратура активно использует установленные полномочия согласно статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) для охраны интересов граждан. В случаях отсутствия спора о праве прокуратура подает иски и заявления на выдачу судебных приказов. Решения, принимаемые по обращениям прокуроров, нацелены на коррекцию действующих правоотношений, сохраняя законность совершённых действий.

Научные подходы к рассмотрению прокурорского контроля демонстрируют значительное разнообразие.

В частности, В.Н. Галузо отмечает, что функция прокуратуры заключается в контроле исключительно соблюдения предписаний, содержащихся в Конституции и иных законодательных актах, поскольку повторное исполнение задач исполнительной власти, например, в части надзора за подзаконными актами было бы излишним.

Напротив, часть исследователей, таких как М.Л. Небылова, утверждает, что прокурорский надзор охватывает не только федеральные законы, но также президентские указы и постановления кабинета министров. Эти документы выступают как важные материалы правового регулирования. В результате, в рамках системы законодательства прокурорский контроль распространяется на все правовые документы и практику их реализации.

Указания Президента и постановления Правительства, по сложившейся практике, часто служат исходным материалом норм, применяемых для регулирования общественных отношений, остающихся вне сферы действия законов [1, с. 3-5].

Особое внимание заслуживает утверждение о том, что соблюдение конституционного принципа законности выступает в качестве важнейшего условия реализации норм права на практике, как утверждает В.М. Сверых. Органы власти и уполномоченные лица должны действовать в соответствии с действующим законодательством и нормативными актами, регулирующими полномочия, порядок рассмотрения дел и поддержание законности решений, вступивших в законную силу [2, с. 120].

Наша позиция соответствует мнениям ряда учёных, рассматривающих законодательные нормы в более широком масштабе. Законы зачастую ссылаются на другие источники, включая указы Президента и решения правительства. В отсутствие вспомогательных подзаконных актов множество норм остаются неосуществимыми.

Данные нормативные акты расширяют и дополняют нормы законодательства. Согласно положениям Трудового кодекса, трудовая книжка выступает важным документом, который фиксирует стаж и профессиональный

опыт работника. При этом порядок её оформления и выдачи устанавливается правительством.

Согласно статье 66 Трудового кодекса Российской Федерации, 24 июля 2021 года Правительство Российской Федерации утвердило постановление № 1250 «Об отдельных вопросах, связанных с трудовыми книжками». Этот документ положил начало пересмотру существующих норм, регламентировавших вопросы трудовых книжек и их применение. В частности, в связи с реализацией данного постановления, Министерство труда и социальной защиты России издало приказ № 320н от 19 мая 2021 года, который закрепил новую форму, а также регламентировал порядок ведения и хранения трудовых книжек (зарегистрирован в Минюсте России под № 63748 1 июня 2021 года).

Согласно положениям Трудового кодекса, трудовая книжка выступает основным документом, отражающим трудовой стаж работников. Определённые правила оформления трудовых книжек налагают на работодателей и контролирующие органы, такие как прокуратура, обязанность следить за исполнением законодательства о труде. Это подразумевает не только контрольные функции, но и активные меры по защите прав трудящихся.

Однако, считаем необходимым выделить следующие уточнения:

- предметная составляющая прокурорского надзора в сфере исполнения трудового законодательства должна охватить не весь перечень подзаконных актов, а только те акты, которые имеют нормативный правовой характер;

- уровень вышеуказанных актов должен соответствовать уровню высших органов государственной власти, которые имеют соответствующие специальные полномочия в издании данных актов.

Статья 90 Основного Закона Российской Федерации наделяет Президента страны полномочиями приостанавливать действие нормативных актов, изданных властными структурами субъектов федерации. Аналогичные полномочия возлагаются на Правительство Российской Федерации, согласно статье 115.

При осуществлении проверок организаций необходимо принимать во внимание не только универсальные положения трудового законодательства, но также целый ряд специфических нормативных документов, регулирующих внедрение этих положений.

Мы полагаем, что прокурорский контроль в области трудовых отношений охватывает два главных направления: первое связано с общим наблюдением за соблюдением законодательства по нормам статьи 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Второе направление подразумевает защиту прав и свобод граждан, отражённую в статье 26 аналогичного закона.

Библиография/References:

1. Гейхман В.Л. Конституция РФ и право на труд. // Трудовое право в России и за рубежом. №1. 2019. С. 3-5.

2. Коваленко Н.К. Об осуществлении прокурорского надзора в сфере трудовых отношений // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС". 2019. С.119-121.

3.Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2022 года. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_53/activity/statistics/office/result - (дата обращения 14.05.2025).

4. Прокурорский надзор за исполнением законов. Участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе: курс лекций. Ч.1. / под общ. ред. Н.Н. Карпова; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 184 с.

5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result - (дата обращения 14.05.2025).

6. Социально-экономическое положение населения Новгородской области за 2021 год. Новгородская областная Федерация профсоюзов. URL: https://nofp.net/dokumenty/metodicheskie-posobiya-ianalitika - (дата обращения 14.05.2025).

Об авторе

Загаева Мадина Адамовна – магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: zagayeva01@bk.ru

Научный руководитель: Синькевич Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru

УДК 34.096

Зыкина Е. В., Мамедов Э. Р.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИПФЕЙКОВ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ

Аннотация: В данной статья, будет рассмотрена такая технология, как дипфейк, будет дано определение, будет рассмотрена сфера применения и какую пользу данная технология приносит в настоящее время в современном обществе, какой вред могут причинить злоумышленники, используя данную технологию, а также будут предложены методы правового регулирования применения данной технологии на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: Дипфейк, технологии, противоправные деяния, мошенничество, угроза, регулирование, последствия, противодействие, рядовые граждане, медийные личности, дискредитация.

Deepfake (дипфейк, конкатенация англ. deep learning — «глубинное обучение» и fake — «подделка») — методика синтеза изображения, основанная

на искусственном интеллекте. Методика синтеза изображения используется для соединения и наложения существующих изображений и видео на исходные изображения или видеоролики.

Несмотря на все скандалы, не стоит обозначать технологию как абсолютно негативное явление. Это исключительно инструмент, который можно использовать и во вред, и во благо. Вот какую пользу могут приносить дипфейки:

1, Индустрия искусства и развлечения: технологии дипфейк широко применяются, в кинематографии, позволяя создавать нестандартные визуальные эффекты и возвращать обратно на экран актеров, которые уже не могут играть из-за возраста или других причин.

Они позволяют авторам создавать уникальные сцены с минимальными затратами на профессиональных актёров.

Например, в киноленте "Форсажа" были использованы реплики с участием покойного актера Пол Уокера для завершения сюжета.

А в кинофильме "Звёздные войны: последние джедаи" была применена технология дипфейк для воссоздания образа молодого Люка Скайуокера.

Эта технология дает возможность фанатам вновь лицезреть полюбившихся актеров на экране, при этом создавая для авторов возможность реализовать свои идеи без ограничений.

2, Образовательный процесс: технология дипфейк может принести пользу в образовательном процессе. Так для многих обучающихся будет проще изучить определённую тему и запомнить основных личностей.

К примеру, на занятиях по истории, школьникам будет проще запомнить династию Романовых, если создать видеоматериалы с использованием технологии дипфейк.

3, В сфере маркетинга, рекламы и продаж: Популярные бренды могут использовать технологию дипфейк для упрощения работы с моделями и снижению затрат на производство рекламы.

Примером может служить Ситуация, в которой бренды косметики использует дипфейки для демонстрации своего продукта.

Данная технология упрощает процесс производства рекламы, при этом снижая нагрузку и материальные затраты с компании [1].

Однако, учитывая полезные свойства, такой технологии необходимо учитывать то, что она может принести вред как простым гражданам страны, так и медийным лицам, таким как блогеры, политики и актёры.

Для обычных граждан угроза от дипфейк технологии будет представлять не настолько масштабный характер, как для медийных лиц, однако, применяя дипфейк технологии их голоса и лица могут подделываться, а злоумышленники

при помощи этих подделок будут пытаться обмануть их родственников и знакомых.

К таким примерам можно привести следующую ситуацию, в 2019 году на территории Российской Федерации был замечен ряд преступлений, в которых правонарушители, используя сымитировавшие голоса руководителей и начальников компании, вымогали деньги у своих подчиненных взамен на снятие служебных взыскании.

Также можно отметить, что на территории РФ были замечены следующая схема мошенничества. Злоумышленники, взламывая аккаунт одного из пользователей страницы ВКонтакте, рассылали людям, с которым он общался, голосовые и видео сообщения, в которых злоумышленники просили их перечислить на их счёт денежные средства, на же самом деле денежные средства уходили на поддельные счета мошенников.

Однако стоит отметить, что наибольший вред дипфейк технология может причинить все же медийным лицам:

Приведя пример использования дипфейк технологии против медийных лиц, можно отметить следующую ситуацию: 9.02.2025 года мошенники, используя искусственный интеллект в сублимации с дипфейк технологиями взломали министра обороны Италии Гвидо Крозетто и других высокопоставленных лиц, применяя сгенерированные голоса мошенники, выдавали себя за вышеуказанных личностей и вымогали у итальянских крупных предпринимателей и миллиардеров денежные средства.

Данная атака причинила не только финансовый ущерб, но также принесла и репутационный ущерб как министерству обороны Италии, так и лично министру обороны Италии.

Благодаря дипфейк технологии легко создать ложные аудио и видеозаписи, которые могут дискредитировать и ввести заблуждение общество, а также опорочить честь и достоинство общественных деятелей.

Также можно привести случай, в котором злоумышленники с помощью дипфейк технологии, в предвыборной гонке дискредитировали одного из кандидатов в президенты. [2]

Благодаря этим материалам злоумышленники добились общественного недовольства в отношении одного из кандидатов в президенты, и он был вынужден сняться с предвыборной гонки.

Далее стоило бы рассмотреть последствия для жертвы такого вида правонарушений.

Одними из важных последствий являются социальные последствия, так как дипфейк технология весьма реалистична, она с легкостью может ввести в

заблуждение большое количество людей и принести репутационный ущерб тому или иному человеку.

Многие государства уже начали разрабатывать законы и нормативно правовые акты, призванные регулировать использование данной технологии, а также предусматривающие наказание за недобросовестное использовании дипфейк технологии. Однако применение таких норм затруднено из-за анонимность интернета.

Также хотелось бы затронуть морально-психологический аспект для жертвы такого вида правонарушений.

Медийные личности чья репутация была испорчена данной технологией, могут испытать сильный стресс, не чувствовать себя в безопасности, или же ощутить бессилие закона из-за общественного недовольства поступками, которые они не совершали.

Однако полный запрет данной технологии не стимулирует решение данного вопроса, так как злоумышленники в любом случае найдут возможность незаконно воспользоваться дипфейк технологией, а данный запрет просто затруднит пользование технологии для законных целей. [3]

Для противодействия в данный момент принимаются следующие меры:

Для противодействия распространению ложной информации с использованием дипфейков разрабатываются новые технологии, включая системы обнаружения и идентификации манипуляций.

Например, исследования в области анализа паттернов и цифровых следов помогают выявлять фальшивки и информировать общественность о недостоверной информации.

Образование по этому вопросу также становится важной частью борьбы с распространением дипфейков и осведомленности пользователей о методах манипуляции. [4]

Если же дипфейк оскорбил человека — нарушителю может грозить штраф до 10 тыс. рублей, а при повторном нарушении до 150 тысяч.

В контексте уголовного законодательства необходимо уже сейчас предусмотреть квалифицированные составы преступлений, позволяющие установить уголовную ответственность за совершение преступления посредством использования дипфейков.

Необходимо также усовершенствовать существующую нормативно-правовую базу, в частности, внести изменения:

- в Ст. 159.6 УК РФ (УК РФ Статья 159.6 Мошенничество в сфере компьютерной информации)

- в Ст. 163 УК РФ УК (РФ Статья 163. Вымогательство), так как технологии дипфейк могут использоваться для создания реалистичных видео, имитирующих похищения, с целью выкупа.
- Возможна разработка отдельного ФЗ, ограничивающего доступ к дипфейка (Например: исключительно для коммерческого применения)
- Стоит рассмотреть введение санкций за совершение данного вида деяния, их строгость и соразмерность причиненному ущербу, а также порядок компенсации.

Дискредитация значимых личностей через использование дипфейков представляет собой серьезную угрозу для демократических процессов и социальной стабильности, что требует активных мер для минимизации рисков и защиты прав граждан. [5]

Библиография/References:

1. Masood M. et al. Deepfakes generation and detection: State-of-the-art, open challenges, countermeasures, and way forward //Applied intelligence. 2023. Т. 53. №. 4. С. 39744026. (Дата обращения: 03.05.2025)
2. Dobber T. et al. Do (microtargeted) deepfakes have real effects on political attitudes? //The International Journal of Press/Politics. 2021. Т. 26. №. 1. (Дата обращения: 05.05.2025)
3. Appel M., Prietzel F. The detection of political deepfakes //Journal of Computer-Mediated Communication. 2022. Т. 27. №4 (Дата обращения: 06.05.2025)
4. Bateman J. Deepfakes and synthetic media in the financial system: Assessing threat scenarios. - Carnegie Endowment for International Peace., 2022. (Дата обращения: 06.05.2025)
5. Albahar M., Almalki J. Deepfakes: Threats and countermeasures systematic review //Journal of Theoretical and Applied Information Technology. 2019. Т. 97. №. 22. (Дата обращения: 07.05.2025)

Об авторах

Зыкина Елена Валентиновна - кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет». E-mail: zykina.ev@pskgu.ru

Мамедов Элхан Ровшанович – студент, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет». E-mail: l4mmp1s@gmail.com

УДК 4414

Калинина К. А., Зыкина Е. В.

ПРОБЛЕМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В последние годы в России наблюдается рост числа самозанятых граждан, что связано с изменениями в экономической среде и законодательстве. Однако правовой статус самозанятых остается недостаточно урегулированным, что создает ряд проблем как для самих работников, так и для государства. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты административно-правового статуса самозанятых, а также существующие проблемы, таки как недостаточность правового урегулирования данной сферы.

Ключевые слова: самозанятые, административно-правовой статус, правовое урегулирование, законодательство.

В условиях экономической турбулентности и трансформации рынка труда, самозанятость в России приобрела особую актуальность. Традиционные способы трудоустройства становятся менее стабильными, и самозанятые граждане играют ключевую роль, обеспечивая экономике гибкость и способность быстро адаптироваться к новым условиям.

Самозанятость представляет собой вид трудовой деятельности, позволяющий людям вести свою профессиональную работу самостоятельно, без регистрации юридического лица и без найма сотрудников. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, самозанятые граждане имеют возможность использовать специальный налоговый режим, который обеспечивает уплату налога на профессиональный доход (НПД), который в качестве эксперимента проводиться законодателем с 2018 до 2028 года. Они получают доход напрямую от своей деятельности. В отличие от ИП, самозанятые освобождены от сложного бухгалтерского учета и пользуются упрощенной системой налогообложения. Этот режим позволяет самозанятым платить налог по льготным ставкам: 4% с доходов от физических лиц и 6% с доходов от юридических лиц [1]. Введение НПД стало важным шагом к легализации деятельности самозанятых, предоставив им возможность официально декларировать свои доходы и платить налоги, не опасаясь санкций.

Тем не менее, несмотря на существующее законодательство, регулирующее налогообложение самозанятых, остаются ряд важных проблем, касающихся их правового статуса.

Одной из ключевых проблем, связанных с правовым статусом самозанятых лиц в России, является нехватка ясного и однозначного правового определения данной категории. В текущем законодательстве не указаны конкретные критерии, позволяющие точно отнести физическое лицо к числу самозанятых. Это создает значительную правовую неопределенность, что затрудняет как гражданам, так и государственным органам понимание и контроль их деятельности.

Отсутствие четко установленных критериев приводит к различным трактовкам и многочисленным вопросам о том, кто может считаться самозанятым. Например, неясно, какие деятельности подпадают под самозанятость, какие доходы учитываются при расчете налога и каковы границы допустимой деятельности. В результате, самозанятые граждане могут оказаться в ситуации неопределенности относительно своего правового статуса и соблюдения требований законодательства.

Эта неопределенность также затрудняет контроль со стороны налоговых органов. Без четких критериев становится сложно проводить проверки и оценивать, соответствуют ли граждане условиям для применения налога на профессиональный доход. Это может привести к тому, что одни самозанятые будут работать в легальном поле, а другие окажутся в серой зоне, что создает неравные условия на рынке.

Кроме того, отсутствие ясного определения может открывать двери для злоупотреблений. Граждане могут пытаться манипулировать статусом самозанятого ради уклонения от налогов или получения иных льгот, что, в свою очередь, требует от государства дополнительных усилий для контроля и регулирования ситуации.

Таким образом, проблема недостатка четкого правового определения самозанятых не только создает трудности для граждан в понимании своих прав и обязанностей, но и усложняет работу государственных органов, ответственных за налогообложение и контроль предпринимательской деятельности. Решение проблемы недостатка чёткого правового определения самозанятых заключается в законодательном закреплении понятия «самозанятый гражданин». Например, можно ввести отдельную норму в законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации». Одно из возможных определений самозанятого, предложенное Министерством юстиций: физическое лицо, самостоятельно осуществляющее на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, не имеющее наёмных работников. Решение этой проблемы могло бы содействовать созданию более прозрачной и справедливой системы налогообложения для самозанятых.

Проблемы административно-правового статуса самозанятых лиц в России остаются важными, несмотря на действующее законодательство в данной области. В последние годы наблюдается увеличение числа самозанятых, так по состоянию на 1 января 2025 года, количество самозанятых в России достигло 12,17 миллиона [2]. К началу 2026 года — это число может увеличиться до 14,49 миллиона, а к началу 2027 года — до 16,67 миллиона. С 2022 по 2024 годы количество самозанятых в России увеличивалось в среднем на 3 миллиона человек ежегодно [2]. В период 2025-2026 годов рост составит более 2 миллионов человек в год, в 2027 году — менее 1,5 миллиона, а в 2028 году — 180 тысяч человек [2].

Во-первых, одним из ключевых моментов является нехватка правовой ясности. Законодательство, касающееся самозанятых, еще не является полностью сформированным, и множество аспектов их деятельности остаются

без должного урегулирования. К примеру, не существуют ясные критерии для определения самозанятности, что может вести к разногласиям и конфликтам с налоговыми органами. Это создает правовую неопределенность для самозанятых, которые могут не знать, подпадают ли они под определенные нормы или нет.

Во-вторых, существует сложность с доступом к информации о правах и обязанностях самозанятых. Многие граждане, начинающие свою деятельность в качестве самозанятых, не обладают достаточными знаниями о налоговых и правовых аспектах своей работы. Это может привести к ошибкам в отчетности и уплате налогов, что, в свою очередь, может повлечь штрафы и другие негативные последствия. Информационные ресурсы зачастую оказываются недостаточно доступными или трудными для понимания, что затрудняет процесс легализации их деятельности.

Также важно отметить, что самозанятые часто сталкиваются с проблемами при взаимодействии с госорганами. Недостаток четких и понятных процедур для регистрации и осуществления деятельности создает дополнительные преграды. Самозанятым может быть сложно получить необходимые лицензии или разрешения, особенно если они работают в сферах, требующих специального контроля. Это приводит к тому, что многие предпочитают оставаться в "серой" зоне, что негативно сказывается на их правовом статусе и защите. В целях оптимизации данного взаимодействия представляется целесообразным упрощение административных процедур. В частности, следует рассмотреть возможность лоббирования инициатив, направленных на сокращение объема документации и сроков рассмотрения заявлений, необходимых для регистрации и отчетности самозанятых.

Таким образом, проблемы административно-правового статуса самозанятых требуют комплексного решения. Необходимы меры по улучшению правовой ясности, упрощению доступа к информации и взаимодействию с государственными органами, а также создание системы социальных гарантий для этой категории граждан. Государство должно создать благоприятную среду для развития самозанятости в России. Это предполагает упрощение регистрации, разработку понятной и доступной системы налогообложения, а также обеспечение правовой защиты самозанятых. Важным шагом является внедрение образовательных программ по финансовой грамотности и организация эффективного диалога между самозанятыми и государственными структурами. Эти меры позволят легализовать деятельность самозанятых и создать стабильную правовую основу для их дальнейшего развития. Только так можно создать благоприятные условия для развития самозанятости и защитить права самозанятых в России.

В заключение, для решения вопроса о правовом статусе самозанятых в России требуется всесторонний подход. В связи с изменениями на рынке труда и увеличением числа самозанятых, государство должно активно работать над созданием комфортных условий для этой категории граждан.

Главная задача – устранить неясности в законодательстве, которые мешают самозанятым работать легально. Многие аспекты их деятельности пока не урегулированы, что порождает неопределенность. Необходимо разработать четкие правила, которые защитят права самозанятых и определят их обязанности. Это поможет избежать споров с налоговыми органами и другими государственными структурами, а также укрепит доверие к законам.

Также важно адаптировать законодательство к современным условиям. Для повышения эффективности правовой системы требуется: «навести порядок» в нормативных актах, создать удобную и актуальную онлайн-базу законов, использовать цифровые технологии для упрощения и ускорения законотворчества, вовлекать граждан в обсуждение законопроектов через интернет и устранять противоречия в законодательстве. При этом необходимо учитывать меняющуюся демографическую ситуацию и находить оптимальное соотношение между запросами общества и сохранением стабильности. Учитывая изменения в экономике и потребности рынка труда, необходимо регулярно пересматривать и обновлять существующие нормы. Это позволит создать более гибкую правовую систему, которая будет способствовать развитию самозанятости и обеспечивать защиту прав всех участников рынка.

В итоге, решение проблемы правового статуса самозанятых в России требует совместной работы государства и граждан. Только через диалог и сотрудничество можно создать условия для легализации деятельности самозанятых и развития экономики. Законодательство должно учитывать интересы всех сторон и способствовать созданию справедливой и эффективной системы, отвечающей требованиям современного общества.

Библиография/References:

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» от 27.11.2018 № 422-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. интернет-версия. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=479939&dst=100001#SMzAjgUCuaX4Yky92 (дата обращения: 28.03.2025).

2. ФНС ожидает регистрации 18 млн самозанятых к 2029 году // Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/02/27/1094767-fns-ozhidaet-registratsii-18-mln-samozanyatih (дата обращения: 28.03.2025).

Об авторах

Калинина Карина Андреевна – студент, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», E-mail: kalininakarina119@gmail.com

Зыкина Елена Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», E-mail: chernosliv60@mail.ru

УДК 344.322

Киселёв А.Д.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ СУДОВ ПРИ ВВЕДЕНИИ ВОЕННОГО ИЛИ ЧЕРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация: Автор анализирует статус и компетенцию военных судов Российской Федерации в условиях военного времени. Выявлены пробелы в действующем законодательстве в области военного права, процессуального права, законодательства о судебной системе в части отсутствия регулирования детальности военных судов в условиях военного времени. Формулируются предложения по упрощению правил судопроизводства в военных судах на основе опыта деятельности военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: судебная система, военные суды, специальные правовые режимы, военное положение, военное время, подсудность дел, война.

Война – это стояние жизни общества и государства, во время которого устанавливается особый правой режим, не свойственный мирному времени, направленный на защиту жизни и безопасности граждан, а также на защиту конституционного строя государства от агрессии иностранного государства. Названный особый правой режим устанавливается в соответствии с Конституцией Российской Федерации и вводится на территории всего государства или отдельной ее части. При введении данного режима деятельность органов власти претерпевает существенные изменения.

Правая основа деятельности судов в период мобилизации военного времени определяется как общим, так и специальным законодательством. К общему законодательству относится Конституция Российской Федерации, ФКЗ «О военных судах», Гражданский и Уголовный кодексы Российской Федерации, процессуальные кодексы. К специальному законодательству относятся ФКЗ «О военном положении», ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», а также специальные указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы и директивы Министерства обороны РФ.

Особенно остро введение военного положения затрагивает судебную систему, поскольку при введении данного правового режима военные суды становятся основными органами по отправлению правосудия. В период военного времени эти суды наделяются полномочиями по рассмотрению уголовных дел в отношении военнослужащих, связанных с порядком порождения военной службы. Военные суды также могут быть наделены исключительными

полномочиями по рассмотрению преступлений против мира и безопасности человечества, в частности преступлений, связанных с геноцидом, военных преступлений и преступлений против человечности. Учитывая такой широкий спектр полномочий и серьезность функционала военные суды должны быть готовы отправлять правосудие не только в мирное время, но в условиях специально-правового режима. Нормы, определяющие компетенцию военных судов, судоустройственные вопросы и специфику применения процессуальных норм в условиях военного времени должны исчерпывающим образом определять все особенности отправления правосудия в такой период. Однако, действующее законодательство содержит массу пробелов, не позволяющих в полном объеме установить особенности функционирования и отправления правосудия военными судами в военное время, а также выявить специфику применения норм материального и процессуального права в условиях ведения войны.

В настоящее время ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (далее - Закон о военных судах) устанавливает ряд существенных отличий в деятельности военных судов, несмотря на то, что они входят в систему судов общей юрисдикции. Ч. 4 ст. 1 Закона предусматривает необходимость специального правового регулирования в период объявления мобилизации и введения военного времени [1].

На сегодняшний день нормативно-правого акта – федерального конституционного закона, который бы регулировал вопросы, связанные с деятельностью как военных судов, так и, в целом, судов общей юрисдикции в Российской Федерации в военное время не существует. Поэтому при разработке ФКЗ «Об особенностях организации и деятельности военных судов Российской Федерации в период мобилизации и военного времени» законодателю необходимо разрешить целый ряд вопросов следящего содержания:

— определить систему военных судов Российской Федерации при объявлении мобилизации и введении положения в период военного времени;

— определить подсудность дел военным судам, а также состав военного суда при отправлении правосудия во время мобилизации и военного положения в период военного времени;

— определить особенности проведения судебных заседаний в военных судах в период военного времени;

— установить четкий порядок охраны и доставки лиц, обвиняемых в совершении преступлений;

— отрегулировать вопросы организационного и материально-технического обеспечения военных судов во время мобилизации и военного положения в период военного времени;

— описать порядок перевода военных судов на режим мирного времени.

Ст. 16 ФКЗ «О военном положении» определяет, что деятельность всех судов на территории, на которой введено военное положение, определяется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и иными федеральными законами [2]. В период Великой Отечественной войны судьи военных трибуналов постоянно были на передовой и зачастую судебные процессы проходили в перерыве между боевыми действиями, зачастую в период начала очередных боевых действий судебное заседание откладывалось. В связи со сложной и опасной обстановкой рассмотрение дел происходило достаточно оперативно и с определенной «гибкостью» в отношении норм процессуального права. Безусловно военные трибуналы проявляли гуманизм и справедливость в рассмотрении дел, строго наказывая опасных преступников.

Изучая особенность работы военных трибуналов (военных судов) в годы Великой Отечественной войны представляется возможным выделить положительные признаки работы военных трибуналов, которые, на наш взгляд, необходимо отразить в создаваемом федеральном конституционном законе, а именно: связь судов с жизнью войск; знание судьями уставов и специального законодательства; мобильность военных судов; готовность аппарата суда нести тяготы и лишения военный службы, а так же невозможность отказаться от данной службы; наличие специальной подготовки судебного состава; доступность правосудия и др.

Как верно отмечает Н.Н. Веретенников [5], вопрос юрисдикции военных судов заслуживает отдельного внимания. Необходимость внесения изменений в деятельность военных судов в период военного времени определяется рядом критериев, из них основными являются критерий территориальности военных судов и критерий субъективности.

К изучению критерия территориальности в данном случае необходимо подходить с двух сторон. С одной стороны, данный критерий определен общими правилами отправления правосудия на территории самой Российской Федерации как гражданскими, так и военными судами. С другой стороны, критерий территориальности ограничен территорией прифронтовой зоны, освобождённой территорией от противника и территорией враждующего государства, которая находится под контролем Российской Федерации. В данном случае судами, которые могу отправлять правосудие на данных территориях, являются исключительно военные суды.

Критерий субъективности состоит в том, что на территориях, в которых отправление правосудия возложено исключительно на военные суды субъектами

дел, рассматриваемыми военными судами, становятся не только военнослужащие, но и гражданское население, а именно граждане, которые исполняют свои служебные обязанности непосредственно в расположении воинской части, а также граждане, работающие в военных учреждениях.

Названные критерии должны быть четко определены в законодательстве с целью исключения разночтений в правоприменительной практике.

Конституция Российской Федерации прямо определяет, что создание чрезвычайных судов на территории Российской Федерации недопустимо. Данное положение напрямую относится к военным судам, поскольку в определенные исторические периоды эти судебные органы рассматривались в качестве именно чрезвычайных судов карательной юрисдикции. В современных условиях, даже с учетом введение военного положения, деятельность военных судов по отправлению правосудия должна быть организованна на основе фундаментальных принципов судебной власти Российской Федерации с определенным ограничением некоторых из них, прежде всего, принципа гласности, в целях защиты основ конституционного строя и обеспечения обороны и безопасности государства.

Структура военных судов в период военного времени, на наш взгляд должна остаться такой же, как и в мирное время, однако с целью реализации принципа доступности судопроизводства предоставляется возможным создание дополнительных судебных присутствий, расположенных в непосредственной близости от линии фронта. В настоящее время возможность создания постоянных судебных присутствий гарнизонных военных судов прямо предусмотрена ч. 3 ст. 21 Закона о военных судах.

Порядок рассмотрения уголовных и гражданских дел в части предоставления имущества, находящегося в собственности у граждан, которое необходимо для нужд обороны, с последующем возмещением государства его стоимости, на наш взгляд должен быть упрощен. Должны применяться сокращенные процессуальные сроки, поскольку быстрое изменения боевой обстановки требует от судов оперативности в отправлении правосудия.

Таким образом, роль военных судов как в мирное, так и в военное время, сведена к отправлению правосудия, поддержанию правопорядка и разрешению споров, в которых принимают участие субъекты специального права – лица, проходящие военную службу. Учитывая существенное изменение роли военных судов в судебной системе в период военного положения, законодательство, регулирующее их деятельность, должно учитывать все изменения их правового положения. Наличие пробелов в нормах, регулирующих компетенцию военных судов такой период, недопустимо, поскольку возможности их оперативного устранения нет. Поскольку в период военных действий военные суды

рассматривают дела не только в отношении военнослужащих, но и в отношении гражданского населения, законодатель должен уделить особое внимание нормативной базе, затрагивающей вопросы отправления правосудия в военный период. Стоит констатировать, что сегодня эти вопросы не находятся в сфере внимания законодателя, а специальная нормативная база отсутствует, несмотря на изменения в геополитической обстановке в мире.

Библиография/References:

1. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 № 1-ФКЗ (ред. от 28декабря 2024) «О военных судах Российской Федерации» (в последней редакции) // КонсультантПлюс: сайт: некомерч. Интернет-версия. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23479/(дата обращения: 08.05.2025).

2. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 № 1-ФКЗ (ред. от 13 декабря 2024) «О военном положении» (в последней редакции) // КонсультантПлюс: сайт: некомерч. Интернет-версия. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 08.05.2025).

3. Федеральный закон от 31 мая 1996 № 61-ФЗ (ред. от 26 декабря 2024) «Об обороне» (в последней редакции) // КонсультантПлюс: сайт: некомерч. Интернет-версия. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_10591/ (дата обращения: 08.05.2025).

4. Авдонкин В.С., Петухом Н.А. О правовом регулировании организации военных судов России в период мобилизации и в военное время. // Российская юстиция. 2005. № 7. С. 51-60. URL: https://base.garant.ru/5174747/ дата обращения: 08.05.2025).

5. Веретенников Н.Н. Юрисдикция военных судов в условиях особых правовых режимов. //Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. С. 140-143. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yurisdiktsiya-voennyh-sudov-v-usloviyah-osobyh-pravovyh-rezhimov/viewer (дата обращения: 08.05.2025).

6. Майрова Р.А. Деятельность судов, органов прокуратуры и следственного комитета в период военного положения. // Юридические науки. 2023. № 10-3 (85). С. 127-131. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-sudov-organov-prokuratury-i-sledstvennogo-komiteta-v-period-voennogo-polozheniya/ viewer (дата обращения: 08.05.2025).

Об авторе

Киселёв Артемий Дмитриевич – студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

Научный руководитель: Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

УДК 347.78

Костенков Р.И., Осипова М.В.

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация: Интеллектуальная собственность получает все большее распространение в современной экономике России. Действующее законодательство не успевает за изменениями в связи с чем на практике возникают определенные проблемы. Автор статьи проводит анализ

действующего нормативного регулирования отношений по поводу объектов интеллектуальной собственности, выявляет проблемы правового регулирования данных отношений и предлагает возможные пути их решения. Автор статьи находит решение проблем во многом в изменении подхода к понятию «интеллектуальная собственность» на уровне федерального законодательства, в том числе на уровне главного закона страны.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, понятие интеллектуальной собственности, правовое регулирование интеллектуальной собственности, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, законодательство об интеллектуальной собственности

В настоящее время в России существуют проблемы нормативно-правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности. Считаем, что при рассмотрении подобных вопросов, всегда стоит опираться на международный опыт. Возможно совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности на основе нормативной базы, наработанной другими государствами и международными организациями, в первую очередь Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), которая первой закрепила понятие интеллектуальной собственности.

Для более детального правового регулирования в России на федеральном уровне также необходимо закрепить понятие интеллектуальной собственности, разработанное ВОИС, либо разработать свое понятие данного термина используя знания специалистов в данной области. На наш взгляд, в связи с распространением исследуемого института целесообразно закрепить указанное понятие в Конституции России, имеющей главенствующую роль в отечественном законодательстве.

Также возникают проблемы недостаточного изучения конституционно-правовых основ интеллектуальной собственности в научной среде, что создает огромный пласт коллизий, связанный с правовым регулированием института интеллектуальной собственности.

Данная проблема обусловлена неоднозначным подходом к роли международного публичного права в системе правовых актов, действующих на территории России.

Конституция Российской Федерации играет главенствующую роль в системе национального законодательства. Данный акт устанавливает основы государственности, в том числе и в области управления интеллектуальной собственностью. Так, положения статьи 44 Конституции РФ гарантируют свободу любого вида творчества, а также устанавливают, что интеллектуальная собственность охраняется законом.

В то же время, Россия, являясь членом ВОИС с 1970 года, а также ратифицировав некоторые международные договоры в области

интеллектуальной собственности, обязана исполнять взятые на себя международные обязательства.

Особое положение интеллектуальной собственности в развитии экономики страны обусловлено тем, что построение инновационной экономики невозможно без внедрения новых технологий, которые являются результатом интеллектуальной деятельности человека.

Исследователи отмечают, что объект для наделения его статусом охраняемого результата интеллектуальной деятельности должен обладать признаками оборотоспособности, исключительности, отчуждаемости и универсальности

При этом под оборотоспособностью понимается возможность перехода прав на объект интеллектуальной собственности от одного лица к другому, под исключительностью - невозможность объекта интеллектуальной собственности стать общедоступными, под отчуждаемостью - возможность передачи объекта интеллектуальной собственности путем заключения лицензионного договора либо заключение договора отчуждения [1].

В настоящее время действует Положение о личных неимущественных правах, по которому личные неимущественные права не отчуждаются. При этом они могут быть оценены. Это означает, что такие права как право автора на имя, право авторства не могут быть отчуждены в силу положений, установленных в законе, а другая часть может передаваться свободно, через договоры отчуждения или лицензионные договоры, то есть носит имущественный характер [2].

Если говорить о развитии законодательства об интеллектуальной собственности, то основным прорывом в области данного института является введение и проработка части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, который собрал в себя огромный уже имевшихся на момент введения Гражданского кодекса Российской федерации пласт нормативно правовых актов, а также наработанную судебную практику по интеллектуальным правам и был структурирован. Благодаря введению части 4 гражданского кодекса Российской Федерации были устранены противоречий между отдельными законодательными актами, что привело к существенному снижению количества возникающих правовых коллизий [3].

В научных кругах высказывается мнение о том, что понятие интеллектуальной собственности носит собирательный характер, поскольку туда включены не только результаты творческого труда человека, но и объекты, позволяющие индивидуализировать юридическое лицо.

Отсутствие в законодательстве закрепленного понятия интеллектуальной собственности, отражающего суть и его комплексную природу, может привести к значительным проблемам при осуществлении защиты интеллектуальных прав,

а также затрудняет социально-экономический анализ объектов интеллектуальной собственности и их структуры.

Из положений Конституции нашей страны следует, что права человека в области творческого труда отнесены к основным правам и закреплены в главе 2 Основного закона. Однако конституционные положения ограничены лишь перечисление сфер творческой деятельности, в которых признается возможность возникновения и существования интеллектуальной собственности.

Сущность института интеллектуальной собственности закреплена в гражданском законодательстве несколько иначе. Там под интеллектуальной собственностью подразумеваются больше сами продукты творческого труда, а также средства индивидуализации юридических лиц, нежели права в том смысле. В котором они закреплены в Конституции России. Указанная позиция также высказана и Верховным Судом Российской Федерации при толковании положений части четвертой Гражданского кодекса РФ. Кроме того, из буквального толкования норм Гражданского кодекса РФ видно, что в ряде случае термин «интеллектуальная собственность» подменяется термином «интеллектуальные права» [4].

Сущность понятия интеллектуальной собственности, которое закреплено в международном правовом акте, говорит о том, что международное сообщество под интеллектуальной собственностью понимает именно права субъекта интеллектуальной деятельности.

Для обеспечения защиты указанных прав, необходимо определиться с тем, что именно необходимо защищать. Для определения объекта правовой защиты полагаем целесообразным ввести понятие интеллектуальной собственности в гражданское законодательство, а также конкретизировать права на интеллектуальную собственность в Конституции РФ.

Стоит вновь отметить, что институт интеллектуальной собственности оказывает большое влияние на процесс становления инновационной экономики в нашей стране. Для того, чтобы этот процесс происходил более быстро и эффективно, необходимо оптимизировать процесс защиты прав на интеллектуальную собственность. Такой подход сможет повысить качество и эффективность управления интеллектуальной собственностью и инновациями [5].

Таким образом, государству необходимо нормативно закрепить инновационные способы охраны интеллектуальной собственности, такие как создание реестров прав на результаты интеллектуальной деятельности, функционирующие на основе блокчейн технологий, а также применение смарт-контрактов при совершении сделок по отчуждению прав на результаты творческого труда, которые делают сделку открытой и более безопасной.

С точки зрения большинства ученых теоретиков и практиков наиболее рациональным решением раскрытых в работе проблем является актуализация Российского законодательства в части закрепления понятия «интеллектуальная собственность» в соответствии с международным пониманием данного термина, конкретизации интеллектуальных прав в Основном законе нашей страны, а также нормативное закрепление возможности применения инновационных методов охраны интеллектуальных прав.

Бибилиография/ References:

1. Осипова, М. В. Эффективная правовая защита результатов инновационной деятельности, как фактор развития / М. В. Осипова, В. Д. Фролова // Современная наука и инновации. 2024. № 1(45). С. 117-121.

2. Егорова, Э. А. Патент – один из способов защиты прав на интеллектуальную собственность / Э. А. Егорова // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, Гатчина, 23 декабря 2022 года. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 259-261.

3. Ефимов, И. В. Актуальные вопросы защиты прав интеллектуальной собственности / И. В. Ефимов // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы : сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции, Гатчина, 23 декабря 2022 года. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 261-265.

4. Маврина, В. Ф. Правовые позиции конституционного суда в сфере интеллектуальной собственности / В. Ф. Маврина // Миссия права 2023: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию принятия Конституции Российской Федерации, Великий Новгород, 09 апреля 2023 года. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2023. С. 119-125.

5. Лаврова, К. А. Эффективные стратегии управления интеллектуальной собственностью в условиях цифровой экономики / К. А. Лаврова, М. В. Осипова // Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы: Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции, Курск, 13–14 декабря 2024 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. С. 290-297.

Об авторах

Костенков Роман Игоревич – магистрант, направление подготовки «Управление интеллектуальной собственностью», ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail:r.kostenkoff@yandex.ru

Осипова Марина Владимировна – кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: sampaz@list.ru

УДК 340

Лашкова В.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕСС-СЛУЖБ

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные правовые аспекты, связанные с функционированием пресс-служб на территории Российской Федерации. Отмечается, что на текущий момент отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность таких подразделений. Также проводится анализ законодательных и подзаконных актов Российской Федерации, имеющих отношение к регулированию информационного обеспечения в деятельности коммуникационных служб. Дополнительно рассматриваются тенденции развития законодательства в области информационного регулирования, основанные на изменениях, внесённых в действующие нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: информационное право, цифровое право, public relations, пресс-служба, информация, коммуникации, СМИ, средства массовой информации, PR-специалист, правовое регулирование, связи с общественностью, реклама, сеть Интернет, пресс-служба

Одним из ключевых аспектов правового регулирования деятельности пресс-служб, PR-специалистов и коммуникационных групп является отсутствие специализированной нормативно-правовой базы, регламентирующей их профессиональную деятельность. Связи с общественностью считаются в профессиональном сообществе смежным с журналистикой направлением, которое попадает под действие Федерального закона «О средствах массовой информации», нормативно-правовыми актами и внутренними документами организаций. Поэтому данный пробел в правовом поле актуализирует необходимость глубокого анализа и разработки соответствующих законодательных актов, направленных на обеспечение правового статуса и профессиональных стандартов в данной сфере.

Законодательная база Российской Федерации в области регулирования средств массовой информации основывается на ряде фундаментальных принципов: идеологическое разнообразие; судебное разрешение споров; приоритет договорных отношений; невмешательство в деятельность СМИ; баланс интересов; свобода средств массовой информации. В первую очередь, данные принципы закреплены в ст. 29 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует свободу слова и запрещает цензуру [1].

Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» представляет собой фундаментальный нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность средств массовой информации, а также в определенной степени затрагивает аспекты деятельности подразделений, специализирующихся на связях с общественностью [2]. Согласно нормативно-правового акта пресс-службы имеют право получать данные от органов власти, организаций и других

источников, распространять информацию среди СМИ, общественности и других заинтересованных лиц. Группы коммуникаций обязаны соблюдать законодательство и внутренние регламенты организаций, гарантировать права и свободы граждан при распространении информации.

За последние пять лет Федеральный закон «О средствах массовой информации» претерпел некоторые изменения, направленные на обеспечение информационной безопасности и прозрачности функционирования медиа-инфраструктуры.

В 2021 году была введена ст. 32.2, регулирующая особенности распространения общероссийских обязательных общедоступных телеканалов и телеканалов, получивших право на эфирное цифровое наземное вещание с использованием позиций в мультиплексах на всей территории Российской Федерации, в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Это нововведение было направлено на обеспечение доступности качественного информационного контента для всех граждан страны. В том же году ст. 24.2 была дополнена положениями, регулирующими деятельность уполномоченной организации, осуществляющей исследование объема аудитории. Данные организации определяются федеральным органом исполнительной власти, ответственным за контроль и надзор в сфере СМИ, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, что способствует повышению объективности и достоверности данных о медиа-потреблении.

В 2022 году ст. 19.2 закона была дополнена новым абзацем, регламентирующим порядок уведомления редакций СМИ, вещателей и издателей о получении денежных средств из иностранных источников. Это нововведение направлено на обеспечение прозрачности финансовых потоков и предотвращение потенциального иностранного вмешательства в деятельность российских медиа. Параллельно с этим, в ст. 27 закона были уточнены требования к выходным данным зарегистрированных СМИ, в которых участвуют или учреждены иностранные агенты, что способствует повышению уровня общественного контроля и доверия к медиа-контенту.

В 2024 году в ст. 4 Федерального закона «О средствах массовой информации» были внесены изменения, устанавливающие запрет на распространение в СМИ информации об иностранных агентах и материалов, произведенных ими, без обязательного указания статуса иностранного агента. Кроме того, введен запрет на рекламу информационных ресурсов, аффилированных с иностранными агентами, что способствовало минимизации влияния иностранных субъектов на информационное пространство Российской Федерации.

Данные изменения определяют актуальные аспекты в сфере регулирования деятельности пресс-служб, связанные с изменением международного положения Российской Федерации и необходимостью определения порядка деятельности иностранных агентов в информационном поле.

Определим основные законы, которые являются неотъемлемой частью регулирования деятельности пресс-служб, помимо ФЗ «О средствах массовой информации». Группы коммуникаций, которые работают с закрытыми сведениями, например, в государственных научно-исследовательских комплексах, на оборонных предприятиях или в органах власти, обязаны соблюдать Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне». Данный нормативный акт регулирует вопросы, связанные с обеспечением безопасности информации, относящейся к категории государственной тайны [3].

Важным направлением работы пресс-служб коммерческих организаций остается правовое регулирование информации, распространяемой с рекламными целями. Данные аспект находится в зоне действия Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. Коммуникационные группы, которые разрабатывают и размещают рекламные материалы, должны не допускать распространения неправомерной или вводящей в заблуждение информации [4].

С 1 сентября 2022 года закон дополнен ст. 18.1, которая регулирует распространение рекламного контента в сети Интернет, так как в результате стремительного развития цифровых технологий значительная доля информационных ресурсов была интегрирована в киберпространство. В статье представлены новые нормативные требования, касающиеся легализации интернет-рекламы и ее юридического оформления. В частности, регламентируется обязательное наличие специальной маркировки, идентификатора рекламодателя, а также предоставление данных о размещении интернет-рекламы в Роскомнадзор. Эти меры направлены на обеспечение прозрачности и соответствия рекламным стандартам, что является важным аспектом правового регулирования в цифровой среде.

После внедрения изменений перед группами по связям с общественностью возникла потребность в определении параметров, позволяющих отнести материал к термину «реклама». В конечном итоге, законодатели выделили следующие признаки рекламного материала: наличие цели размещения информации об объекте, побуждение к приобретению, адресованность неопределенному кругу лиц. Новые разъяснения по данному вопросу содержатся в руководстве «Понятие рекламы», утвержденном Приказом ФАС России от 14 ноября 2023 г. № 821/23.

В рамках регулирования данного направления ст. 14.3 КоАП РФ дополнена ч. 4.1, которая предусматривает ответственность за распространение рекламы

без предварительного согласия абонента или адресата на ее получение, и чч. 15-17, которые устанавливают правовые последствия несоблюдения требований о передаче данных о рекламных интернет-кампаниях в единую систему учета. В частности, указанные статьи предусматривают ответственность за распространение интернет-рекламы без обязательного идентификатора, что является важным аспектом обеспечения прозрачности и подотчетности в рекламной индустрии [5].

Пресс-службы, ориентированные на детскую аудиторию, обязаны строго соблюдать положения данного законодательного акта. Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» регламентирует вопросы, связанные с распространением контента, который может негативно влиять на физическое, психическое и нравственное благополучие несовершеннолетних. Данный нормативный документ направлен на обеспечение информационной безопасности детей и минимизацию рисков, связанных с воздействием потенциально вредной информации [6]. Особенность применения данного нормативно-правового акта заключается в необходимости использования возрастной маркировки в сети Интернет. Рекомендуется установить знак маркировки на видном месте, а в случае если размещаемая информация подпадает под разные возрастные категории, нужно указывать самую старшую.

Обязательным для всех пресс-служб является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Данный акт определяет порядок обработки, передачи и хранения персональных данных, а в рамках деятельности коммуникационного подразделения — заключается в необходимости получать согласие на обработку персональных данных для публикаций, пресс-релизов или иных информационных материалов [7]. Специалисты в контексте своей деятельности опираясь на данный закон обеспечивают конфиденциальность и защиту персональных данных, уведомление о правах субъектов данных, соответствие требованиям регулятора.

Пресс-службы, как подразделения организаций или государственных органов, используют Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в своей работе для следующих целей:

— обеспечения достоверности и точности информации, распространяемой через пресс-релизы, новостные сообщения и другие каналы коммуникации;

— защиты конфиденциальной информации и персональных данных от несанкционированного доступа и использования;

— соблюдения авторских прав при использовании материалов других авторов в своих публикациях;

— регулирования использования информации, полученной от пресс-служб, другими средствами массовой информации и общественностью;

— соблюдения законодательства о рекламе и предотвращении распространения недостоверной или вводящей в заблуждение информации;

— решения вопросов, связанных с защитой прав и интересов организации или государственного органа в информационном пространстве [8].

Рассмотрев данные нормативно-правовые акты, можно сделать вывод, что одним из актуальных аспектов правового регулирования деятельности пресс-служб является, как мы указали выше, отсутствие единого закона, который определял бы порядок их взаимодействия с подразделениями внутри организации, юридическими и физическими лицами и средствами массовой информации. В отличие от средств массовой информации, деятельность которых прописана в законе № 2124-1, коммуникационные группы используют целый ряд нормативно-правовых актов.

Наиболее распространенные нормы права, на которые следует обратить внимание сотрудникам пресс-служб в рамках предотвращения правонарушений, содержатся в Кодексе административных правонарушений, Гражданском и Уголовном Кодексах.

Специалистам в сфере коммуникаций в своей деятельности необходимо опираться на статьи Уголовного Кодекса РФ, которые предусматривают ответственность за клевету (ст. 128.1), публичные призывы к экстремистской деятельности (ст. 280), публичные действия, подрывающие территориальную целостность (стст. 280.1, 280.3, 280.4, 284.2, 282.4), и возбуждение ненависти либо вражды (ст. 282) [9].

Гражданский кодекс РФ содержит положения, связанные с регулированием возможных нарушений в сфере информации, предусматривающие защиту моральной составляющей личности (стст. 151, 152 ГК РФ), защиту персональной информации (стст. 152.1, 152.2 ГК РФ), авторские права (глава 70 ГК РФ) [10].

В Кодексе административных правонарушений РФ закреплена ответственность за препятствование деятельности СМИ (стст. 5.5, 5.13), унижение, клевету, дискриминацию и унижение (стст. 5.61, 5.61.1, 5.62, 20.3.1), пропаганду наркотических веществ (ст. 6.12), половых девиаций (стст. 6.21, 6.21.1, 6.21.2) и терроризма (ст. 13.37), неисполнение обязанностей в сети Интернет (стст. 13.31, 13.32, 13.35, 13.36, 14.3), в частности по деятельности иноагентов (ст. 13.49), публичные действия, подрывающие территориальную целостность (стст. 13.50, 20.3, 20.3.2, 20.3.3, 20.3.4) [11].

За нарушение законодательства о распространении информации пресс-службы могут быть привлечены к административной, гражданской или

уголовной ответственности в зависимости от характера нарушения и его последствий. Что примечательно, за те же деяния, совершенные в сети Интернет и СМИ, наказание ужесточается во всех приведенных нормативно-правовых актах.

Следовательно, актуальным аспектом является ускорение темпов цифровизации и повышение влияния сети Интернет, так как эта технология способствует молниеносному распространению данных и большому охвату, что влечет за собой усиление ответственности.

Таким образом, можно выделить следующие актуальные аспекты правового регулирования деятельности пресс-служб:

1) необходимость определения порядка деятельности иностранных агентов в информационном поле;

2) отсутствие единого закона, определяющего порядок взаимодействия пресс-служб с подразделениями внутри организации, юридическими и физическими лицами и средствами массовой информации;

3) ускорение темпов цифровизации и повышение влияния сети Интернет.

Данные направления стоит учитывать при организации деятельности пресс-служб и формирования нормативно-правовых актов, в том числе внутренних, регулирующих работу коммуникационных подразделений.

Библиография/References:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. М.: Эксмо, 2023. С. 31.
2. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Российская газета. 1992. № 32.
3. О государственной тайне: Закон РФ от 21 июля 1993 № 5485-1 // СЗ РФ. № 41. 1997. Ст. 4673.
4. О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ // СЗ РФ. № 12. 2006. Ст. 1232.
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 479-ФЗ // СЗ РФ. № 53 (часть I). 2024. Ст. 8489.
6. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ // СЗ РФ. № 1. 2011. Ст. 48.
7. О персональных данных: Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ // СЗ РФ. № 31 (часть I). 2006. Ст. 3451.
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации (с изменениями на 23 ноября 2024 года): Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. № 31 (часть I). 2006. Ст. 3448.
9. Уголовный Кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. № 25. 1996. Ст. 2954.
10. Гражданский Кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. № 32. 1994. Ст. 3301.
11. Кодекс административных правонарушений Российской Федерации // СЗ РФ. № 1 (часть I). 2002. Ст. 1.

Об авторе

Лашкова Вера Викторовна – студент, специальность «юриспруденция», Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, E-mail: vikolera@yandex.ru

УДК 346.7

Макаров И.А.

Научный руководитель: Макарова Е.А.

МЕЖДУ ПЛАНОМ И РЫНКОМ: ПРОВАЛ БОРЬБЫ С НЕТРУДОВЫМИ ДОХОДАМИ В СССР

Аннотация: Статья посвящена анализу нормативных правовых актов 1986 года, направленных на борьбу с нетрудовыми доходами в СССР, и их влиянию на общественно-экономические процессы позднесоветского периода. На основе документов и мемуаров политических деятелей автор изучат последствия проведения реформы М.С. Горбачева. Делается вывод, что попытка ограничить негосударственную экономическую активность привела к регрессу формировавшегося рынка, усилив кризис доверия к власти. Работа вносит вклад в понимание ограниченности директивных методов регулирования в условиях системных экономических противоречий, актуальных как для последних лет существования СССР, так и для современных государств с переходной экономикой.

Ключевые слова: нетрудовые доходы, индивидуальная трудовая деятельность, бюрократическая инерция, командно-административная экономика, рыночная модель, директивные меры, теневая экономика, дефицит товаров и услуг, смешанная экономика, эпоха застоя.

В мае 1986 года вышло постановление Совета министров СССР № 575 «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» (далее – Постановление), а спустя неделю – Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов» (далее - Указ). Долгое время имела место неоднородность мнений о том, что конкретно включает в себя понятие «нетрудовые доходы»: признавались нетрудовыми и доходы от изготовления запрещенных веществ, и сдачи курортных квартир в аренду. Принятое Постановление, наконец, определило понятийные границы: нетрудовые доходы – результат корыстных преступлений (взяточничество, спекуляция, хищение социалистической собственности), незаконного использования в целях наживы госсобственности и уклонения от налогов при ведении индивидуальной трудовой деятельности.

Данные нормативные акты содержали детальные указания по защите социалистической собственности. Наряду с пространными «обеспечить ускоренное развитие производство товаров потребления» или «Госбанку СССР и Стройбанку СССР активнее использовать безналичные расчеты», были озвучены и более конкретные меры, например, имеющая казуистичный характер «развивать и поощрять продажу населением излишков <…> мяса, молока, яиц и

другой животноводческой продукции <…> в местах производства» (п.9 Постановления).

Интенсифицировалось банковское регулирование взаиморасчетов, заготавливающих сельскохозяйственные продукцию и сырье предприятий, которые работали в индивидуальном порядке с имевшими приусадебное хозяйство гражданами. Распространялась практика не выдавать наличные и рассчитываться аккредитивами, заготовители переходили на акцептную форму расчетов. В случае обнаружения несоответствия построенных объектов требованиям приемки инспектурам государственной статистики, входящим в систему ЦСУ СССР, было приказано исключать их из отчетности, а Советам Министров союзных республик – шире использовать для этого возможности, предоставленные Постановлением ЦК КПСС от 09.01.1986 № 40 «О мерах по дальнейшему развитию потребительской кооперации».

Тем не менее, на взгляд автора, в документе недостаточно конкретики: пункты «повысить ответственность руководителей предприятий» или «значительно улучшить первичный учет и все формы контроля за <…> соблюдением государственной дисциплины» предполагают, по большей части, лишь усиление жесткости административного аппарата.

Явление теневой экономики, наравне с другими сложноорганизованными структурами черного рынка, возникло в Союзе не за один десяток лет, закрывая те ниши, в которых не работала эффективно командно-административная система. В эпоху застоя, ставшим самым благоприятным временем для партийной номенклатуры, определенные виды «серой» деятельности даже получали кулуарную поддержку, выполняя роль социальных амортизаторов. «Никто в Союзе не живет на одну заработную плату», – гласила известная в то время байка [1, с. 31]. Разнородный теневой заработок приносил доход миллионам граждан, восполняя дефицит товаров, имеющих устойчиво ажиотажный спрос. При этом «левая» сфера функционировала в обычном режиме рыночной экономики. Рост платежеспособности среднего класса был выгоден и государству, потому что, во многом, подобная деятельность не сказывалась на объемах планового производства.

Представлялось ясным, что в области неподконтрольных государству доходов необходимо было наладить осторожное и поступательное регулирование ввиду сложности правоотношений, соединивших в многоуровневую систему целые сегменты советского общества. Безразборные меры в директивном духе могли нанести ощутимый удар не только по бытовым экономическим связям, но и по общественному правосознанию. И то, что на бумаге выглядело логичным, на практике привело к обратному результату: начались массовые ограничения деятельности тысяч мелких мастерских,

тепличных участков, артезианских скважин, граждан, оказывающих частную медицинскую помощь.

В конце этого же года Указ был отменен, и стали разрабатываться противоположные меры, однако ущерб частной экономики был нанесен весомый. «Мы просто проглядели подготовку и выпуск односторонне направленных решений. Потом пришлось их поправлять. <…> Чтобы устранить почву для противоречивых толкований, было решено разработать Закон об индивидуальной трудовой деятельности. После больших споров проект передали в Верховный Совет СССР, и 19 ноября 1986 года он был принят. Хотя и несовершенный, половинчатый, он сыграл полезную роль в преобразовании экономических отношений», – вспоминает М.С. Горбачев в мемуарах «Жизнь и реформы», однако ни он, ни поставивший подпись в Постановлении Н.И. Рыжков до конца жизни не признали губительными майские законодательные акты [2, с. 345].

Отсутствие приемлемого баланса между долей населения, способного обеспечить свой спрос валютой, и его товарного обеспечения в магазинах формировало чрезвычайно благоприятные условия для повсеместной спекуляции. «Несовершенство хозяйственного механизма и распределительных отношений ограничивали возможность высоких легальных заработков, а рост жизненного уровня порождал у некоторых людей потребительские настроения. Поэтому меры по борьбе с нетрудовыми доходами следует рассматривать в более широком контексте совершенствования хозяйственного механизма и перевода экономики на интенсивный путь развития», – писал один из авторов Концепции судебной реформы 1988 года О.Э. Сокольский, исследуя причины провала «доходной» реформы [3].

Рассматривая спустя три десятилетия ее результаты, автор относит их к негативным. С помощью ужесточения контроля на местах действительно снизился уровень хищений, но удар по производителям, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью, оказался сильнее ожидаемого и регрессивно сказался на начинавшем развиваться рынке предложений, не регулируемых госпланом.

Что касается правовой системы современной России, подобные решения противоречат статье 34 Конституции. В условиях смешанной экономики, имеющей центробежное тяготение к рыночной модели, возвращаться к подобной реформе представляется нецелесообразным и противоречащим здравому смыслу.

Стоит отметить, что в Указ вводились изменения еще летом 2006 года, а Постановление де-юре перестало действовать только с февраля 2020 года – таковы последствия загруженности делопроизводственного механизма органов

исполнительной власти. В результате, бюрократическая инерция советского законодательства, не соответствующего конституционным принципам российской экономики, продлила его формальное действие на несколько десятилетий.

Библиография/References:

1. Медведев Р.А. Советский Союз. Последние годы жизни: конец советской империи. М: АСТ; Электросталь. Московская обл.: Полиграфиздат, 2010. - 637 с.
2. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М: Новости, 1996. Кн. 1. - 596 с.
3. Сокольский О.Э. Человек и закон. Против наживы за чужой счет. – URL: https://archive.aif.ru/archive/1647831 (дата обращения: 01.05.2025).

Об авторе

Макаров Иван Александрович – студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: your.kingmak@yandex.ru.

Научный руководитель: Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

УДК 347.91/95

Медуница В.К.

Научный руководитель: Трофимова М. С.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

*Аннотация***:** В научной статье рассматривается правовая природа электронного правосудия как ключевого компонента современной судебной системы. Автор анализирует перспективы внедрения искусственного интеллекта в работу органов судебной системы Российской Федерации. На примере анализа практики применения искусственного интеллекта в судебной деятельности зарубежных стран автор доказывает важность обмена опытом обеспечения судопроизводства с зарубежными судебными системами с целью оптимизации судебного процесса, повышения эффективности и доступности правосудия. Автором исследованы потенциальные риски и вызовы, с которыми сталкиваются судебные системы в условиях активной цифровизации. Формулируются предложения по оптимизации процессов внедрения электронного правосудия с целью повышения прозрачности судебной системы.

Ключевые слова: электронное правосудие, судебная система, искусственный интеллект, цифровизация правосудия, судебная нагрузка, доступ к правосудию.

Одним из наиболее актуальных и требующих обсуждения вопросов в настоящее время является использование технологий искусственного интеллекта в органах государственной власти, включая судебную сферу.

На сегодняшний день необходимость цифровизации судебной системы обуславливает крайне высокая нагрузка на судей и судебный аппарат [3].

В Российской Федерации в 2024 году судами общей юрисдикции было рассмотрено более 42 миллионов дел, что на 3 миллиона превышает показатели

2023 года [1]. При этом нагрузка на одного судью в некоторых регионах достигает 100–150 дел в месяц**,** что значительно превышает разумные пределы.

Статистические данные свидетельствуют, что цифровая трансформация - не просто технологическая модернизация, а возможный путь сохранения функциональности судебной системы в условиях постоянно растущей нагрузки. Российская практика нуждается в переходе к комплексной цифровой реформе с учетом национальной правовой специфики.

В современной доктрине права отсутствует единый научный подход к определению электронного правосудия. Заслуживает внимания точка зрения В.В. Андрощук, который определяет электронное правосудие как систему элементов, создающих организационные, процессуальные и правовые условия для реализации права граждан на судебную защиту в контексте становления и развития информационного общества [2, с. 362].

На основе предложенного понимания электронного правосудия можно выделить его ключевые признаки, раскрывающие сущность данного явления:

– доступ к информации о деятельности суда;

– цифровизация судопроизводства и медиации с отказом от бумажных документов;

– применение видеосвязи для участия в судебных процессах [4].

В рамках изучения сущности электронного правосудия также необходимо обратить внимание на практику применения искусственного интеллекта в работе судебной системы. Китайская Народная Республика создала одну из самых передовых в мире систем электронного правосудия, центральным элементом которой стала платформа "Умный суд", разработанная Верховным судом КНР в 2015 году. К 2023 году эта система была полностью внедрена во всех судах страны, что привело к кардинальным изменениям в организации судопроизводства. Основу системы составляет единая облачная платформа судебных данных, которая объединяет более 100 миллионов судебных решений и интегрирована с другими государственными системами, включая налоговые органы, полицию и реестры недвижимости. Граждане получили доступ к этой системе через мобильное приложение, позволяющее подавать иски, отслеживать ход дел и оплачивать пошлины в несколько кликов. Особое внимание в китайской системе уделено применению искусственного интеллекта. Система "Фача" анализирует судебную практику и автоматически подбирает аналогичные прецеденты, помогая судьям в принятии решений. Алгоритмы машинного обучения способны прогнозировать вероятные исходы дел на основе анализа статистики, а также автоматически проверяют документы на наличие ошибок и противоречий. Одним из наиболее значимых достижений стало внедрение онлайн-судопроизводства - сегодня более 70% заседаний проводятся

дистанционно через системы видеосвязи. Для обеспечения достоверности доказательств используется блокчейн-платформа, которая фиксирует все представленные в суд материалы, исключая возможность их последующей фальсификации. Однако китайская модель имеет и свои недостатки, к которым можно отнести технические сбои. Согласно официальным данным, представленным Верховным Судом Китайской Народной Республики, внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную систему способствовало значительной оптимизации судопроизводства. В частности, было зафиксировано снижение судебной нагрузки на 30 %, уменьшение процессуальных издержек, а также повышение точности выносимых судебных решений.

В судебных системах развитых западных стран искусственный интеллект также находит применение, хотя и в значительно меньших масштабах по сравнению с Китаем. Например, в США технологии искусственного интеллекта используются для автоматизации ряда процессуальных задач, включая преобразование устной речи в текстовый формат для протоколирования судебных заседаний**,** оцифровку и категоризацию письменных материалов с их последующей загрузкой в специализированные базы данных (например, система eDiscovery**),** анализ судебных прецедентов для помощи судьям в принятии решений (как в системе Odyssey File &Serve**)** [5].В развитых странах Запада, в противоположность китайской практике, судья играет центральную роль при принятии судебных решений. Рекомендации, сгенерированные системами искусственного интеллекта, носят исключительно факультативный характер.

В Российской Федерации в настоящее время реализуется комплексная программа цифровой трансформации судебной системы. Как свидетельствуют официальные данные, в России с 2017 года внедряется государственная цифровая платформа "Правосудие онлайн", разработанная Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. Эта система представляет собой комплексный подход к цифровизации судебных процессов, направленный на упрощение доступа граждан и бизнеса к правосудию через интернет-технологии.

Ключевой функционал системы включает несколько важных компонентов. Во-первых, это возможность электронной подачи документов - иски, жалобы и ходатайства могут быть поданы онлайн без необходимости личного посещения суда. Во-вторых, система предоставляет личный кабинет пользователя, позволяющий отслеживать статус дела, получать уведомления о заседаниях и доступ к электронным копиям судебных актов. Особое значение имеет функция онлайн-участия в заседаниях через видеоконференцсвязь, что особенно востребовано в арбитражных и гражданских делах. Для судей система

предлагает инструменты электронного делопроизводства и автоматического формирования документов.

На текущий момент система наиболее полно реализована в арбитражных судах, где с 2018 года успешно функционирует подсистема "Мой арбитр". В судах общей юрисдикции внедрение происходит постепенно, с вариативной доступностью в разных регионах. По данным на 2023-2024 годы, через электронные сервисы ежегодно подается более 3 миллионов дел. В арбитражных процессах до 40% заседаний уже проводятся в онлайн-формате. Благодаря электронному документообороту сроки рассмотрения дел по отдельным категориям сократились на 20-30%. Однако система сталкивается с рядом существенных проблем. Технические сбои при пиковых нагрузках остаются частым явлением. Многие суды общей юрисдикции по-прежнему требуют дублирования электронных документов бумажными носителями. Серьезным ограничением является цифровой разрыв - пожилые люди и жители сельской местности часто не имеют возможности полноценно пользоваться системой.

Одной из ключевых проблем внедрения искусственного интеллекта в судебную деятельность остается вопрос о потенциальной подмене работы судьи алгоритмическими решениями. Как свидетельствуют сравнительно-правовые исследования, во всех странах, применяющих самообучающиеся нейросетевые технологии в судопроизводстве, сохраняется принципиальная позиция о том, что полная замена судьи системами искусственного интеллекта представляется невозможной. Даже в Китае, где искусственный интеллект генерирует проекты судебных решений с обязательным характером рекомендаций, окончательное решение, окончательное решение остается исключительной прерогативой судьи. Наиболее радикальную позицию по данному вопросу занял Председатель Федерального суда Канады, введя прямой запрет на использование нейросетевых технологий при вынесении судебных решений. В обоснование этого решения было указано, что искусственный интеллект принципиально не способен воспроизвести ключевые профессиональные и этические качества судьи, включая способность к справедливой оценке, рассудительность, профессиональную честность, добропорядочность. Более того, как подчеркивалось в решении, автоматизация процесса принятия судебных решений может подорвать фундаментальные основы судебной власти. Аналогичные опасения разделяет и значительная часть российских судей.

Таким образом, в российской судебной системе искусственный интеллект должен занимать строго вспомогательную позицию, выполняя функции поддержки судебного аппарата в процессе отправления правосудия.

Особую актуальность также приобретает вопрос обеспечения конфиденциальности персональных данных при внедрении искусственного

интеллекта в судебную систему. В частности, переход судебной системы на электронное протоколирование заседаний, особенно в формате онлайн-трансляций, создает серьезные угрозы конфиденциальности участников процесса. Особенно критично это для дел, содержащих коммерческую тайну, персональные данные или государственную тайну, где даже временная утечка информации может нанести непоправимый ущерб. Особую опасность представляют атаки методом "злоумышленного присоединения", когда посторонние лица получают доступ к закрытому заседанию, используя украденные учетные данные участников. Для минимизации этих рисков требуется комплекс мер: внедрение сертифицированных систем видеоконференцсвязи с многофакторной аутентификацией, юридическая регламентация порядка хранения и уничтожения цифровых протоколов.

При реализации проекта "Правосудие онлайн" особую значимость приобретает проблема действенности электронного уведомления участников судебного процесса. Электронное извещение сторон в судебном процессе, несмотря на кажущуюся прогрессивность и удобство, содержит ряд существенных недостатков, которые могут подрывать основы справедливого судопроизводства. Основная проблема заключается в отсутствии надежного механизма подтверждения факта получения уведомления адресатом. В отличие от традиционной почтовой корреспонденции с уведомлением о вручении, электронные сообщения могут беспрепятственно попадать в спам-фильтры почтовых сервисов, блокироваться антивирусными программами или просто оставаться незамеченными среди массы других писем. Особенно остро эта проблема проявляется при использовании SMS-оповещений, которые часто воспринимаются получателями как рекламные рассылки и игнорируются. Технические сбои в работе информационных систем судов, мобильных операторов или интернет-провайдеров создают дополнительные риски недоставки критически важных судебных извещений.

По нашему мнению, применение системы "Правосудие онлайн" для информирования участников процесса возможно исключительно в качестве дополнительной меры информирования, не заменяющей традиционных способов извещения, таких как почтовая корреспонденция или личное вручение.

Проведенный анализ системы электронного правосудия выявил существенные противоречия между преимуществами цифровизации и реальными проблемами ее практической реализации. В этой связи представляется необходимым применить сбалансированный подход, предполагающий, с одной стороны, активное использование технологических инноваций для повышения эффективности судебной системы, а с другой - сохранение фундаментальных принципов правосудия. Ключевыми

направлениями такой политики могли бы стать внедрение многоуровневой системы извещений, сочетающей электронные и традиционные формы уведомлений; разработка строгих стандартов кибербезопасности для судебных ИИ-систем; сохранение смешанного формата судопроизводства, позволяющего сочетать преимущества цифровых технологий с традиционными ценностями правосудия.

Библиография/References:

1. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/34240(дата обращения: 15.04.2025).

2. Андрощук В. В., Швед Е. Н. Понятие «электронное правосудие»: постановка проблемы // Информационные технологии и право: Правовая информатизация - 2018: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Минск. 2018. С. 360–364.

3. Анишина В. И., Артемов В. Ю. Правосудие в современном мире: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.704 с.

4. Антонов Я. В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов // Российская юстиция. 2017. № 12. С.39-40.

5. Губайдуллина Э. Х., Барабошкина А. А. Искусственный интеллект в судебной деятельности // Юридическая наука, 2024 г. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-vsudebnoy-deyatelnosti (дата обращения: 15.04.2025).

Об авторе

Медуница Виктория Константиновна – магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: medunitsa102@mail.ru

Научный руководитель: Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

УДК 352

Никифорова Е.П., Васьков К.И.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ НОВОЙ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений в местном самоуправлении РФ, введенных Федеральным законом № 87-ФЗ от 2019 года. В центре внимания - трансформация муниципальных районов в муниципальные округа, рассматриваемая как инструмент для оптимизации управления. Автор оценивает потенциальные выгоды, такие как упрощение административной структуры, консолидация ресурсов, сокращение расходов и создание единого плана развития, которые, как ожидается, приведут к более эффективному взаимодействию между уровнями власти и рациональному использованию бюджетных средств.

Ключевые слова: Реформа местного самоуправления, муниципальный округ, муниципальный район, сокращение населения, Новгородская область, оптимизация управления, администрация, Новгородская областная Дума, экономия бюджетных средств, Федеральный закон.

В Российской Федерации сегодня активно реализуется новая реформа местного самоуправления – преобразование муниципальных районов в муниципальные округа, осуществляется переход от двухуровневой модели управления к одноуровневой.

Как заявляют представители законодательной власти цель данной реформы – оптимизация управления и экономия бюджетных средств. Основной причиной введения нового вида муниципальных образований – муниципальных округов – стал тот факт, что в России население неуклонно сокращается с каждым годом. Двухуровневая система управления стала неэффективна и трудозатратна на территориях с очень маленьким количеством жителей, поэтому Федеральным законом от 01.05.2019 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» был создан муниципальный округ, в котором все властные полномочия поселений были возвращены центру (администрации муниципального округа).

Первый муниципальный округ в России появился в Тверской области в 2019 году (Весьегонский муниципальный округ). Как следует из доклада Министерства юстиции «О результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год» на 1 января 2020 года существовало 39 муниципальных округов, а по состоянию на 1 января 2021 года их число выросло до 113 [3]. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2024 года в России уже насчитывается 399 муниципальных округов, и эта цифра с каждым годом продолжает расти [7].

Цель данной работы – на примере Новгородской области рассмотреть ход данной реформы, дать оценку ее своевременности и целесообразности с учетом текущего состояния муниципалитетов.

Для более четкого понимания сущности действующей реформы определим разницу между понятиями «муниципальный район» и «муниципальный округ» на основе действующего законодательства.

Согласно 2 статье Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальный район – это своеобразный конгломерат нескольких поселений, объединённых общей территорией (районными границами), в пределах которой они осуществляют свою народную власть, но при этом также подчиняются руководству района. Сельские поселения и городские поселения ведут свою деятельность в рамках делегированных им полномочий, районные органы власти корректируют их решения и при этом тоже ведут свою деятельность. [1]

В муниципальных округах все полномочия сосредоточены в одних руках, то есть все вопросы местного значения разрешает администрация

муниципального округа. Администрация округа разрабатывает единый генеральный план по развитию территории, средства выделяются из одного бюджета, при этом расходы из бюджета значительно сокращаются, так как сокращается число сотрудников, происходит оптимизация ресурсов.

Сегодня у поселений по закону 13 полномочий, ещё 26 у районов [1]. Район может делегировать часть полномочий «вниз», при этом с дополнительной финансовой поддержкой, которой часто недостаточно. Этот процесс административно сложный. Ликвидация сельских администраций позволит сосредоточить все ресурсы и управленческие функции в одном месте.

Первое преобразование районов в округа в Новгородской области произошло в 2020 году. По результатам заседания 25 марта 2020 года депутатами Новгородской областной Думы было принято решение о преобразовании 4-х муниципальных районов: Волотовский; Марёвский; Солецкий; Хвойнинский.

В течение 2023 года региональный парламент принял областные законы о преобразовании следующих муниципальных районов в округа: Демянский; Крестецкий; Мошенской; Пестовский; Старорусский. 25 января 2024 года по инициативе районных Дум Новгородской областной Думой было принято решение о преобразовании районов: Батецкий; Холмский. В январе и феврале 2025 года решением депутатов Новгородской областной Думы были преобразованы следующие районы: Поддорский; Валдайский; Маловишерский; Любытинский; Боровичский, Новгородский; Окуловский; Парфинский; Шимский; Чудовский.

Как пояснили депутаты Новгородской областной Думы, законодательные инициативы о преобразовании муниципальных районов в округа исходили от депутатов районных Дум вышеупомянутых районов. Все они преследовали одни и те же цели – консолидация бюджетных средств, решение проблемы нехватки кадров и оптимизация управленческих решений. Также отмечалось, что реформа не позволит допустить возникновения территориальной отдаленности населения от исполнительно-распорядительной власти, так как на территориях данных округов будут образованы Думы муниципальных округов, а на местах администраций сельских поселений – территориальные администрации (отделы), наделённые полномочиями, связанными с оперативным решением вопросов местного значения.

Приведенный ниже анализ численности населения за 2022, 2023, 2024, 2025 годы всех муниципальных округов Новгородской области, ставит под сомнение целесообразность принятия решения о преобразовании всех районов Новгородской области в 21 округ столь быстрыми темпами по причине убыли численности населения в районах.

Таблица 1 - Изменения численности населения в муниципальных округах Новгородской области в период с 2022-2025г. [6]

Округ	Численность населения на 1 января 2022г.	Численность населения на 1 января 2023г.	Численность населения на 1 января 2024г.	Численность населения на 1 января 2025г.
Батецкий (с учётом муниц. центра)	4863	4815	4775	4794
Боровичский	13283	13495	13365	13231
Валдайский	8465	8089	7968	7824
Волотовский (с учётом муниц. центра)	4318	4116	4071	3957
Демянский	5348	5270	5154	5014
Крестецкий	3520	3430	3299	3191
Любытинский	5616	4817	4751	4579
Маловишерский	3932	3470	3434	3317
Марёвский (с учётом муниц. центра)	3688	3260	3202	3111
Мошенской (с учётом муниц. центра)	5613	5682	5580	5470
Новгородский	63350	64063	64120	63858
Окуловский	9779	8990	8773	8547
Парфинский	5580	5380	5288	5249
Пестовский	4608	4646	4542	4538
Поддорский (с учётом муниц. центра)	3551	3266	3220	3137
Солецкий	4457	2741	2644	2510
Старорусский	13302	10805	10580	10351
Хвойнинский	7700	7315	7166	6991
Холмский	1577	1587	1560	1501
Чудовский	5507	4523	4470	4401
Шимский	7316	5782	5739	5640

Данные таблицы показывают, что на протяжении последних 4-х лет численность населения почти во всех муниципальных округах Новгородской области сокращалась. Если где-то и наблюдался рост, то он был не значительный и только на протяжении одного года. Мы видим самый большой муниципальный округ – Новгородский. Численность населения Новгородского округа в период с 2022 по 2024 годы увеличивалась и при этом составила больший показатель, чем численность населения городов Боровичи (46325 человек на 1 января 2025 года) и Старая Русса (26285 человек на 1 января 2025 года) – второго и третьего городов по численности населения в области. На территории Новгородского

округа в данный период действовали сельские поселения и одно городское поселение (Панковское), численность населения которых была сопоставима с численностью населения других округов области. Самое маленькое сельское поселение на территории Новгородского округа – Лесновское (1788 чел.), самое большое – Ермолинское (14420 чел.). Таким образом мы видим, что одинаковая одноуровневая система власти будет действовать в совершенно разных по численному составу муниципальных образованиях Новгородской области. Возникает сомнение в целесообразности принятого решения о трансформации Новгородского муниципального района в округ, так как не соответствует критерию убыли численности населения муниципалитета.

27 февраля 2025 года на заседании Новгородской областной Думы депутат Юрий Саламонов на примере Боровичского района обосновал принятие решения о преобразовании последних районов в округа тем, что в состав данного района входили 10 сельских поселений, у каждого из которых была своя администрация, свой совет депутатов, свой бюджет. По мнению депутата, такая система не всегда эффективна, так как муниципальный бюджет необходимо делить между всеми поселениями и его в большинстве случаев не хватает. Преобразование района в округ позволит иметь единую администрацию, единую Думу, единый бюджет и как следствие, уменьшится управленческий аппарат и количество депутатов [4].

Следует отметить, что те задачи и проблемы, которые решали администрации сельских поселений, теперь будут находиться в пределах компетенций одной администрации округа. Количество исполнителей сократилось, а количество и сложность задач остались неизменными. Как показала практика первых преобразований 4-х районов в 2020 году данная система эффективно работает в очень маленьких округах. Но вряд ли данная система сможет справиться с проблемами больших муниципальных образований, таких как Новгородский округ, Боровичский округ и Старорусский округ.

При этом наравне с экономией бюджетных средств и повышением эффективности принятия управленческих решений эксперты выделяют ещё один положительный эффект – рост интереса инвесторов к муниципальным округам. Инвесторы активнее вкладываются в развитие территории, где все вопросы решаются только с одной администрацией округа.

Какие же тогда минусы данной реформы и почему простые граждане так опасаются нововведений? Главная из причин – отдаление власти от народа. Ослабнет связующее звено между гражданином и муниципальной властью на низовом уровне, то есть там, где формируются первоочередные запросы и потребности населения. При этом не стоит забывать и про повышение уровня безработицы в сельских поселениях, где очень мало рабочих мест, а с

проведением реформы рабочих мест станет ещё меньше. Также граждан тревожит то, что при плохом транспортном сообщении в сельской местности им будет достаточно проблематично получить нужный документ, так как придётся обращаться не в сельсовет, который действовал у них в поселении, а в другой орган, находящийся в центре округа. Но на опасения граждан руководство страны отвечает уверенно, что те справки и документы, которые жители получают в своих селах сейчас, они будут получать и после изменений, так как на местах останутся работать представители администрации (отделы.

Судить об эффективности данной реформы пока рано. Данная реформа начиналась с преобразования мелких муниципальных образований и это было логично и разумно, но в феврале 2025 года в некоторых регионах России региональными органами власти были приняты законы о преобразовании крупных муниципальных образований (к примеру, в Новгородской области). Крупные муниципалитеты продолжают увеличиваться, и соответственно возрастает количество проблем и задач, которые теперь находятся в пределах компетенций одного органа – администрации округа. От сокращения числа депутатов, ликвидации сельских поселений и аккумулирования бюджетных средств, число сотрудников в администрации округа и их зарплаты не увеличатся, но увеличится нагрузка. Поэтому очень высок риск массового увольнения сотрудников в крупных муниципальных образованиях, так как они не смогут справиться с большим количеством задач муниципального округа.

Выводы. Эффективное преобразование муниципальных образований невозможно без учета уникальных характеристик каждого конкретного муниципального образования, включая его социально-экономические и территориальные аспекты. Муниципальные районы и округа значительно различаются по уровню социального и экономического развития, численности населения, удаленности от административных центров, структуре хозяйственной деятельности и уровню инфраструктурного обеспечения. Все эти факторы необходимо принимать во внимание при реализации преобразований, чтобы минимизировать потенциальные негативные последствия для местного населения и обеспечить максимальную эффективность работы системы местного самоуправления. При том, что по результатам исследования проведённого в 2021 году старшим научным сотрудником, заведующим лабораторией Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН) Ворошиловым Н.В. и представленного в своей работе «Тенденции и перспективы изменения муниципально-территориального устройства в России» первые последствия реформы он характеризует как «отсутствие реальных значимых экономических и бюджетных эффектов от изменений муниципального устройства». [2]

Библиография/References:

1. Федеральный закон №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/20035 (дата обращения 05.05.2025)

2. Ворошилов Н. В. «Тенденции и перспективы изменения муниципально-территориального устройства в России» // «Проблемы развития территории», 2021, т. 25, № 5, 105–124с.

3. Доклад Министерства юстиции Российской Федерации «О результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год». URL: http://komitet-regpol.duma.gov.ru/storage/Monitoring_MSU_Minyusta_RF_za_2020_god.pdf (дата обращения: 05.05.2025)

4. Интернет-газета «Новгородские ведомости» от 28 февраля 2025 года. URL: https://novvedomosti.ru/news/policy/104143/ (дата обращения: 05.05.2025) – Текст: электронный.

5. Интернет-газета «Российская Газета» от 5 апреля 2007 года. URL: https://rg.ru/2007/04/05/budzhet.html (дата обращения: 05.05.2025) – Текст: электронный.

6. Федеральная служба государственной статистики по Новгородской области: официальный сайт. URL: https://53.rosstat.gov.ru/main_indicators# (дата обращения: 05.05.2025)

7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): официальный сайт. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1-adm_2024.xlsx (дата обращения 05.05.2025)

Об авторах

Никифорова Елена Павловна - кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: elena.nikiforova@novsu.ru

Васьков Кирилл Игоревич – студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: vaskovkirill7@gmail.com

УДК 349.3

Пахальчук Е. А., Дорошенко Т. Н.

ЗАЩИТА ПРАВ ВЕТЕРАНОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Аннотация: В статье исследуются современные правовые механизмы социальной поддержки ветеранов в Российской Федерации. На примере законодательных инициатив 2023–2025 годов анализируются ключевые меры, включая единовременные выплаты к 80-летию Победы, программы трудоустройства участников специальной военной операции (СВО) и цифровизацию госуслуг (перевод государственных услуг в электронный формат). Особое внимание уделяется проблемам реализации правовых норм: бюрократическим барьерам, межведомственной разобщенности (отсутствию взаимодействия между государственными органами) и низкой информированности ветеранов.

Ключевые слова: защита прав ветеранов, социальная поддержка, цифровизация госуслуг, Федеральный закон «О ветеранах», специальная военная операция, медицинская реабилитация, трудоустройство, межведомственная координация.

В 2025 году, объявленном Президентом РФ Годом Защитника Отечества, вопросы социальной поддержки ветеранов приобретают особую значимость. Ярким примером системного подхода к решению вопросов данной категории граждан стало заседание Комиссии при Президенте по делам ветеранов под

руководством заместителя Председателя Правительства Т.А. Голиковой. На нем были рассмотрены ключевые инициативы, включая единовременные выплаты 332 тысячам ветеранов Великой Отечественной войны к 80-летию Победы, а также меры по медицинской реабилитации и трудоустройству участников специальной военной операции (СВО). Согласно данным заседания, более 18,5 тыс. участников СВО и членов их семей обратились в службы занятости, получив свыше 58 тыс. услуг, что подчеркивает масштаб задач в области социальной адаптации [1].

Особое внимание уделяется цифровизации поддержки: на Едином портале госуслуг (ЕПГУ) создан специализированный раздел, объединяющий федеральные, региональные и муниципальные меры помощи. Однако было выявлено, что сохраняется необходимость проактивного информирования ветеранов о доступных льготах и механизмах их получения. Реализация таких проектов, как расширение медицинской реабилитации в 12 центрах Социального фонда и интеграция психологической помощи в ЕПГУ, демонстрирует попытки государства адаптировать правовые механизмы к современным вызовам.

Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее — Закон) служит основой правового регулирования социальной защиты ветеранов в России. Закон устанавливает категории ветеранов, включая участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий и ветеранов труда, а также закрепляет ключевые меры поддержки: ежемесячные выплаты, льготы на медицинское обслуживание, жилищные субсидии и налоговые преференции. Например, ст. 14 Закона гарантирует ветеранам боевых действий право на внеочередное получение медицинской помощи, включая реабилитацию в санаторно-курортных учреждениях [2].

Анализ статистических данных по реализации государственной программы «Социальная поддержка граждан» за 2024 год подтверждает значительный объем мер, направленных на защиту прав ветеранов. В рамках программы на «Предоставление мер социальной поддержки ветеранам Великой Отечественной войны и боевых действий» было выделено 138 772 683,3 тыс. рублей, из которых кассовое исполнение составило 98,5% (117 823 491,2 тыс. рублей). Это свидетельствует о высокой степени реализации мероприятий, включая единовременные выплаты 332 тыс. ветеранов к 80-летию Победы, что напрямую соотносится с заявленными целями программы [3].

Особое внимание в отчете уделено участникам специальной военной операции (СВО). Более 18,5 тыс. ветеранов СВО и членов их семей обратились в службы занятости, получив свыше 58 тыс. услуг, что подчеркивает востребованность программ трудоустройства и социальной адаптации. Для инвалидов вследствие военной травмы выделено 405 799 097,5 тыс. рублей,

однако фактическое освоение средств составило 73,05%, что указывает на необходимость устранения бюрократических барьеров в предоставлении реабилитационных услуг.

Цифровизация поддержки ветеранов, включая создание специализированного раздела на Едином портале госуслуг (ЕПГУ), соответствует данным отчета о «модернизации сферы социального обслуживания». Тем не менее, низкий процент проактивного информирования (например, 83,56% по предоставлению льгот без запроса) отражает сохраняющиеся пробелы в коммуникации с целевой аудиторией.

Критическим аспектом остается финансирование: объем неисполненных бюджетных ассигнований составил 418 809 537,98 рублей, часть из которых предназначалась для ветеранов. Это требует анализа причин, включая задержки в межведомственной координации и недостаточную эффективность адресного распределения средств.

Семенищева Л. А. подчеркивает, что участники боевых действий, в соответствии с действующим законодательством, имеют право на ряд налоговых преференций. В частности, они освобождаются от уплаты НДФЛ на отдельные виды доходов, такие как государственные пособия, пенсии по инвалидности и единовременные выплаты, а также получают стандартные налоговые вычеты, уменьшающие налоговую базу. Однако, как отмечает исследователь, практическая реализация этих льгот сопряжена с существенными бюрократическими сложностями. Например, для подтверждения права на налоговые льготы ветеранам необходимо предоставить пакет документов, включающий справки из военных комиссариатов, подтверждающих участие в боевых действиях, и медицинские заключения, обосновывающие необходимость реабилитации. Процесс сбора и оформления таких документов зачастую занимает несколько месяцев, что создает дополнительные трудности для лиц, уже находящихся в стрессовой ситуации. Кроме того, отсутствие единой межведомственной базы данных приводит к дублированию запросов и задержкам в обработке заявлений [4, с. 2].

Не менее острой остается проблема доступа к медицинскому обслуживанию. Несмотря на гарантированное законом бесплатное лечение, включая реабилитацию в санаторно-курортных учреждениях, многие ветераны сталкиваются с системными ограничениями. По данным за 2022 год, около 30% обратившихся за специализированной помощью не смогли получить ее своевременно из-за нехватки современного оборудования в региональных медучреждениях и дефицита профильных специалистов, таких как нейрохирурги или ортопеды. Особенно критична ситуация в сельской местности, где доступ к высокотехнологичной медицине практически отсутствует. Параллельно с этим

отмечается недостаточное развитие системы психологической поддержки: лишь 15% ветеранов имеют возможность регулярно консультироваться с психологами или психотерапевтами. Это связано как с ограниченным количеством профильных центров, так и со стигматизацией обращения за психиатрической помощью в обществе. Например, в ряде регионов ветераны предпочитают скрывать психологические проблемы из-за страха потерять социальный статус или столкнуться с дискриминацией [4, с. 8].

Таким образом, несмотря на закрепленные законодательством гарантии, эффективность их реализации остается низкой. Для решения указанных проблем требуется не только модернизация инфраструктуры, но и системные изменения в административных процедурах, а также повышение квалификации кадров в социальной и медицинской сферах.

Манько О. В., Медведева В. Д. замечают, что жилищная поддержка включает предоставление жилья по социальному найму, субсидии на покупку недвижимости и участие в военной ипотеке. На 2023 год в очереди на жилье стояло более 70 тыс. ветеранов, а выделенных средств хватило лишь на 40% заявок. В отдельных регионах, участники СВО сталкиваются с отсутствием четких механизмов получения жилья, несмотря на законодательные инициативы [5, с. 4].

Государственные меры поддержки ветеранов, включая выплаты, медицинскую помощь и цифровизацию услуг, показывают прогресс в социальной защите. Однако сохраняются проблемы: законы не всегда реализуются на практике из-за бюрократии, слабой координации ведомств и недостатка информации для ветеранов. Неполное освоение бюджетных средств и задержки в финансировании требуют оптимизации процессов. Для улучшения ситуации важно усилить информирование, упростить доступ к льготам и развивать цифровые сервисы. Это поможет создать более эффективную систему поддержки ветеранов в России.

Библиография/References:

1. Заседание Комиссии при Президенте по делам ветеранов под руководством Т.А. Голиковой // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. 2025. URL: https://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/33/76487 (дата обращения: 08.05.2025).

2. О ветеранах: федер. закон от 12 янв. 1995 г. № 5-ФЗ (ред. от 17 февр. 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 168; 2023. № 8. Ст. 123.

3. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» за 2024 год / Министерство труда и социальной защиты РФ. URL: https://mintrud.gov.ru/docs/2729 (дата обращения: 08.05.2025).

4. Семенищева Л. А. Социальная защита ветеранов боевых действий в РФ: анализ и перспективы // Вестник науки. 2024. № 11 (80). С. 34-42. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-zaschita-veteranov-boevyh-deystviy-v-rf-analiz-i-perspektivy (дата обращения: 08.05.2025).

5. Манько О. В., Медведева В. Д. Предоставление жилого помещения военнослужащим и их семьям // Вестник науки. 2023. № 5 (62). С. 45-52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predostavlenie-zhilogo-pomescheniya-voennosluzhaschim-i-ih-semyam (дата обращения: 08.05.2025).

Об авторах

Пахальчук Екатерина Александровна – студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: ekaterinapahalcuk@gmail.com

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородскийо государственный университет имени Ярослава Мудрого», кандидат исторических наук, E-mail: tatyana.doroshenko@novsu.ru

УДК 347.78.025

Поспелова У. В., Осипова М. В.

ПОНЯТИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА В АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: В данной статье проанализировано определение аудиовизуального произведения как объекта авторского права. Проведен анализ основных характеристик и отличий аудиовизуальных произведений. Исследуется эволюция понятия в российском праве, а также специфика правовой охраны с учетом развития технологий в кинематографическом искусстве. Подчеркивается роль творческого замысла и технических средств в создании и восприятии аудиовизуальных произведений, делается вывод об особенностях, связанных со статусом объекта и режимом его охраны, а также анализируется защита авторов.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, аудиовизуальное произведение, правовой статус, кинематографическое искусство, правовая охрана, видеофильмы, объекты, авторы.

Аудиовизуальное произведение является объектом авторского права относительно недавно, но приковало к себе большое внимание из-за особенностей своей защиты, законодательство старается быстро реагировать на изменения в данной сфере и стремительно меняет закон. Анализ темы предполагает анализ аудиовизуальных произведений и изучение процесса становления авторско-правовой защиты в российском законодательстве. В данном контексте под произведением стоит понимать творческий результат, который должен быть закреплен законодательно.

Развитие технологий, искусства и других сфер человеческой жизнедеятельности потребовало изменений в российском законодательстве. Термин «аудиовизуальные произведения» появляется в терминологии гражданских правоотношений в связи с изменениями в законе от 3 июля 1993 года. В определении максимально подробно описываются как признаки, так и

виды объектов, которые могут относиться к аудиовизуальным произведениям [1].

Так же стоит отметить важным этапом развития становиться то, что Россия присоединяется к Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. Этот аспект обладает значительной важностью в отечественном авторском праве, поскольку благодаря этому открываются новые перспективы в методах защиты аудиовизуальных произведений и в дальнейшем совершенствовании законодательства, касающегося охраны авторского права [2].

Новые изменения в понятии аудиовизуального произведения пришлись на момент вступления в силу нового федерального закона. Согласно п. 1 ст. 1263 ГК РФ к аудиовизуальным произведениям следует относить изображения, которые связаны между собой и предназначены для зрительного и слухового восприятия с помощью различных технических устройств.

Аудиовизуальные работы можно разделить на 2 основных типа: киноленты, созданные для кинотеатров, и теле- и видеофильмы. Разделение на 2 вида обусловлено способом демонстрации публике. В первом случае автор прибегнет к публичному показу, который чаще всего происходи в кинозалах и является массовым [1]. Во втором случае публика может ознакомится с произведениями используя телевизор, радио и другую технику, которая доступна дома. Так же стоит упомянуть, что в соответствии с ФЗ от 22.08.1996 №126-ФЗ телефильмы, видеофильмы, видеоклипы и прочие подобные произведения, как правило, транслируются на местных или всероссийских телеканалах. При этом данный способ их демонстрации не предполагает финансовой оценки [4].

Проанализировав данные можно заметить тенденцию, где некоторые авторы выделяют обязательную связь изображений между собой. Так в своем труде Е. А. Мазур. пишет о том, что изображения должны иметь не только общий смысл, но и направленность. Данный факт будет присущ именно аудиовизуальному произведению и отличает его других видов авторского права[6].

Одним из основных признаков является то, что данные объекты созданы для восприятия как зрением, так и слухом. Данный момент упоминает в своей работе Е. А. Мазур. В подтверждение своих слов он разбирает термин «аудиовизуальное» на 2 части, и при переводе слов с латыни получает «слушаю» и «вижу». При этом существует ряд произведений где может отсутствовать звуковая составляющая, в последние годы наблюдается тенденция, когда в моду возвращается немое кино [3].

Ещё одним признаком, который отличает аудиовизуальное произведение от других объектов авторского права является то, что данные объекты могут восприниматься только при помощи определенных технических устройств. То есть, аудиовизуальное произведение не может быть воспроизведено в жизнь без определенного устройства. При отсутствии того или иного средства воспроизведение становится не возможным. Данный признак является объективной формой произведения. То есть аудиовизуальные произведение неотъемлемо связаны с материальным носителем, такими как телевизор, телефон, радио и другие средства связи.

Для глубокого анализа аудиовизуального произведения, важно рассматривать его в совокупности, как целостную единицу. Так, Е. С. Котенко подчеркивает, что единство произведения проявляется в неразрывной взаимосвязи его составляющих, которые в результате образуют самостоятельный объект, который необходимо защищать, пользуясь инструментами авторского права [3]. В данном факте скрывается важный момент, правовой защите подлежит конечный объект, а не его составляющие части. То есть кинофильм будет являться объектом авторского права и защищен законодательно, а вот предположим отдельный сценарий без звукового сопровождения не будет охраняться авторским правом. Из этого следует новая характеристика, такая как разнородность составляющих объектов и представляющая сложную структуру. Благодаря развитию технологий появляются произведения, которые дополняют друг друга и создают целостный объект. Согласно п. 2 ст. 1263 ГК РФ выделяется следующая структура: сценарий, музыкальное сопровождение [2].

Аудиовизуальное произведение представляет собой вид произведения, состоящий из элементов изображения и предназначенный для восприятия звука или изображения. Главное отличие аудиовизуальных произведений от других объектов авторского права заключается в том, что они ориентированы как на визуальное, так и на аудиальное восприятие.

Следующая характеристика выделяющая аудиовизуальные объекты связана с их авторами. Согласно статье 1236 ГК РФ, во 2 пункте перечислены лица, которые тесно связаны с созданием аудиовизуальных произведений: режиссур, композитор и драматург [4]. В некоторых случаях стоит выделить еще и продюсера, но это зачастую при создании фильмов и в этом случае продюсер становиться обладателем исключительным правом на весь фильм.

В заключении работы следует отметить, что аудиовизуальные произведение – сочетание мыслей, образов и идей, отражающее индивидуальность автора. Ему присущи объективная форма, творческий характер, и связность изображений. Цель создания – передача авторского

замысла с помощью кинематографических приёмов, где важна звуковая составляющая.

Таким образом, аудиовизуальное произведение занимает значимое место в законодательстве из-за вытекающих из своей характеристики нюансов, которые связаны как со статусом самого объекта, так и с режимом его охраны. Это авторское творение, предназначенное для широкой аудитории, сочетающее изображения и звук для достижения художественной цели. Его правовая особенность заключается в ориентации на восприятие зрителями и слушателями, что отличает его от других объектов авторского права.

Библиография/References:

1. Ахмедов М. А. Понятие и признаки аудиовизуального произведения / М. А. Ахмедова // Вестник магистратуры – 2017. № 12 – 3 (75). С. 167 – 169.
2. Воронов В. А. Аудиовизуальные произведения как объекты авторского права / В. А. Воронов // Вопросы студенческой науки – 2019. №5 (33). – С. 56-60.
3. Мазур Е. А. Кинофильм и иные аудиовизуальные произведения как элементы сложного объекта авторских прав / Е. А. Мазур // Юридический мир – 2011. № 11 (179). С. 49-51.
4. Орлов Д. М. К вопросу об охране прав авторов аудиовизуального произведения / Д. М. Орлов // Вестник Московского университета МВД России – 2009. № 9. – 133 с.
5. Сапожникова Е. Е. Аудиовизуальное произведение как сложный объект авторского права / Сапожникова Е. Е. // Теория и практика современной науки – 2018. №10 (40). С. 342 – 344.

Об авторах

Поспелова Ульяна Владимировна – магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: pospelova.uli@yande.ru

Осипова Марина Владимировна – кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: sampaz@list.ru

УДК 347.978

Родионова А.С.

Научный руководитель: Трофимова М.С.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Автором рассмотрен вопрос практического использования цифровых технологий судебными участками мировых судей Новгородской области. На основе статистических данных по результатам рассмотрения судебных дел в Новгородской области автором выявлена проблема сильной загруженности судов монотонными техническими задачами, что ведет к нарушению разумности сроков рассмотрения дел, гарантированных гражданам действующим законодательством. Рассматриваются существующие возможности использования электронного правосудия судебными участками Новгородской области, их позитивные и негативные аспекты, элементы межведомственного взаимодействия мировых

судей с другими органами государственной власти посредством информационных технологий. Предложены актуальные направления развития электронного правосудия, способствующие повышению доступности и качества осуществляемого правосудия.

Ключевые слова: доступ к правосудию, мировая юстиция, мировые судьи, электронное правосудие, цифровизация правосудия, приказное производство, судебный приказ.

Одним из актуальных направлений совершенствования судебной системы является оптимизация судебного процесса в целях повышения качества и эффективности правосудия, в том числе посредством снижения судебной нагрузки. Судейское сообщество совместно с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации принимает меры по внедрению в судопроизводство элементов цифровизации и переходу к электронному правосудию.

Как известно, на судей и аппарат судьи ложится колоссальная нагрузка. За последние пять лет судебная нагрузка выросла более чем на 11 миллионов дел, и с каждым годом судебных производств у судей только прибавляется [1]. Например, годовая нагрузка на одного мирового судью Новгородского судебного района Новгородской области составляет 5-8 тысяч дел. В 2024 году на судебные участки мировых судей Новгородской области поступило 8729 исковых заявлений и 152369 заявлений о вынесении судебного приказа в порядке гражданского судопроизводства, 15690 заявлений о вынесении судебного приказа в порядке КАС РФ [2]. Таким образом, дела приказного производства, представляющие в основном механическую рутинную работу, составляют абсолютное большинство. В связи с чем особенно актуальны вопросы использования электронного правосудия в целях минимизации временных и трудовых затрат мировых судей и их аппаратов.

На судебных участках мировых судей используется ПИ «АМИРС», которое функционирует как специальное программное обеспечение для взаимодействия с ГАС «Правосудие».

В целях оптимизации правосудия, осуществляемого мировыми судьями, с 2022 года организовано электронное взаимодействие судебных участков Новгородской области с ФССП России (в части исполнения исполнительных листов и постановлений по делам об административных правонарушениях с назначением наказания в виде штрафа), ФНС России (путем направления запросов посредством системы межведомственного электронного взаимодействия сведений об идентификационном номере налогоплательщика физического лица на основании данных о фамилии, имени, отчестве и дате рождения), Управлением Росреестра по Новгородской области (в части получения сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, а именно получение по кадастровому номеру объекта

недвижимости выписок из ЕГРН), Социальным фондом РФ (путем получения сведения о СНИЛС на основании данных о фамилии, имени, отчестве и дате рождения) [3].

С 2023 года на судебных участках мировых судей Новгородской области возможна подача процессуальных и внепроцессуальных обращений в электронном виде посредством ГАС «Правосудие».

По итогам работы в 2024 году посредством электронного взаимодействия судебным участками мировых судей Новгородской области было направлено в электронном виде 4400 запросов в ФССП России, 477 запросов в ФНС России, 202 запроса в Социальный фонд России, 4514 запросов в Управление Росреестра. Посредством ГАС «Правосудие» на судебные участки поступило около 25000 обращений.

В 2025 году между Комитетом ЗАГС и ООДМС по Новгородской области и УМВД России по Новгородской области было заключено соглашение о сотрудничестве, по результатам которого посредством электронного взаимодействия стало доступным получение сведений о регистрационных и паспортных данных граждан при наличии фамилии, имени, отчества и даты рождения.

В рамках выполнения работ по реализации целевой модели сервиса «Правосудие онлайн» Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации разработан сервис направления судебных уведомлений в рамках ГПК РФ и КАС РФ посредством единого портала государственных и муниципальных услуг с использованием государственной электронной почтовой системы в соответствии с видом сведений «Универсальный сервис отправки сообщений пользователям ЕПГУ государственной почтовой системы (ГЭПС)». Доставка судебного уведомления осуществляется в личный кабинет физического лица, индивидуального предпринимателя, юридического лица на едином портале государственных и муниципальных услуг исключительно при наличии согласия адресата на получение судебных уведомлений [3]. Однако опыт использования сервиса ГЭПС сложно назвать успешным. Ни одно направленное судебное извещение не было успешно направлено и, соответственно, получено адресатом.

Стоит отметить, что использование сервиса ГЭПС не оправдало ожиданий не только в Новгородской области. Например, с 31 октября 2023 года по 29 декабря 2023 года в сервисе ГЭПС Белогорским городским судебным участком № 1 Амурской области были сформированы 54 извещения для участников гражданского судопроизводства, из которых только 4 извещения имели статус «получено» [4]. Таким образом, сервис ГЭПС вопреки ожиданиям не стал полноценной заменой традиционным способам извещения участников процесса.

В скором времени на судебных участках мировых судей Новгородской области запустят в работу ПИ «Магис», направленное на автоматическое формирование судебных актов. Данная программа была разработана в Амурской области. В мае 2024 года программное изделие было успешно апробировано судебном участке №5 Городецкого судебного района Нижегородской области, а в дальнейшем стало использоваться на всех судебных участках мировых судей Нижегородской области [5].

Согласно Руководству ПИ «Магис» будет самостоятельно подготавливать проекты судебных приказов, определений о возвращении, отказе в принятии заявлений о выдаче судебного приказа, определений об отмене судебного приказа, определений о процессуальном правопреемстве, выдаче дубликата исполнительного документов и др. Кроме того, ПИ «Магис» будет применять при создании реестра отправки почтовой корреспонденции, подготовке дел к сдаче в архив, формировании электронного дела [6]. Таким образом, теоретически посредством ПИ «Магис» возможно создание электронных дел (путем выгрузки поступающих документов из ГАС «Правосудие» в ПИ «Магис»), их последующее изменение и хранение без дублирования в печатном формате.

Вместе с тем, стоит отметить отставание региона от других субъектов Российской Федерации в вопросах применения цифровых технологий в судебной системе. Например, в Амурской области уже используется следующее программное изделие «Нейромагис», которое посредством искусственного интеллекта выделяет ключевую информацию из протоколов об административных правонарушениях, заполняет поля в автоматизированной системе, регистрирует их и запрашивает данные об ИНН физических лиц [7].

С 2025 года судебные участки Новгородской области подключены к модулю автоматизации судебной корреспонденции (МАСК), позволяющему передавать почтовые отправления в электронном виде в Почту России (гибридная почта). Посредством гибридной почты возможно направление судебных извещений и процессуальных документов, подписанных квалифицированной электронной подписью судьи, в форме электронного документа.

Почтовое отправление, пересылаемое в форме электронного документа, доставляется в течение нескольких минут в электронной форме только тем адресатам, которые подтвердили свое согласие на получение заказных почтовых отправлений, пересылаемых в форме электронного документа. В случае если адресат не подтвердил согласие на получение письма в электронной форме, Почта России распечатывает полученный электронный документ и доставляет его в виде бумажного почтового отправления [4]. Однако внутренними

правилами судебных участков предусмотрено направление судебной корреспонденции посредством гибридной почты только междугородних отправлений в целях финансовой экономии. Таким образом, существенную часть корреспонденции, направляемой мировыми судьями, гибридная почта не затрагивает. Оптимизации процесса направления внутригородской почтовой корреспонденции в настоящий момент не предусмотрено.

Ежегодный прирост количества принятых в электронном виде исковых заявлений, полученной документированной информации по системам межведомственного электронного документооборота, направление в личные кабинеты граждан электронных копий судебных актов и других документов являются неоспоримым итогом успехов использования систем электронного правосудия. Тем не менее, судебным участкам, по-прежнему, недоступны или существенно ограничены возможности использования таких элементов электронного правосудия как – системы видеоконференцсвязи, аудио- и аудиовидеофиксации судебных заседаний, сервиса ГЭПС и др.

На наш взгляд, приоритетными направлениями внедрения цифровых технологий в деятельность судебных участков Новгородской области могут являться:

- оперативный обмен информацией как между судами, так и между внешними субъектами посредством существующих программных обеспечений;

- формирование, использование и хранение судебных дел в электронном формате (электронное дело);

- расширение возможностей направления почтовой корреспонденции гибридной почтой;

- использование систем видеоконференции, аудио- и аудиовидеофиксации судебных заседаний и иных сервисов, давно использующихся в вышестоящий судах;

- применение технологий искусственного интеллекта (например, в качестве голосового помощника, отвечающего на телефонные звонки, или для распознавания человеческой речи и перевода её в текстовый формат при составлении протоколов судебных заседаний).

Библиография/References:

1. Председатель ВС РФ Вячеслав Лебедев: Суды рассмотрели рекордное количество дел // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/30788/ (дата обращения 10.05.2025).

2. Постановление Президиума Новгородского областного суда от 21 апреля 2025 года (документ не опубликован).

3. Доклад председателя комитета ЗАГС и ООДМС Новгородской области Колягина А. А. по вопросу: «О применении на судебных участках мировых судей Новгородской области электронного документооборота» (документ не опубликован).

4. Васильева, Н. В. Новации информационного обеспечения участников уголовного, административного и гражданского судопроизводства в 2023 году в части судебного извещения / Н. В. Васильева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2024. № 3 (502). С. 323-327. URL: https://moluch.ru/archive/502/110208/ (дата обращения: 15.05.2025).

5. Проведена межрегиональная встреча по вопросам автоматизации приказного производства// Официальный сайт Нижегородского областного суда [Электронный ресурс]. URL: https://nnoblsud.ru/index.php/press-sluzhba/novosti/4843-provedena-mezhregionalnaya-vstrecha-po-voprosam-avtomatizatsii-prikaznogo-proizvodstva(дата обращения 10.05.2025).

6. Руководство пользователя ПИ «МАГИС» (документ не опубликован).

7. Выступление председателя Совета судей Российской Федерации Момотова В.В. на пленарном заседании Совета судей РФ 20 мая 2025 года // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://ssrf.ru/news/lienta-novostiei/57699 (дата обращения 21.05.2025).

Об авторе

Родионова Алина Сергеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого», E-mail: r.lina.rodionova 2001@yandex.ru

Научный руководитель: Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: Marina.Trofimova@novsu

УДК 346.1:004.8

Смирнова Р.С.

Научный руководитель: Макарова Е.А.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРОЗРАЧНОСТИ В АЛГОРИТМИЧЕСКОМ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ДОКАЗЫВАНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: Статья посвящена исследованию принципа прозрачности алгоритмического принятия решений и его влияния на защиту персональных данных в условиях развития технологий искусственного интеллекта. Автор проводит сравнительный анализ правового регулирования исследуемой проблематики в Европейском союзе, Китае и России, выявляя ключевые различия в подходах к обеспечению объяснимости автоматизированных решений. Особое внимание уделяется проблемам доказывания нарушений прав в судебной практике при отсутствии доступа к внутренней логике алгоритмов.

Ключевые слова: алгоритмические системы, искусственный интеллект, персональные данные, судебная защита, доказывание, анализ законодательства, судебная практика.

В последние годы технологии искусственного интеллекта активно внедряются в различные сферы жизни, от кредитного скоринга и HR-решений до судебной аналитики и государственного управления. Согласно исследованию

экспертно-аналитический центр InfoWatch в большинстве сфер деятельности за 2024 год наблюдался рост использования технологий искусственного интеллекта и средний уровень использования составил 43%, что на 11 % выше, чем за период 2023 года [1]. Конечно, закономерно, что с повышением уровня цифровой трансформации различных секторов, повышается опасность утечки персональных данных, что выражается в статистическом повышении утечек информации.

За 2024 год экспертно-аналитический центр InfoWatch зарегистрировал 778 инцидентов утечек информации ограниченного доступа в российских организациях. При этом лидером утечек информации по типам данных остаются персональные данные, на их долю приходится 66,8 % информационных утечек [1]. Согласно ежегодному отчету Европейского совета по защите данных в 2023 году в Европе зафиксировано более 100 000 жалоб на автоматизированные решения [2].

При этом ключевая проблема заключается в непрозрачности работы ИИ-алгоритмов: даже при явной несправедливости решений (например, автоматический отказ в кредите или увольнение на основе данных алгоритма) пострадавшие сталкиваются с трудностями процесса доказывания нарушений из-за невозможности доступа к внутренней логике системы.

Целю настоящего исследования является анализ законодательного регулирования принципа прозрачности алгоритмических решений в контексте защиты персональных данных, на основании которых станет возможным разработать стратегии процесса доказывания нарушений в судебной практике.

Основными методами исследования являются: сравнительно-правовой метод в контексте анализа законодательства Европейского Союза, Китая и России, а также синтез, в части сопоставления проанализированного нормативного урегулирования с анализом судебной практики по данной проблематике.

Новизна научного исследования складывается из сопоставления практической сложности доказывания и условий «закрытости» в алгоритмическом принятии решений, ведь рост использования систем искусственного интеллекта требует пересмотра механизмов защиты прав граждан, особенно в условиях недостаточной прозрачности алгоритмов.

Принцип прозрачности и объяснимости принятия решений на основе автоматизированной обработки персональных данных означает, что субъект данных должен понимать, как и на каком основании было принято решение, а организация обязана предоставлять ясную информацию о логике, значимых факторах и алгоритмах, влияющих на результат.

В современном мире алгоритмы и системы искусственного интеллекта активно внедряются в различные сферы – от кредитного скоринга до государственного управления. Однако чем сложнее становятся алгоритмы, тем чаще возникают правовые коллизии, связанные с их применением. Субъекты, чьи права затронуты автоматизированным решением, все чаще обращаются в суды с требованиями оспорить такие решения, доказать их дискриминационный характер, ошибку в работе алгоритмов и потребовать объяснений. При этом ключевая проблема заключается в том, что многие современные алгоритмы, особенно на основе машинного обучения, работают как «черный ящик» – их внутренняя логика остается непрозрачной даже для разработчиков.

Европейское регулирование прозрачности алгоритмов, закрепленное в General Data Protection Regulation (GDPR) и AI Act, считается одним из самых прогрессивных в мире. GDPR вводит право на объяснение (ст. 13–15), обязывая организации раскрывать логику автоматизированных решений, если они существенно влияют на права субъектов данных. Однако на практике это право часто сталкивается с ограничениями: компании ссылаются на коммерческую тайну или техническую сложность предоставления понятных объяснений о принятии алгоритмами тех или иных решений. Более жесткие требования вводит AI Act, который классифицирует системы искусственного интеллекта по уровню риска и предписывает обязательную прозрачность для высокорисковых применений (например, кредитного скоринга или HR-отбора). Разработчики таких систем должны предоставлять не только техническую документацию, но и обеспечивать объяснимость решений для пользователей.

При рассмотрении «дела «Google» против Испанского агентства по защите данных и Марио Костехи Гонсалеса» именно разбор алгоритмов работы сервиса стал ключевым для принятия судом соответствующего решения. Испанский заявитель потребовал от «Google» исключить из выдачи ссылку, появлявшуюся при поиске по его имени и ведущую на публикацию в каталонском издании La Vanguardia (1998 г.) о принудительной продаже его имущества с торгов из-за долгов. Компания возражала, утверждая, что лишь предоставляет доступ к уже существующему контенту, а запрос об удалении устаревших данных должен направляться непосредственно владельцу исходного материала. Однако Суд Европейского Союза постановил, что поисковые системы подпадают под действие Директивы о защите персональных данных как операторы обработки информации — даже если они не создают и не редактируют контент, а лишь индексируют опубликованные ранее сведения [3].

Китайское законодательство в области прозрачности алгоритмов, закрепленное в Personal Information Protection Law (PIPL) и дополнительных нормативных актах, демонстрирует уникальный баланс между защитой

персональных данных и интересами государственного управления. PIPL, вступивший в силу в 2021 году, формально закрепляет право пользователей на объяснение автоматизированных решений, затрагивающих их права, однако эти положения носят более ограниченный характер по сравнению с GDPR. В частности, китайские компании обязаны раскрывать лишь существенную информацию о работе алгоритмов, избегая детализации, которая могла бы затронуть коммерческие секреты или государственные интересы. На практике это приводит к тому, что объяснения часто сводятся к общим формулировкам, как это было в деле 2022 года против платформы кредитного скоринга «Sesame Credit». Однако в данном деле суд признал достаточным предоставление базовых критериев оценки без раскрытия внутренней логики алгоритма.

В Российской Федерации напрямую в законодательстве принципа прозрачности в работе алгоритмических систем не предусмотрено. Он фигурирует в разработанных в 2023 году этических рекомендациях по применению технологий и алгоритмов, основанных на искусственном интеллекте, в цифровых сервисах. Кроме того, некоторые нормы, имеющие отношение к системам автоматизированного принятия решений, установлены в федеральном законодательстве, регулирующем оборот персональных данных. Статья 16 Федерального закона «О персональных данных» устанавливает запрет на вынесение юридически значимых решений, основанных исключительно на автоматизированной обработке персональных данных. Однако из этого правила предусмотрены два исключения: при наличии письменного согласия субъекта данных либо в ситуациях, прямо указанных в федеральном законодательстве. Таким образом, действующие правовые нормы не дают полного перечня допустимых случаев применения автоматизированных решений. Анализ положений российского законодательства позволяет сделать вывод, что оператор обработки данных должен информировать субъект о принципах работы алгоритмов, последствиях автоматизированных решений и предоставлять право на их обжалование. При этом обязанность оператора разъяснить принципы работы алгоритмов не подразумевает раскрытия субъекту алгоритмической логики данного решения. Следовательно, в российской правовой системе пока не существует механизмов решения проблемы «черного ящика».

Однако судебная практика по раскрытию внутренней работы алгоритмов все же формируется. Знаковым в данном случае можно назвать дело Европейского суда по правам человека «Почаков против России». Дело касается законодательного требования к организаторам интернет-коммуникаций передавать данные правоохранительным органам или службам безопасности в случаях, предусмотренных законом, вместе с информацией, необходимой для расшифровки электронных сообщений, если они зашифрованы. 12 июля 2017

года Федеральная служба безопасности обязала «Telegram Messenger» раскрыть техническую информацию, которая способствовала бы расшифровке переписки в отношении пользователей Telegram, подозреваемых в террористической деятельности. «Telegram Messenger» отказалось выполнять распоряжение о раскрытии информации, мотивируя это тем, что технически невозможно выполнить его без создания бэкдора, который ослабит механизм шифрования в целом [4]. Таким образом, данный пример показывает, что ввиду сложности многих автоматизированных систем зачастую у разработчиков таких платформ нет технической возможности демонстрации и изменений работы внутренних механизмов, особенно если на их основе работает целая система с большим количеством пользователей. Следовательно, даже если в судебном порядке будет установлено нарушение в работе сложных алгоритмических систем, исправить такие нарушения без влияния на общую работу будет крайне затруднительно.

Главная проблема при оспаривании решений, принятых алгоритмами, заключается в фундаментальном дисбалансе между технической закрытостью алгоритмических систем и необходимостью доказывания нарушения прав. Уже рассмотренная ранее в данной работе проблема «черного ящика» усугубляется тем, что многие алгоритмы постоянно адаптируются к новым данным, что делает практически невозможным анализ их работы для конкретного случая, особенно спустя промежуток времени.

Дополнительную сложность создает отсутствие единых стандартов доказывания в таких спорах. При существовании проблемы «черного ящика» истцы могут предоставить только косвенные доказательства нарушений, в то время когда суды часто требуют установления прямой причинно-следственной связи, что крайне затруднительно без доступа к исходному коду и обучающим данным. Ситуация осложняется тем, что многие алгоритмы обрабатывают сотни параметров одновременно, и выделить конкретный фактор, повлиявший на решение, без специальной экспертизы невозможно. При разработке стратегий доказывания первостепенное значение имеет тщательный анализ нарушений на всех этапах применения технологии. Юристу следует требовать от ответчика подтверждения соблюдения положений Федерального закона «О персональных данных», особенно в части принятия решений по статье 16.

Конечно, значительную роль играет механизм судебной экспертизы, предусмотренный статьей 79 Гражданского процессуального кодекса РФ. В последние годы наблюдается рост числа дел, где назначаются комплексные экспертизы с привлечением специалистов в области больших данных. Экспертам может быть поставлен вопрос не о внутреннем устройстве алгоритма, а также о соответствии входных и выходных данных заявленным принципам работы системы. Такой подход позволяет обойти ограничения, связанные с закрытостью

исходного кода. Особого внимания заслуживает методика «контрольного тестирования» алгоритмических систем. Она предполагает подачу заведомо корректных данных с незначительными вариациями для выявления необоснованных расхождений в решениях. Кроме того, привлечение эксперта может исключить аргументацию ответчика, основанную на недопуске к внутренним системам алгоритмов в связи с коммерческой тайной, при подписании соответствующих обязательств о неразглашении [5].

Проведенное исследование демонстрирует, что принцип прозрачности алгоритмических систем принятия решений остается одной из наиболее сложных и противоречивых проблем современного цифрового права. Дальнейшее совершенствование законодательства должно идти по пути установления четких стандартов объяснимости, дифференцированных по отраслям применения искусственного интеллекта, с обязательным учетом баланса между прозрачностью, инновационным развитием и защитой персональных данных и коммерческой тайны.

Библиография/References::

1. Информационно-аналитическая справка по результатам мониторинга внедрения решений в сфере искусственного интеллекта в приоритетных отраслях экономики Российской Федерации по итогам 1-го полугодия 2024 года. URL: Информационно аналитическая справка (дата обращения: 30.03.2025)

2. Годовой отчет Европейского инспектора по защите данных за 2024 год. URL: Number of complaints received by EU DPAs 2023| Statista x (дата обращения: 30.03.2025)

3. Постановление Европейского Суда Справедливости от 13 мая 2014 г. Дело Компании «Гугл Спейн СЛ» и «Гугл Инк» против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса (Google Spain SL and Google Inc. v. Agencia Espanola de Proteccion de Datos (AEPD) and Mario Costeja Gonzalez) (Дело N C-131/12CJEU) (Большая Палата). URL : https://base.garant.ru/72091380/?ysclid=ma4b3lyxx1372197649 (дата обращения: 30.03.2025)

4. Европейский Суд по правам человека. Дело 33696/19 Подчасов против России. URL: Дело подчасов против России – 33696/19 – LawEuro (дата обращения: 30.03.2025)

5. Христолюбова Е.Ю. Судебная защита в условиях цифровизации // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2019. №4 (22). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-zaschita-v-usloviyah-tsifrovizatsii (дата обращения: 30.03.2025).

Об авторе

Смирнова Регина Сергеевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: reginasmirnova8571@gmail.com

Научный руководитель: Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории государства и права, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

УДК 347.455.2

Торицына М. А., Дорошенко Т. Н.

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МОДЕЛЕЙ ДОГОВОРА ССУДЫ: РЕАЛЬНОСТЬ И КОНСЕНСУАЛЬНОСТЬ ДОГОВОРА

Аннотация: В статье исследуется специфика договора безвозмездного пользования, его характера, а также выделяются основные аспекты по вопросам классификации договора ссуды по моделям его построения. Автором исследованы: научные работы, гражданское законодательство Российской Федерации, иные подзаконные акты.

Ключевые слова: безвозмездное пользование, реальный договор, консенсуальный договор, момент заключения договора, гражданское законодательство, договорные обязательства, ссуда, юридическая конструкция, передача вещи, будущее обязательство.

Договорные обязательства занимают центральное место в современной цивилистике, служа основой для регулирования множества экономических и частноправовых отношений. В рамках гражданско-правовой доктрины охватывается широкий спектр вопросов по обязательствам, вытекающим из взаимного волеизъявления сторон, в том числе – момент с классификацией модели, применяемой к договорам, к которым относятся реальная и консенсуальная модель. Эта тематика является важной не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку предполагает необходимость создания надежных механизмов для разрешения споров и защиты прав сторон.

В современном Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) дается легальное нормативное закрепление обеих договорных конструкций, отраженное в положениях статьи 433 ГК РФ, устанавливающее следующие подходы к определению момента заключения договора: первый, соотносящий момент заключения договора с получением акцепта на направленную ранее оферту – данное положение описывает консенсуальную модель договора. Во втором же подходе находит свое отражение реальная конструкция договора, предполагающая в качестве момента начала действия договора момент передачи имущества по договору в случаях, когда такая передача является необходимой для заключения договора – такая формулировка дается в современном российском гражданском законодательстве для описания реальной модели [1].

Принято считать, что непосредственно в законодательстве дифференциация договоров по конструкции их построения, определяется не прямым указанием на конкретную модель, а путем сложения доктринального определения моделей, судебных решений и юридической практики. Так, на основании анализа норм-дефиниций, дающих определения различных видов договоров, вытекает, что консенсуальные договоры предполагают

использование понятие «*обязуется*», в то время как для реальных договоров оно не используется [2].

В подавляющем большинстве для определенного вида договора предполагается одна модель его построения – реальная или консенсуальная, определяемая положениями гражданского законодательства. Однако существуют и договоры, которые содержат неопределенную формулировку.

К таким относится договор безвозмездного пользования, определение которого, закрепленное в положениях статьи 698 ГК РФ, представляет собой обязательство ссудодателя передать или передачу в моменте вещи в безвозмездное временное пользование ссудополучателю, обязующемуся вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком он ее получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором [3]. Из этого понятия прослеживается применимость обеих моделей договора: *«обязуется передать»*, характерное для консенсуальных договоров и *«передает»* - распространенную формулировку, обозначающую реальность договора. Данные понятия в определении соединены посредством союза «или», что в совокупности дает основания рассматривать договор ссуды как тот, в котором момент заключения договора определяется не напрямую законом, а выбирается сторонами.

Отсюда следует, что к сути безвозмездного пользования относится получение ссудополучателем вещи «в руки» — только посредством этого он сможет выполнять свои предусмотренные законодательством и соглашением сторон права и обязанности. Данный факт означает переход предмета договора не только в его пользование, но и во владение, что наделяет ссудополучателя двумя правами на вещь, входящими в триаду правомочий собственника, чего, впрочем, недостаточно для признания его таковым. В некоторых случаях договор безвозмездного пользования заключается путем совершения определенных действий, часто даже без устной договоренности — например, это может встречаться у студентов, когда сосед по общежитию одалживает свое устройство (принтер, ноутбук, прочие устройства) другому соседу, он становится ссудодателем с юридической точки зрения. Использование подобной конструкции заключения договора относится к особому статусу исключения. В правовой доктрине существенное время бытует твёрдое мнение о том, что, помимо стандартных консенсуальных договоров, существуют и ссуды-исключения, оформленные по реальной модели. Следовательно, для определения используемой модели договора, стоит рассматривать все аспекты отдельно взятого договора ссуды, включая форму его заключения [4].

В случае устной формы стоит опираться на обстоятельства и показания сторон и свидетелей, дающие полагать, является договор реальным или консенсуальным.

Так, моделируя ситуацию, договор, начинающий течь с момента заключения, может представлять собой следующее: гражданин обратился к своему приятелю с просьбой предоставить ему на время жилое помещение, которым тот не пользовался, на что тот согласился; в это же время при иной ситуации, например: гражданка, уезжающая на длительный срок в другую страну, владеющая земельным участком с огородом, попросила свою соседку присмотреть за участком и хозяйством с правом выращивать на нем определенные сорта овощей – такой договор будет носить реальный характер и начнет течь в момент, когда гражданка передаст ключи от земельного участка [2].

При анализе письменной формы договора особое внимание следует уделить используемым формулировкам, поскольку они позволяют установить правовую конструкцию, применяемую к данному соглашению. Это, в свою очередь, способствует определению не только момента его заключения, но и иных элементов нормативно-правового регулирования, относящихся к договорным отношениям.

Однако, помимо случаев, когда стороны вольны сами определять, какую модель использовать при заключении договора, существуют и такие случаи, при которых консенсуальность или реальность диктуется нормативно-правовыми актами. К таким, например, можно отнести сдачу в безвозмездное пользование земельного участка из муниципальной собственности Новгородского района. В пп. 1.1 Формы договора безвозмездного пользования земельным участком, находящегося в муниципальной собственности или государственная собственность на которые не разграничена, Приложения № 4 к административному регламенту предоставления муниципальной услуги «Предоставление в собственность, аренду, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное пользование земельного участка, находящегося в муниципальной собственности или государственная собственность на который не разграничена, без проведения торгов» на территории Новгородского муниципального района, закрепляется, что одна сторона *обязуется предоставить* в безвозмездное пользование, земельный участок, что является прямым нормативным закреплением применения консенсуальной конструкции договора относительно договора ссуды земельного участка, одной из сторон которого является администрация Новгородского муниципального района [5].

Подобная формулировка используется и в Положении о предоставлении участков лесного фонда в безвозмездное пользование, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 19.02.1998, в котором предусматривается *обязанность* стороны предоставить лесопользователю участок лесного фонда,

что также говорит о законно определенной консенсуальности договора ссуды участков лесного фонда [2].

Из вышеизложенного следует, что процесс дифференциации договора ссуды на консенсуальную или реальную модель требует проведения комплексного анализа нормативной базы, устанавливаемой законодателем для договоров безвозмездного пользования и конкретных его видов, правовой доктрины, дающей общее понимание механизма разграничения момента заключения договора применительно к различным соглашениям, а правоприменительной практики, в том числе и судебную практику, а также непосредственно анализ конструкций и формулировок, используемых в заключаемом договоре безвозмездного пользования имуществом, так как в случае с ссудой определение модели зависит прежде всего от согласия сторон, за исключением случаев, предусмотренных специализированным законодательством как федерального, так и регионального уровня. Выполнение данного ряда аналитических действий является базовой необходимостью, дающей понимание нюансов каждого отдельно взятого договора, что в перспективе будет способствовать эффективному регулированию отношений сторон в рамках договора безвозмездного пользования.

Библиография/References:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.05.2025).

2. Маркова, С. В. Проблема разграничения реальной и консенсуальной моделей договора безвозмездного пользования // Молодой ученый. — 2024. № 5 (504). С. 283–285. — URL: https://moluch.ru/archive/504/110853/ (дата обращения: 12.04.2025).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 01.05.2025).

4. Литвинов Н. Н. Договор безвозмездного пользования по законодательству Российской Федерации: дис. канд. юр. наук: 12.00.03. М., 2007. 173 с.

5. Администрация Великого Новгорода: офиц. сайт. – URL: https://adm.nov.ru/rmu/usluga/25106C8270F6C840C32578260033D3E4 (дата обращения: 01.05.2025).

Об авторах

Торицына Мария Александровна – студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: toritcynamanya@gmail.com.

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru.

УДК 347.6

Фадеева К.А., Дорошенко Т.Н.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматривается проблема отсутствия правового регулирования фактических брачных отношений. Автор затрагивает вопросы раздела совместно нажитого имущества, получения наследства и алиментных обязательств в отношении бывших гражданских супругов. Он рекомендует заключать браки в органах записи актов гражданского состояния, которые имеют правовую защиту и не ставят стороны в неравное положение при разрыве отношений.

Ключевые слова: фактический брак, гражданский брак, сожительство, зарегистрированный брак, правовое регулирование, наследство, алиментные обязательства, раздел имущества.

В современном обществе многие пары предпочитают жить и вести совместное хозяйство без государственной регистрации брака. Такую форму семейных отношений принято называть "фактическим браком", "сожительством" или "гражданским браком". По результатам исследования Росстата, в 2018–2022 годах фактические брачные отношения составили значительную часть от общего числа новых союзов: 43,7% у мужчин и 38,7% у женщин [1]. Несмотря на распространение данной формы брака, официально нигде не закреплен правовой статус граждан, которые в нём состоят. Российское законодательство признает только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния. На данный момент в отношении гражданского брака отсутствует правовое регулирование, что вызывает множество споров и судебных разбирательств. Поскольку сожительство не порождает прав и обязанностей супругов, при разрыве отношений партнеры сталкиваются с неразрешенными вопросами, касающимися раздела нажитого имущества, алиментов и других вопросов, которые в официальном браке регулируются нормами семейным законодательством.

Наиболее частой причиной разногласий является раздел имущества, приобретенного в период совместного проживания. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации (далее – СК РФ) при зарегистрированном браке раздел имущества осуществляется в равных долях [2]. Совсем иначе происходит при гражданском браке. Имущество, приобретённое во время сожительства, считается личной собственностью того гражданина, на которого оно оформлено. В судебной практике часто встречаются ситуации, в которых один из бывших сожителей заявляет о своих правах на имущество, утверждая, что вложил в него значительные средства. В качестве примера может выступать дело, рассмотренное судебной коллегией по гражданским делам, в котором гражданин

обратился с иском о признании за ним права собственности на земельный участок и расположенный на нём дом. Мужчина утверждал, что имущество было приобретено в период фактических брачных отношений и он вложил определённую денежную сумму на покупку участка и строительство дома, поэтому имеет такие же права на данное имущество, как и его сожительница. Однако суд отклонил его иск на том основании, что между сторонами отсутствует соглашение о создании общей собственности, и указал, что произведённые им расходы «не являются основанием для возникновения права собственности». Данные действия были расценены как добровольное вложение средств, не порождающее имущественных прав. После отказа в первоначальном иске, мужчина подал новое исковое заявление к бывшей сожительнице, на этот раз требуя взыскания неосновательного обогащения. Судом оно также было отклонено, потому что деньги и другое имущество не могут быть возвращены в качестве неосновательного обогащения "в отсутствие обязательств" [3]. Исходя из этой практики, можно утверждать, что фактически невозможно доказать общую собственности при гражданском браке. Для предотвращения таких случаев, рекомендуется заключать официальные браки, которые предусматривают защиту имущественных прав граждан в случае разрыва отношений. Согласно семейному законодательству, имущество, приобретённое в период брака, является общей собственностью супругов и в случае прекращения отношений делится между ними в равных долях. По желанию лиц, вступающих в брак или уже вступивших в него, можно заключить брачный договор, который будет регулировать имущественные вопросы. В нём может быть прописано: кому достанется определённый вид имущества после расторжения брака; кто будет отвечать по кредитным обязательствам; обязанности по взаимному содержанию и другие вопросы, не связанные с личными неимущественными отношениями. Таким образом, можно утверждать, что при официальном браке присутствует необходимая защита, которая предотвращает несправедливость и ставит стороны в равное положение при расторжении брака.

Граждане, не состоящие в зарегистрированном браке, не имеют права наследовать имущество друг друга по закону. Соответственно, они могут претендовать на наследство только в случае наличия завещания, в котором сожитель будет указан в качестве наследника. Если завещание отсутствует, то гражданский супруг может рассчитывать на наследство только в случае признания его в судебном порядке иждивенцем умершего, что требует соблюдения ряда условий, включая нетрудоспособность, нахождение на полном содержании умершего не менее года до его смерти и совместное проживание [4].

В такой ситуации очень сложно получить наследство, потому что необходимо предоставить весомые доказательства, свидетельствующие о соблюдении всех условий. В отличие от фактических брачных отношений, при зарегистрированном браке, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, муж и жена умершего являются наследниками первой очереди, обладающими преимущественным правом на получение наследства по закону [4]. Они наследуют в равных долях с детьми и родителями умершего, а при их отсутствии - получают все наследственное имущество целиком. Это обеспечивает надежную правовую защиту имущественных интересов супругов в случае смерти одного из них и подчеркивает значимость официальной регистрации брака для возникновения наследственных прав.

Отсутствие правового регулирования в сфере алиментных обязательств в отношении другого гражданского супруга может вызвать определённые проблемы, особенно в ситуациях экономической зависимости одного партнера от другого. Например, в период брака и осуществления ухода за общим ребёнком или инвалидность одного из партнёров. Не редкий случай, когда женщина на протяжение длительного времени занимается ведением общего хозяйства и не имеет собственного заработка и, соответственно, при прекращении фактических брачных отношений у неё возникают финансовые трудности, и она не может сама себя обеспечить. При этом женщина не имеет право требовать от своего гражданского супруга алименты, потому что между ними нет никаких обязательств. В семейном законодательстве урегулированы только алиментные обязательства бывших супругов, которые официально регистрировали свой брак. Они могут составить брачный договор и прописать в нём обязанности по взаимному содержанию. В случае отсутствия такого соглашения и отказа от материальной поддержки, её можно взыскать в судебном порядке, если бывший супруг нуждается в материальной помощи и нетрудоспособен, либо если он стал нетрудоспособным до или в течение одного года после развода, либо осуществляет уход за общим ребёнком в течение трёх лет или за ребенком-инвалидом. При этом суд должен учитывать материальное и семейное положение обеих сторон.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время гражданский брак не имеет юридического признания и не порождает правовые последствия, поэтому при прекращении отношений возникают проблемы имущественного характера. В основном споры и судебные разбирательства происходят по вопросам, которые затрагивают раздел совместно нажитого имущества, алиментные обязательства по содержанию бывшего сожителя и наследственные права. Отсутствие правового регулирования ставит стороны в затруднительное и неравное положение, потому что очень сложно предоставить факты, которые

будут свидетельствовать о наличии оснований для возникновения имущественных прав. Во избежание подобных ситуаций, необходимо заключать браки в органах записи актов гражданского состояния, которые имеют юридическую силу и влекут правовые последствия, урегулированные нормами семейного законодательства. Регистрация брака создаёт правовую защиту супругов, определяя их права и обязанности в случае развода, а также избавляет граждан от сложных судебных разбирательств.

Библиография/References:

1. Астахов Павел «Без свадьбы поживут: в России резко выросла доля «гражданских» браков». URL: https://dzen.ru/a/ZAGUh-pQjRbS6XZG?ysclid=ma8gapm21e396004583 (Дата обращения: 02.05.2025)

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/?ysclid=m3oah8jqv8942217624 (Дата обращения:02.05.2025).

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2020 N 5-КГ20-29, 2-2159/2019. URL:https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-16062020-n-5-kg20-29-2-21592019/?ysclid=ma8m70yqyp58759762 (Дата обращения:05.05.2025).

4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/4a7a16c8ebee9064e938c398cc579bb5fcbd661f/ (Дата обращения:05.05.2025).

Об авторах

Фадеева Ксения Андреевна – студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: kfadeeva3765@gmail.com

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru

УДК 343.939

Фёдоров В.В., Фритц А.А.

Научный руководитель: Бойко Ю.Л.

КРИМИНАЛЬНАЯ ТАТУИРОВКА КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА О ЕЁ НОСИТЕЛЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию феномена криминальных татуировок как уникальной информационной среды, отражающей биографию, статус, убеждения и психологические характеристики их носителей. Авторы анализируют историческое развитие криминальных татуировок в России, выделяя ключевые этапы и функции. Особое внимание уделено классификациям, предложенным Д.С. Балдаевым и Бронниковыми, которые систематизируют татуировки по содержанию, происхождению и месту нанесения. Работа

подчёркивает значение криминальных татуировок в визуальной коммуникации внутри субкультуры и их роль в криминалистике.

Ключевые слова: криминальные татуировки, визуальная коммуникация, биография носителя, статус заключённого, символика татуировок, классификация Балдаева, классификация Бронниковых, принудительные татуировки, социальная идентичность, история криминальных татуировок в России, информационная среда.

Татуировки в наше время являются частью образа, методом самовыражения, они очень популярны среди нынешней молодёжи, тогда как буквально прошлое поколение ассоциирует татуировки с криминальным миром.

Криминальные татуировки, о которых мы подробно поговорим с данной статье, представляют собой уникальную форму визуальной коммуникации, которая на протяжении десятилетий развивалась в криминальной субкультуре. Они несут в себе не только эстетическое значение, но и глубокую информационную нагрузку, раскрывая биографию, статус, убеждения и даже психологические характеристики их обладателя.

Для понимания специфики криминальной татуировки надо понимать основные аспекты её развития. Историю криминальных тату в России следует разделить на 5 этапов.

Первым этапом следует считать весьма продолжительный промежуток в Российской истории (с начала XVIII века до второй половины XIXвека), когда преступников подлежащих ссылке в каторгу клеймили, это делалось для того, чтобы «если они сбегут, их можно было бы определить по клейму или вырезанным ноздрям» [1][2].

В двадцатом веке культура нательных изображений пережила несколько отчётливо определяемых периодов:

- появление примитивных татуировок (с начала XX в. до 20-х г. XX в.),
- формирование жесткой татуировочной иерархии (конец 20-х г. XX в. - 70-е г. XX в.),
- распад криминальной системы татуировок в связи с постепенным исчезновением воровской идеи (конец 70-х - 2000 г.),
- смешение криминальных тату с гражданскими (с 70-х г. XX в. по настоящее время) [3].

С развитием криминальной субкультуры татуировки стали выполнять множество функций: от демонстрации принадлежности к определённой группе до фиксации биографических данных, таких как количество судимостей или сроков заключения.

Ветеран ФСИН (Федеральная Служба Исполнения Наказаний) Данциг Сергеевич Балдаев на протяжении десятилетий собирал и систематизировал уголовные татуировки, которые впоследствии были собраны в альбом

«Татуировки заключенных». Работа Балдаева стала важным источником для криминалистов, социологов и культурологов. Она также привлекла внимание широкой публики благодаря своему художественному и документальному значению. В современных условиях книга остаётся ценным свидетельством эпохи и помогает лучше понять феномен криминальных татуировок как информационной среды.

В данном альбоме подчёркивается, что тату является уникальным языком символов, а тело заключенного соответственно – языковым объектом. Балдаев не только фиксировал изображения, но и изучал их символику, значение и связь с криминальной субкультурой. В книге собраны множество криминальных тату, причём каждая иллюстрация имеет ряд характеристик, которые указывают: насколько «популярна» данная татуировка, где она была нанесена и (или) скопирована, кто был её носитель, и, если эта татуировка была популярна, какие изменения она со временем претерпевала [4].

Балдаев подчёркивает, что криминальные татуировки являются биографией своего носителя, они содержат в себе информацию о времени, проведённом в местах лишения свободы, за что он сидел, его взгляды, его статус в местах лишения свободы и так далее. В его работе подробнейшим образом расписана информация о каждой из собранных им татуировок, а также об их носителе, хоть автор не высказывает своей позиции на счёт классификации тату, какую в своих работах предлагают авторы книги «Татуировка за решёткой» Бронников Аркадий Григорьевич и Бронников Денис Владимирович, все татуировки в книге систематизированы. Исходя из содержания выделяются следующие виды криминальных тату:

- *старые уголовные* – такие тату являются редкими и (или) устаревшими (утратившими популярность), как правило такие татуировки содержат духовный посыл, могут быть с изображением православного креста, храма или ликов святых (рис. 1, рис. 2);

Рис. 1. Старые уголовные тату. Фото из альбома Д. С. Балдаева «Татуировки заключенных»

Рис. 2. Старые уголовные тату. Фото из альбома Д. С. Балдаева «Татуировки заключенных»

- *авторитетные среди зеков ИТЛ* (Исправительно-трудовой лагерь) *и ИТК* (Исправительная трудовая колония) МВД СССР – как правило, содержат изображение черепа, ножа, также могут содержать христианскую символику и иные символы (свастика, «грузинский» крест) (рис. 3, рис. 4);

Рис. 3. Авторитетные среди зеков ИТЛ и ИТК. Фото из альбома Д. С. Балдаева «Татуировки заключенных»

Рис. 4. Старые уголовные тату. Фото из альбома Д. С. Балдаева «Татуировки заключенных»

- так называемые *оскалы-отрицаловки* – такие тату передают некий протест и выглядят вызывающе, содержат негативную оценку КПСС (Коммунистическая Партия Советского Союза) и иные темы, содержат различную символику – свастику, звёзды и так далее, порнографические элементы, изображения бесов; (рис. 5);

Рис. 5. Оскалы-отрицаловки. Фото из альбома Д. С. Балдаева «Татуировки заключенных»

- *татуировки символизирующие экзекуторов* – такие тату символизируют статус носителя, экзекуторы приводят в исполнение приговоры «воровского суда» и поддерживают дисциплину внутри сообщества (рис. 6);

Рис. 6. Татуировки символизирующие экзекуторов. Фото из альбома Д. С. Балдаева «Татуировки заключенных»

- *насильственные, лагерного дна* – оскорбительные тату, символизирующие далеко не приоритетное положение заключённого в колонии (рис 7);

Рис. 7. Насильственные татуировки лагерного дна. Фото из альбома Д. С. Балдаева «Татуировки заключенных»

- *татуировки женоненавистников* – тату символизирующие взгляды заключённого относительно женского пола, как правило изображают вызывающие мотивы с порнографическими элементами;

- *татуировки судимых по разным статьям УК* – тату либо символизирующие конкретную преступную деятельность, либо содержащие непосредственно статьи УК, либо, в силу традиции, изображаемые определённым категориям преступников (рис. 8);

Рис. 8. Татуировки судимых по разным статьям УК. Фото из альбома Д. С. Балдаева «Татуировки заключенных»

- *татуировки наркоманов* – символизируют наркотическую зависимость носителя (рис. 9);

Рис. 9. Татуировки наркоманов. Фото из альбома Д. С. Балдаева «Татуировки заключенных»

- *антикоммунистические* – символизируют протест советской власти, изображают вызывающие мотивы, также имеют порнографические элементы (рис 10).

Рис. 10. Антикоммунистические татуировки. Фото из альбома Д. С. Балдаева «Татуировки заключенных»

- *насильственно нанесённые заключенным за сексуальные преступления* – татуировки символизируют совершение преступлений сексуального характера их носителем, наносятся насильственно в силу того, что осуждённые за такие преступления находятся внизу тюремной иерархии [4];

Это некоторые виды тату перечисленные в книге Д. С. Балдаева, но даже на их основе можно сделать вывод о том, что криминальные татуировки являются настоящей информационной средой об их носителе. Они могут символизировать личные взгляды, положение в преступной группировке, положение в колонии, за какие преступления привлекался к уголовной ответственности в виде лишения свободы и так далее.

Бронниковы же предлагают именно классификацию современных криминальных татуировок. Они выделяют ряд устойчивых связанных групп, например:

По содержанию (тематической направленности) татуировки подразделяются на:

- татуировки этнического характера;

- татуировки профессионального характера;
- татуировки псевдохудожественного содержания;
- татуировки мифологического и культового характера;
- татуировки антирелигиозного характера;
- эротические татуировки;
- памятные татуировки;
- татуировки угрожающего характера;
- татуировки, выражающие стремление, желание освободиться из исправительного учреждения;

По степени воздействия на субъект восприятия татуировки подразделяются на:

- легко запоминающиеся («броские»);
- трудно запоминающиеся [5].

Но при использовании или упоминании классификации Бронниковых следует учитывать такие характеристики криминальных тату как:

Природа происхождения татуировки:

- добровольные;
- принудительные.

Принудительные татуировки наносятся насильно, чаще всего на различные участки лица изгоям, осведомителям милиции; не исполнившим обещание, не отдавшим карточный долг; пассивным гомосексуалистам; лицам ворующим у своих («крысам»). Данные татуировки представляют собой точки между бровей, на носу, на ухе, под глазом и на шее, возле губ, на подбородке.

По последовательности нанесения:

- первичные (выполненные впервые);
- повторные (которые вносят изменения в содержание и (или) внешний вид имеющихся татуировок);
- дополнительные (которые наносятся не впервые, но не изменяют содержание и (или) внешний вид имеющихся татуировок).

По месту выполнения татуировки:

- выполненные профессионально (в тату салонах);
- выполненные кустарно (в местах лишения свободы, в период прохождении военной службы и при других обстоятельствах).

Как утверждал криминалист Л. Мильяненков, в 90-е годы. особое внимание правоохранители обращали на лиц, имеющих следующие татуированные изображения: череп, корона - символы лиц, стремящихся к власти в криминальном мире; тигр или другой хищник - ярость, непримиримость; кинжал, нож, меч, твердость, жестокость; ключ - сохранение

тайны; палач - чти закон воров. Именно носители этих татуировок наиболее агрессивны и способны на самые жестокие преступления [3][6].

Таким образом, криминальные татуировки представляют собой уникальную информационную среду, которая несёт в себе широкий спектр значений, отражающих биографию, статус и взгляды носителя. Работа Д. С. Балдаева, стала важным источником для понимания символики и значения этих татуировок, демонстрируя их роль в криминальной субкультуре. Классификация Бронниковых дополняет это понимание, выделяя различные типы татуировок. В целом, криминальные татуировки служат мощным инструментом для идентификации и понимания социальной иерархии внутри криминального мира, а также для анализа поведения и мотиваций их носителей.

На практике существует множество случаев, когда преступник был найден и (или) опознан по татуировке.

Например, в 2008 году Николай Мозгляков был приговорён к пожизненному заключению за насильственные действия сексуального характера и убийство несовершеннолетних в Златоусте Челябинской области. Одной из трёх жертв Мозглякова удалось выжить – её нашли в бессознательном состоянии рядом с убитыми подругами, школьница помогла следователям составить фоторобот и отметила наличие у насильника татуировки в виде паука, что стало ключевым моментом для его опознания, СМИ прозвали его «Златоусовским пауком» [7].

В 2003 году в Северодвинске Архангельской области, ранее судимый 29-летний северодвинец Валерий Горюнов днём 12 августа выбил дверь в квартире дома 67 на улице Первомайской и утащил телевизор. Затем «проголосовал», тормознул такси. Водитель купил у него телевизор, почти не торгуясь. Однако нашли грабителя почти сразу – на его бритом затылке отчетливо вытатуирована цифра 13, как бы память от предыдущей отсидки. У уголовников такой вид татуировок весьма распространен. Цифра 13 на затылке означает, что криминальному деятелю круто не везет в его «ремесле». Горюнову действительно не повезло. По этой приметной криминальной татуировке его и опознали и таксист, и другие свидетели – трудно не запомнить бритого гражданина с такой тату [8].

В заключение можно отметить, что криминальные татуировки представляют собой уникальный феномен, сочетающий в себе элементы искусства, языка и социальной идентичности. Они не только отражают биографию и статус их носителя, но и служат средством визуальной коммуникации внутри криминальной субкультуры и для экспертов криминалистов. История их развития в России демонстрирует эволюцию от принудительных клейм XVIII века до сложной системы символов XX века.

Работы исследователей, таких как Д.С. Балдаев, Д. В. Бронников, А.Г. Бронников и Л. Мильяненков, играют ключевую роль в изучении этого явления. Они помогают понять значение татуировок как информационной среды, раскрывающей взгляды, статус и даже психологические характеристики их обладателей. Современные классификации криминальных татуировок позволяют систематизировать этот сложный феномен по содержанию, происхождению и месту нанесения.

Таким образом, криминальные татуировки остаются важным объектом исследования для криминалистов, социологов и культурологов, а также ценным источником информации о субкультурных процессах и изменениях в обществе.

Библиография/References:

1. Клеймение преступников в 18-19 вв / [Электронный ресурс] // РусКонтур : [сайт]. — URL: https://ruskontur.com/klejmenie-prestupnikov/ (дата обращения: 22.03.2025).

2. Преступление и наказание в России раннего Нового времени / Нэнси Шилдс Коллманн; пер. с англ. П.И. Прудовското (Введение, гл. 1, 4, 5, 7, 9—14, 16, Заключение) при участии М.С. Меньшиковой (гл. 6, 8, 14, 15), А.В. Воробьева (гл. 1—5), Е.А. Кирьяновой (гл. 14, 18), Е.Г. Домниной (гл. 17); науч. ред. А.Б. Каменский. М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 616 с. (Серия HISTORY RUSSIA)

3. Грачев М.А. Появление и эволюция криминальных татуировок в России // Юрислингвистика. 2022. 23. С. 27-30.

4. Балдаев Д.С. Татуировки заключенных: Альбом. – СПБ.: ООО Издательство «Лимбус Пресс», 2006. – 168 с.

5. Бронников А.Г., Бронников Д.В. Татуировка за решеткой. - Пермь, 2003. - 256 с

6. Мильяненков Л. По ту сторону закона. Энциклопедия преступного мира. / Лев Мильяненко. Санкт Петербург: 1992. - 188 с.

7. По следам Паука. Как искали маньяка, совершившего самое страшное убийство детей в истории Южного Урала // 74.ру Челябинск онлайн URL: https://74.ru/text/criminal/2023/04/01/72181685/ (дата обращения: 08.04.2025).

8. Криминальный прикол: преступника опознали по татуировке… на голове // pravda.ru URL: https://www.pravda.ru/sport/39619-kriminalnyi_prikol_prestupnika_opoznali_po_tatuirovke_na_golove/ (дата обращения: 08.04.2025).

Об авторах

Фёдоров Вячеслав Владимирович – студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Алтайский филиал, E-mail: fslava960@gmail.com

Фритц Алина Александровна – студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Алтайский филиал, E-mail: afritsh08@mail.com.

Научный руководитель: Бойко Юрий Леонидович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» - Алтайский филиал.

УДК 347.6

Филиппова М.С., Дорошенко Т.Н.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация: Статья посвящена анализу отражения национальных обычаев и традиций в семейном законодательстве Российской Федерации. Рассматривается роль обычаев и традиций как исторически сложившихся норм поведения, влияние на современное правовое регулирование законодательства. Автор приводит примеры региональных законов, таких как законодательство Республик Бурятии и Тыва, демонстрирующие гибкий подход к сохранению национальных обычаев и традиций в рамках единого правового пространства. Статья подчеркивает значимость баланса между общенациональными нормами и культурными особенностями народов России.

Ключевые слова: семейное право, национальные обычаи и традиции, региональное законодательство, этнокультурное разнообразие, Конституция Российской Федерации, законы субъектов РФ.

В Российской Федерации, которая по Конституции, является многонациональным государством, семейное право формируется как сложная и многоуровневая система, объединяющая правовые нормы, культурные традиции и исторически сложившиеся обычаи. Объединяя свыше 190 народов, где у каждого есть свои самобытные традиции, Россия стоит перед вызовом согласования единых правовых норм с культурным разнообразием [1].

Анализируя влияние и роль обычаев и традиций, необходимо разграничивать данные понятия. Под обычаем представляется собой исторически сложившиеся устойчивые правила поведения, соблюдаемые благодаря привычке и общественному признанию [2], тогда как традиция – более широкое явление, которое охватывает религиозные и социальные нормы [3]. Анализ влияние обычаев и традиций на правовую систему позволяет сделать важное разграничение: если обычаи выступают как сложившиеся правила поведения в историческом контексте, то традиции представляют собой широкий культурный пласт, включающий различные регуляторы. Данное различие имеет принципиальное значение для понимания взаимодействия права и культуры.

Феномен обычаев и традиций на протяжении веков играл фундаментальную роль в становлении и развитии семейных институтов, выступая важнейшим механизмом трансляции культурного наследия, морально-нравственных ориентиров и социальных устоев от поколения к поколению. Это исторически сложившиеся формы социальной регуляции не просто формировали семейные ценности, но и служили основой для выработки правовых норм в период человеческой истории до создания отдельных государств. Однако, в условиях современной правовой системы, характеризующейся высокой степенью формализации и кодификации, их

непосредственное регулятивное влияние заметно ослабло. Это связано с тем, что прогрессирующая юрисдикция общественных отношений привела к доминированию права, где основными источниками правового регулирования стали законы и решения судебных органов [4].

Тем не менее, было бы ошибочным утверждать, что обычаи и традиции полностью утратили свое значение в современном правовом поле. Напротив, многие из них прошли процесс адаптации к современности и получили возможность закрепления в нормативно-правовых актах, особенно в сфере семейного права. Так, традиционные нормы и современные юридические конструкции позволяют сохранить правопреемственность культурных традиций, обеспечивая при этом их соответствие принципам правового государства. Этот процесс особенно ярко проявляется в многонациональных государствах, где законодатель стремится найти баланс между правовым пространством и этнокультурным многообразием.

Говоря о правовом закреплении национальных традиций и обычаев, стоит обратиться снова к Конституции Российской Федерации, в частности к статье 72, которая устанавливает совместное ведение субъектов РФ и самого государства. Данная конституционная норма имеет принципиальное значение для понимания механизмов регулирования семейных отношений в России, поскольку она прямо относит семейное законодательство к сфере совместной компетенции государства и регионов [5].

Данное положение создает уникальную правовую основу для гармоничного сочетания двух главных принципов: первый – обеспечение единства правового пространства страны, а со второй стороны – сохранение и учет обычаев и традиций российских регионов. Такой концепт работы позволяет субъектам Федерации, в рамках установленных федеральным законодательством, пределов, адаптировать нормы семейного права к местным традициям и обычаям, что особенно важно для многонационального российского государства.

Стоит отметить, данный механизм ведения семейного законодательства Российской Федерации и её субъектов позволяет сочетать единство правового пространства с учётом региональных традиций. Благодаря этому решается: сохранение культурных традиций в рамках закона для регионов, гармонизация обычаев с современными российскими нормами.

Для примера стоит рассмотреть несколько законов субъектов Российской Федерации. Ярким примером такого регулирования выступает Закон Республики Бурятии от 22 июня 1999 года №207-II «О праве граждан на присвоение фамилии, имени и отчества в соответствии с бурятскими национальными обычаями при регистрации рождения ребенка». Данный нормативно-правовой

акт закрепляется право родителей на выбор для своего ребенка традиционных бурятских имен, отражающих национальную идентичность и культурное наследие [6].

Значительный интерес роли обычаев и традиций в семейном законодательстве представляет Закон Республики Тыва от 20 февраля 1996 года №496 «Об именах, отчествах и фамилиях граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Тыва». Статья 3 данного нормативного источника, так же, как и вышеприведенный пример, содержит важное положение, гарантирующее право выбора для ребенка имени, соответствующего национальным тувинском традициям и отражающего культурное наследие коренного народа [7]. Особую ценность представляет статья 7 указанного закона субъекта Российской Федерации, которая вводит уникальный правовой механизм сохранения традиционной системы. Она предусматривает возможность использования в официальных документах специфических форм отчеств с применением родовых показателей: «оглу» для сына, «оглы» в качестве альтернативной формы, «казы» для дочери [7].

Приведенные примеры законов Республик Бурятии и Тыва демонстрируют, как субъекты Российской Федерации используют региональное законодательство для сохранения и защиты национальной идентичности коренных народов. Эти нормативные акты закрепляют право граждан на присвоение детям имен, особенно это проявляется в механизме использования родовых показателей в отчествах, например «оглу», которое показывает уникальность традиции Республик, в соответствии с традиционными обычаями, что помогают сохранению культурного наследия. Таким образом, законодательство показывает и уважение к культурным особенностям субъекта, и укрепление правовой системы в рамках семейного законодательства.

Семейное законодательство, выступая важнейшим элементом правовой системы Российской Федерации, не только гарантирует её целостность, но и демонстрирует адаптивность национальных традиции и этнокультурных особенности народов, проживающих на территории страны. Такой подход позволяет сочетать гармонизацию правовых норм с гибкостью их применения, что способствует сохранению культурного многообразия в рамках единого правового поля.

Библиография/References:

1. Российский народ – Большая российская электронная энциклопедия: офиц.сайт. - URL: https://old.bigenc.ru/ethnology/text/5550482 (дата обращения 15.05.2025).

2. Козлова Наталия Владимировна, Филиппова Софья Юрьевна Обычай в гражданском праве // Журнал российского права. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obychay-v-grazhdanskom-prave (дата обращения: 15.05.2025).

3. Ненахова И. С. СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ // Экономика и социум. 2019. №3 (58). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-traditsii (дата обращения: 14.05.2025).

4. Шожал Ч. О. ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Вестник магистратуры. 2023. №3-1 (138). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-natsionalnyh-obychaev-i-traditsiy-v-semeynom-prave-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 14.05.2025).

5. Конституция Российской Федерации URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/c6e42f15d1b028b04b556f3f9ca32433ae2cc969/ (дата обращения 15.05.2025).

6. Закон Республики Бурятии от 22 июня 1999 года №207-II URL: https://base.garant.ru/29510837/ (дата обращения 15.05.2025).

7. Закон Республики Тыва от 20 февраля 1996 года №496 URL: https://base.garant.ru/28700072/ (дата обращения 15.05.2025).

Об авторах

Филиппова Мария Сергеевна – студент, ФГБОУ ВО «Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: filippovam19@yandex.ru

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru

УДК 349.444/ 347.13

Чеботарева Н.А.

Научный руководитель: Трофимова М.С.

ПРОВЕРКА ЗАКОННОСТИ РЕШЕНИЙ ОБЩИХ СОБРАНИЙ СОБСТВЕННИКОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация: Статья детализирует актуальные проблемы жилищного законодательства в части проверки легитимности решений собственников недвижимого имущества, принятых на общих собраниях. Автор затрагивает вопросы соответствия формы протокола норме закона, сроки действия и сферу применения решения собственников, проблемы верификации результатов по проведенным собраниям собственников и бюллетеней голосования, возможность оценки достоверности документов собраний.

Ключевые слова: общее собрание собственников, недвижимость, управляющая компания, решение собрания, протокол, бюллетень для голосования, фальсификация решений, недействительность решения.

Общее собрание собственников недвижимости – легитимный орган управления этой недвижимостью. Протокол и решение являются основополагающими документами для возникновения, изменения или прекращения объема прав и обязанностей, возлагаемых на владельцев помещений (статьи 44-46 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ).

Решение собрания порождает гражданско-правовые последствия для круга лиц, имевших право в нем участвовать, независимо от их фактического участия.

Законодатель подробно регламентировал в нормах жилищного права процедуру проведения собраний собственников объектов жилого фонда, которая, по аналогии применяется и при принятии решений в отношении нежилых помещений (апартаментов, машино-мест, иных помещений). Такие правоотношения, складывающиеся между собственниками недвижимости и управляющими организациями, могут затрагивать если не каждого, то большую часть населения страны.

Обращение к вопросам проверки законности решений общих собраний собственников недвижимости определяется масштабом обращений граждан о недостоверности официальных документов, влекущих юридические последствия для собственников недвижимости. Как сообщил вице-губернатор Санкт-Петербурга Е.Н. Разумишкин, только в прошлом году в регионе рассмотрено около 30 тысяч заявлений собственников о фальсификациях протоколов и решений общих собраний собственников. Из них 400 протоколов были признаны ничтожными. Учитывая, что среднее количество объектов недвижимости в многоквартирных домах (далее - МКД) составляет, в среднем, не менее ста единиц – проблема может объединять около 300 тысяч собственников, чьи права и законные интересы были нарушены [1].

По мнению экспертного советника Государственной Думы по жилищной политике и жилищному хозяйству Д. П. Гордеева, в России до 90% протоколов и решений о смене управляющей компании могут быть сфальсифицированными [2].

Масштабы искажения воли собственников сложно озвучить. Обычным гражданам информация об участниках собрания недоступна под прикрытием защиты персональных сведений о них, поэтому факты о подлоге результатов воли собственников выявляются с большим запаздыванием. Учитывая шестимесячный срок для обращения в суд по признанию решений собраний собственников недействительными, многие собственники вынуждены принимать невыгодные, навязанные им условия внешних управляющих лиц.

Формальные требования к содержанию протокола, фиксирующего решение общего собрания собственников, конкретизируется Приказом Минстроя N 44/пр [3]. Однако содержание этих официальных документов, в основном, строится на принципе добросовестности участников правоотношений. Случаи выявления сфальсифицированных бюллетеней собственников помещений и их представителей, часто судом принимаются во внимание, как не влияющие на исход итоговой резолюции участников собрания.

Возбуждение уголовных дел по статье 327 Уголовного кодекса РФ по факту подделки документов, как правило, несет формальный характер в силу сложности установления личности виновного физического лица и

неприменимости норм уголовного закона в отношении юридических лиц - инициаторов проведения собраний (управляющих компаний, ТСЖ). Штрафы для управляющих организаций за нарушение жилищного законодательства в части протоколирования решений собственников, не представления сведений на платформу ГИС ЖКХ, предусмотренные существующими административными нормами, несоразмерно малы в сравнении с выгодой для заинтересованных лиц.

Собрание собственников недвижимости, принимающее свод официальных документов, влекущих юридические последствия для собственников недвижимости – является управляющим органом. Следуя данной аксиоме, общее собрание должно иметь действенные рычаги управления. Согласно теории менеджмента, термин «управление» носит характер воздействия субъекта управления (собственников) на управляемую структуру (управляющую организацию) с целью обеспечения требуемого результата (объем и качество услуг, размер обязательств и дохода). Каждый процесс управления заключается в планировании, эффективном распределении ресурсов, поиске способов для улучшения деятельности, контроле средств и оценки результатов.

В рамках обеспечения благоприятных и безопасных условий проживания граждан в многоквартирных домах, жилищным законодательством определен возможный характер управления домом. В статье 44 ЖК РФ предусмотрены положения о компетенции общего собрания собственников в МКД. В частности, к полномочиям собственников отнесен выбор способа управления объектом недвижимости. На практике, уже на стадии ввода в эксплуатацию многоквартирного здания выбор отсутствует: ч.1.1. ст. 44 ЖК РФ предоставляет возможность составлять «нужные», а не достоверные протоколы, приводящие к управлению объектом выбранную застройщиком управляющую организацию (УО, УК). В дальнейшем, создание товарищества собственников станет настоящим испытанием для целеустремленных владельцев. Норма статьи 136 ЖК РФ для создания товарищества собственников жилья (далее - ТСЖ) требует подписания протокола, всеми собственниками помещений в здании, проголосовавшими за принятие данного решения. Учитывая правомерность проведения заочного голосования согласно статье 44.1 ЖК РФ, сложно представить, каким образом обеспечивается возможность получения в протоколе подписей граждан, направивших свой бюллетень почтовым отправлением по месту приема, указанного в уведомлении. Органы государственного жилищного надзора (далее – ГЖН) на данный вопрос дежурно направляют все к той же норме статьи, оставляя вопрос не решенным. К тому же, процедура подписания готового протокола всеми участниками, проголосовавшими «за» так же вызывает немало вопросов: имея сотни подписантов, первоначально организовать прием и обработку бюллетеней, а затем - подпись итогов

протокола, не только двойной круг испытаний, но и возможное привлечение за нарушение предписаний закона о защите персональных данных (№ 152-ФЗ). Логично предусмотреть законодательством норму, согласно которой собственники изначально имели бы не только провозглашенное формальное преимущество в управлении, но и в реальности, уже на начальном этапе появления объектов собственности, имели возможность выбора с кем и на каких условиях заключить договор на управление своей недвижимостью.

Такие механизмы действуют в законодательстве многих стран. К примеру, ст. 1194 Гражданского кодекса Чешской Республики предусматривает создание товарищества собственников недвижимости автоматически при количестве объектов в здании более пяти. Такой порядок обеспечивает владельцам реализацию права управления недвижимой собственностью, а не правом смены формы управления [4].

Однако, названная проблема оформления протокола при организации ТСЖ не единственная. В связи с усилением роли государства в защите персональных данных в последние годы проверка соблюдения законодательства о персональных данных при оформлении протоколов собраний вызывает затруднения. Поэтому сверить итоги голосования с действительной волей реально участвующих в нем лиц вряд ли представляется осуществимым. Для фальсификаторов запротоколированных решений собраний собственников - это зеленый свет. По сути, управляющие организации, сберегая персональную информацию о проголосовавших, проводят рейдерские акции по захвату в сферу своего обслуживания объектов собственников по подложным протоколам.

Если нормы ЖК РФ обязывают юридических лиц, управляющих МКД, лицензировать свою деятельность, представлять протоколы и решения в органы ГЖИ, то правоотношения в сфере управления нежилыми объектами недвижимости – многоэтажными паркингами и многофункциональными зданиями строятся без гарантий качества услуг для собственников, а значит органы ГЖИ не проверяют протоколы таких собраний на наличие признаков ничтожности.

Нормами допущены расхождения: срок хранения подлинников протоколов собраний собственников МКД в жилищной инспекции – три года, а, в ТСЖ, УО – бессрочно (п. 546 «Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения», утвержденного Приказом Росархива №236) [5]. При этом срок, на который распространяется действие решения собрания собственников, ограничивается самим решением или новым, в случае изменения воли участников собрания.

После трехлетнего срока исключается возможность удостовериться в подлинности именно того документа, который был представлен в ГЖИ с тем, который демонстрирует заинтересованное лицо, подтверждая свои полномочия или факты возникновения/изменения обязательств или получения доходов. В соответствии с существующими нормами для владельцев объектов нежилого фонда отсутствует возможность верификации решений и протоколов даже в трехлетний период. В 2021 году Гражданский кодекс РФ был дополнен статьями 287.4 - 287.6, регулирующими особенности права собственности на помещение, машино-место. В 2023 году Федеральный закон «О гаражных объединениях и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2023 N 338-ФЗ устранил некоторые пробелы и закрепил положение собственников машино-мест, ранее определяемое по аналогии с нормами жилищного закона. Однако, в части гарантий законности протоколов собраний собственников ясности эти акты не внесли. Пробел остается: собственники нежилых объектов недвижимости практически не имеют гарантий на управление своими помещениями, в сравнении с собственниками жилья.

Выборгскому районному суду при рассмотрении дела о признании недействительным собрания собственников, проведенного в 2023 году в качестве доказательства законности получения управляющей компанией и единоличного распоряжения доходами от сдачи в аренду общей крыши здания многоэтажного паркинга компаниям операторов сотовой связи, был представлен протокол решения общего собрания собственников 2013 года. Удивительно, но факт: управляющая организация заблаговременно позаботилась о том, чтобы в далеком будущем всецело получать прибыль от такой деятельности, при этом дополнительно возлагать расходы на собственников по оплате потребляемых арендаторами энергоресурсов [6].

Более 10 лет на законодательном уровне не урегулированы права и обязанности собственников апартаментов – помещений в многофункциональных зданиях (далее - МФЗ). Законопроект № 1162929-7, которым планировалось внесение в градостроительные нормы рядя положений, необходимых для обеспечения законности правоотношений собственников данного рода нежилых объектов, в январе 2025 года был отклонен [7].

Практика по вопросам о возможности распоряжения общим имуществом собственников помещений в МФЗ основывается на субъективном мнении судей при рассмотрении подобных споров. В настоящем времени прекращено строительство апартаментов, однако проблема сама не решится до тех пор, пока такая форма недвижимости существует.

Следующая важная функция управления – контроль. Обязанность управляющих структур отчитываться о выполнении договора управления перед

собственниками помещений в жилых объектах недвижимости закреплена в статье 162 ЖК РФ. Нормы статьи 161 ЖК РФ утверждают периодичность и довольно обобщенный состав информации для размещения на площадке ГИС ЖКХ – для жилых объектов. В настоящее время Советом Федерации одобрен проект закона № 651434-8 о форме предоставления гражданам отчетности управляющими МКД компаниями, который устраняет неопределенность в этом вопросе [8]. Будет ли применена судами аналогия для нежилых объектов, покажет время. Пока управляющие нежилыми зданиями организации не имеют обязанности и законно установленной формы отчетности перед собранием собственников. Такие управляющие компании являются фактически неуправляемыми.

Единственным выходом для правосознательных собственников является обращение в суд с целью признания решения собрания собственников недействительным или ничтожным. В силу специфики дела, суды все меньше тратят время на разбирательство в сметах и тарифах. Решающим фактором для удовлетворения иска о признании собрания собственников недействительным выступает не факт обнаружения подлога бюллетеней, а их количественный показатель – большинство голосов, способное повлиять на исход решения.

Таким образом, имея достаточно большой массив жилищных норм в распоряжении, собственники недвижимости имеют препятствия в полноценном осуществлении функций управления своими объектами. Права собственников объектов жилой и нежилой недвижимости, не могут нарушаться наличием пробелов в области лицензирования сходных видов деятельности. Сроки хранения подлинников документации по общим собраниям собственников недвижимости не могут формально ограничиваться конкретными цифрами: время действия правовых последствий для собственников должно сопровождаться наличием документов, их породивших. Каждый, на кого распространяется принятое решение на собрании собственников, должен обеспечиваться возможностью доступа к информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы.

Библиография/References:

1. За год петербуржцы 30 тысяч раз жаловались на фальсификацию протоколов собраний собственников // Фонтанка.ру. URL:https://www.fontanka.ru/2025/04/03/75300503/(дата обращения 05.05.2025).

2. В России предложили ввести уголовное наказание за подделку голосования жильцов // Газета Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4826890 (дата обращения 05.05.2025).

3. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства; Российской Федерации от 28 января 2019 г. N 44/пр.(ред. от 16.09.2022) Об утверждении Требований к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах и Порядка направления подлинников решений и протоколов общих

собраний собственников помещений в многоквартирных домах в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственный жилищный надзор (Зарегистрировано в Минюсте России 21.02.2019 N 53863). URL: https://sudact.ru/law/prikaz-minstroia-rossii-ot-28012019-n-44pr/(дата обращения: 05.05.2025).

4. Гражданский кодекс Чешской Республики от 3 февраля 2012 года. URL: novy-obcansky-zakonik-rj.pdf (дата обращения 05.05.2025).

5. Приказ Росархива от 20.12.2019 N 236 Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2020 N 57449). URL: https://sudact.ru/law/prikaz-rosarkhiva-ot-20122019-n-236-ob/ (дата обращения: 05.05.2025).

6. Решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-581/2025 от 06.05.2025г. URL: https://vbr--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=805325976&case_uid=2276ce5c-0426-46c4-a632-3a49c70ff922&delo_id=1540005 (дата обращения 09.05.2025).

7. Законопроект № 1162929-7 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования отдельных правоотношений, возникающих в связи со строительством многофункциональных зданий». URL:https://sozd.duma.gov.ru/bill/1162929-7 (дата обращения: 05.06.2025).

8. Законопроект № 651434-8 О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и статьи 19 и 24 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» (в части предоставления гражданам обязательной отчетности о проделанной работе лицами, осуществляющими деятельность по управлению многоквартирными домами). URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/651434-8?ysclid=mbjq83kicp910587495 (дата обращения: 05.06.2025).

Об авторе

Чеботарева Наталия Андреевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: panatala@yandex.ru

Научный руководитель: Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский Государственный Университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru

УДК 001.32/340.143

Ярушникова А.А.

Научный руководитель: Трофимова М.С.

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ»

Аннотация: В статье рассматривается необходимость закрепления в отечественном законодательстве термина «молодой исследователь» в связи с актуальностью вопросов молодежной науки в государстве и необходимостью приведения в порядок нормативно-правовой базы в этой сфере. Указывается на существование понятия «молодой ученый», которое также необходимо отразить в законодательстве на основе видоизмененных формулировок предлагаемого законопроекта и определить как часть термина «молодой

исследователь». Автор предлагает свой вариант понятия «молодой исследователь», в котором особое внимание уделяет возрастному цензу и студентам, занимающимся наукой.

Ключевые слова: молодой исследователь, молодой ученый, наука, молодежь, законопроект, возрастной ценз, термин, понятие, научная деятельность, законодательство.

Термин «молодой исследователь» в последние годы становится все более известным не только в профессиональных кругах, но и у простого обывателя. Как известно, в Российской Федерации (далее – РФ) отводится особое место вовлечению молодежи в науку, одним из приоритетных направлений Стратегии реализации молодежной политики в РФ на период до 2030 года обозначена необходимость содействия данной категории в научной, научно-технической деятельности, а также привлечение молодежи в данную сферу. На основе указанной Стратегии был подготовлен национальный проект «Молодежь и дети», в котором также весомое место занимает тема развития и популяризации науки среди молодых людей. В связи с этим все чаще употребляется понятие «молодой исследователь», в том числе в тексте национального проекта, других нормативно-правовых актах. Но при изучении данных документов обнаруживается одна весомая проблема: ни в одном действующем нормативном правом акте не раскрыто понятие «молодой исследователь». Тогда как же понять, кто попадает под данную категорию? Кого можно считать молодым исследователем, предоставлять гарантии и блага, связаны с данным статусом?

При изучении данных вопросов через анализ нормативно-правовых актов помимо использования термина «молодой исследователь» обнаруживается и другое применимое в них понятие – молодой ученый.

Возникает вполне закономерный вопрос: каким образом данные понятия соотносятся, является ли молодой ученый одновременно молодым исследователем и наоборот? Целесообразно ли, в принципе, такое дробление терминологии и как оно отражается на правовом статусе молодых представителей науки? В Основах государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года (утративших силу в настоящее время) термин «молодой ученый» был раскрыт следующим образом: работник образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (в некоторых случаях – до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет [1]. В действующих нормативно-правовых актах удается обнаружить лишь некоторые из возможных критериев, которые позволяют отнести тех или иных лиц к молодым ученым: наличие ученой степени; работа в должностях научных работников и (или) научно-педагогических работников [2]; аспиранты и докторанты; возраст не превышает 35 лет [3].

Понятие «молодой ученый» не имеет научного закрепления, поэтому неоднократно было в поле внимания представителей правовой науки и законодателя. Было предпринято несколько попыток по его закреплению через внесение изменений в Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»: Законопроект № 898664-7 (был отклонен) и Законопроект № 203207-8 (находится на стадии рассмотрения во втором чтении). На основе изучения данных законопроектов можно вывести основные критерии, которыми предлагают определить содержание понятия «молодой ученый»: возрастной ценз (верхний порог варьируется от 30 до 40 лет); обязательность или необязательность наличия ученых степеней; принадлежность к научной, образовательной или иной организации.

Наиболее удачным вариантом попытки определения понятия молодого ученого следует считать Законопроект № 203207-8, где таковым предполагается считать лицо, которое является научным работником научных организаций, научно-педагогическим работником образовательных организаций высшего образования, а также научным работником иных организаций, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность [4]. Единственным спорным моментом этого предложения является установленный в нем возрастной ценз, который ограничивает распространения данного статуса на лиц в возрасте до 35 лет включительно. Этот возраст аналогичен тому, который используется как предел для определения понятия «молодежь». Однако сейчас в средствах массовой информации активно транслируется дискуссия о возможности увеличения верхнего порога для молодежи до 40 лет. Также важно учитывать саму специфику изучаемой сферы, где определение возрастного ценза молодого ученого через ценз, применяемый к молодежи, нельзя в полной мере считать корректным и отвечающим существующим запросам. В данном случае логичнее будет сосредоточиться на специфике и определить верхний предел возрастом 39 лет включительно, поскольку он встречается в различных официальных источниках неоднократно. Например, в официальном объявлении Минобрнауки России о проведении отбора по новым молодежным лабораториям для создания такого рода лаборатории ее руководитель и не менее 2/3 от общей численности ее исследователей должны быть в возрасте до 39 лет [5].

На основе вышеизложенного возникает важный вопрос: зачем нужен термин «молодой исследователь», если существует «молодой ученый», процесс законодательного закрепления значения которого уже идет полным ходом и необходимы лишь некоторые доработки? Конечно, кажется простой на первый взгляд идея исключить понятие молодого исследователя и оставить только молодого ученого. Однако такое предложение контрпродуктивно по нескольким причинам. Во-первых, исходя из особенностей сферы науки и исследований, не

следует отождествлять понятия «молодой исследователь» и «молодой ученый», поскольку первое по смыслу следует считать шире, чем второе. Во-вторых, при отказе от термина «молодой исследователь» возникнут сложности в определении уже существующих отдельных гарантий, которыми были наделены лица с таким статусом. По этим причинам целесообразным является сохранение в нормативно-правовых актах термина «молодой исследователь» и закрепления его понятия в Федеральном законе от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Как должно будет выглядеть понятие молодого исследователя? В первую очередь, в него войдет «молодой ученый» в том виде, который предлагается Законопроектом № 203207-8 с изменениями в отношении предельного возраста (вместо 35 лет – 39 лет). Также молодым исследователем для целей развития молодежной науки следует считать студентов, достигших возраста 18 лет, обучающихся по образовательным программам высшего образования, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) деятельность и являющихся трудоустроенными в научных, образовательных и иных организациях на соответствующих должностях (состоят в штате сотрудников). На основе данных предложений можно сформулировать следующую краткую формулу: молодой исследователь = молодой ученый (до 39 лет) + студент (возраст 18 лет и более, обучается в вузе, занимается научной деятельностью, трудоустроен соответствующим образом в организации).

Таким образом, в связи с существующим особым интересом государства к развитию молодежной науки, необходимо обратить внимание на формирование понятийного аппарата в данной сфере. Особенно это касается термина «молодой исследователь», который в нормативно-правовых актах лишь упоминается без законодательного закрепления его содержания. При попытках отыскания в законодательстве объяснений данного термина находятся лишь разрозненные критерии в различных документах, а также обнаруживается понятие молодого ученого, которое в настоящее время тоже нигде прямо не закреплено и ждет своего включения в отечественное законодательство в виде законопроекта.

Острая необходимость наведения порядка в нормативно-правовом регулировании объясняется также тем, что в существующих правовых актах за упоминанием этих терминов стоят определенные предоставляемые для лиц с такими статусами гарантии (например, социальные выплаты на приобретение жилых помещений), однако при этом нет четкого понимания того, кому же фактически предоставляются эти блага из-за отсутствия конкретных и единых критериев, которые бы могли идентифицировать этих лиц. Складывается ощущение, что определенные действия для развития молодежной науки производятся, денежные средства государством для молодых исследователей и

ученых выделяются, но существует смутное понимание адресата всех этих мер. Необходимо навести порядок в правовом регулировании, поскольку нельзя говорить, что понятия, их наполнение и разграничение – это вопросы не первой важности, так как на их понимании должны базироваться все остальные действия и принимаемые акты. В связи с этим важно внести ясность и оставить в законодательстве как термин «молодой исследователь» (с обязательным разъяснением его содержания в законе), так и термин «молодой ученый» (построен на основе Законопроекта № 203207-8 с изменениями в отношении предельного возраста – 39 лет).

Все изученные выше аспекты существующей проблемы позволяют сделать законодателю предложение о внесении изменений в статью 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» путем включения в нее понятия «молодой исследователь» в следующем виде: это молодой ученый, а также студент, достигший возраста 18 лет, обучающийся по образовательным программам высшего образования, осуществляющий научную (научно-исследовательскую) деятельность и являющийся трудоустроенным в научных, образовательных и иных организациях на соответствующую должность.

Библиография/References:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (утратило силу) // КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. интернет-версия. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 08.04.2025).

2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19.04.2023 № 422 «О некоторых вопросах предоставления молодым ученым научных организаций и образовательных организаций высшего образования социальных выплат на приобретение жилых помещений» // КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. интернет-версия. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_455191/?ysclid=m97dicvqdd76425486 (дата обращения: 08.04.2025).

3. Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2015 № 312 «Об утверждении Положения о премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых» (ред. от 16.05.2022) // КонсультантПлюс: сайт: некоммерч. интернет-версия. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181266/ (дата обращения: 08.04.2025).

4. Законопроект № 203207-8 «О внесении изменения в главу II Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» // СОЗД ГАС «Законотворчество: офиц. сайт. - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/203207-8?ysclid=m972vgh9a0721446988 (дата обращения: 08.04.2025).

5. Продолжается прием заявок на создание молодежных лабораторий // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: офиц. сайт. - URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/75213/ (дата обращения: 08.04.2025).

Об авторе

Ярушникова Анна Александровна – магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: annayarushnikova06@gmail.com.

Научный руководитель: Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru.

УДК 347.6

Шварёв Н.А., Дорошенко Т.Н.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ ДОХОДА ОТ ИМУЩЕСТВА ДО ВСТУПЛЕНИЯ В НАСЛЕДСТВО

Аннотация: в данной статье автор рассматривает вопрос получения дохода от имущества до вступления в наследство с теоретической и практической сторон, в соответствии с действующим гражданским законодательством Российской Федерации. Так же автор предлагает возможное решение с неопределённым состоянием наследственной массы до момента оформления наследства, подчёркивая возможность конкретизации как содержания соответствующих статей Гражданского кодекса Российской Федерации, так и правоприменительной практики, основывающейся на потенциально необходимых решениях Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: наследство, гражданское право, доход, наследственное право, прибыль, доверительное распоряжение, Гражданский кодекс.

Современное российское гражданское законодательство предусматривает механизм, по которому наследство переходит под непосредственное управление наследников исключительно по истечение шести месячного срока, о чём гласит ст.1154 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1]. До момента оформления наследства наследственная масса находится в «подвешенном» состоянии, и наследники не могут в полной мере распоряжаться им или получать какой-либо доход.

Теоретически имущество, принадлежит наследникам уже с момента смерти наследодателя, однако фактическое распоряжение им возможно лишь после завершения всех юридических процедур. Такой порядок порождает правовую неопределённость: кто вправе извлекать выгоду из активов, если наследники ещё не получили официальный статус и могут ли поступить денежные средства, полученные в виде дохода от имущества из наследственной массы на личные счета и в личное пользование наследников?

Рассматривая поставленный вопрос, важно понимать, что в юридической практике встречаются случаи, когда наследодатель до своей смерти сдавал недвижимость в аренду или найм, но до истечения срока договора скончался. В таком случае к отношениям между арендатором или нанимателем и наследником

применяются положения п.1 ст.617 ГК РФ, которые гласят, что переход права собственности на сданное в аренду имущество к другому лицу не является основанием для изменения или расторжения договора аренды [2]. Исходя из этого положения следует, что наниматель или арендатор продолжает перечислять денежные средства за арендуемую недвижимость. Эти средства также, в соответствии с гражданским законодательством, признаются частью наследственной массы и принадлежат наследникам. Однако возникает вопрос: куда поступают эти средства и что с ними происходит до оформления наследства?

Стоит отметить, что доход наследодатель мог получать и из других источников, таких как бизнес, дивиденды, страховые выплаты. Такие доходы по общему правилу переходят в доверительное управление, согласно ст.1172 и ст.1173 ГК РФ [1].

Согласно п.2 ст.1172 ГК РФ, входящие в состав наследства наличные деньги вносятся в депозит нотариуса, то есть переходят в доверительное управление. Данная статья фактически воспрещает наследникам как-либо самостоятельно распоряжаться имуществом до завершения оформления наследства, но несмотря на это в ГК РФ существует статья, которая позволяет обойти этот порядок.

Так, на основании ст. 1174 ГК РФ, наследники вправе получить компенсацию средств, потраченных на проведение достойных похорон наследодателя. Абзац 4 этой же статьи уточняет, что наследники не могут получить из общей наследной массы свыше ста тысяч рублей на проведение похорон [1]. При этом возмещение денежных средств на проведение достойных похорон может производиться и из тех денежных средств, которые поступили на депозитный счёт нотариуса получения дохода от наследуемого имущества. Таким образом можно сказать, что действующее гражданское законодательство в теории позволяет частичное получение дохода, не превышающего сто тысяч рублей, от имущества до вступления в наследство, но только при условии, если эти денежные средства будет потрачены на проведение похорон наследодателя.

С практической точки зрения нередки прецеденты, когда доверительное управление наследуемым имуществом оформляется на самих наследников. Так, абз. 2 п.1 ст. 1015 ГК РФ гласит, что доверительным управляющим может быть гражданин, не являющийся предпринимателем, но п. 3 этой же статьи устанавливает, что доверительный управляющий не вправе быть выгодоприобретателем по договору доверительного управления имуществом. [3]. Однако, ст. 1023 ГК РФ регламентирует вознаграждение доверительного управляющего. В статье законодатель прописал «Доверительный управляющий имеет право на вознаграждение, предусмотренное договором доверительного

управления имуществом, а также на возмещение необходимых расходов, произведенных им при доверительном управлении имуществом, за счет доходов от использования этого имущества.» Исходя из этого можно утверждать, что в случае если договор доверительного управления заключается с наследником, то наследник вправе получать вознаграждение, а также возмещать свои расходы, напрямую связанные с доверительным управлением имуществом, за счёт доходов от использования этого имущества [3]. Подобный порядок вознаграждения и возмещения необходимых расходов можно прямо назвать получением дохода от имущества до оформления наследства, при условии, если договор доверительного управления заключён с непосредственным наследником, который не признан судом недостойным на основании ст. 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации [4].

Нередки случаи, когда скорая смерть наследодателя очевидна – смертельное заболевание, престарелый возраст и другое. При таких условиях получение дохода от имущества потенциального наследодателя становится намного проще. Собственник (потенциальный наследодатель) и второе лицо (потенциальный наследник) оформляют у нотариуса договор дарения имущества на основании положений главы 32 ГК РФ. Одаряемый, уплатив соответствующий налог, становится полноценным собственником имущества (недвижимость, предприятие, бизнес, ценные бумаги и др.) и вправе беспрепятственно извлекать из него доход в рамках российского законодательства. Такой вариант возможен только при условии, если даритель не признан судом недееспособным, о чём свидетельствует п.1 ст. 575 ГК РФ [5].

Подводя итог стоит сказать, что несмотря на то, что у наследников существует возможность получения дохода от имущества из наследной массы до момента оформления наследства, это сопряжено с множеством трудностей и не все граждане осведомлены о такой возможности получения дохода. При этом бывают случаи, когда наследодатель был единственным кормильцем в семье и без доходов от его имущества семья, оставшаяся без кормильца, не сможет энное количество времени себя обеспечивать.

Данную проблему считается возможным решить путём совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации в области наследства. Так, возможно введение нормы, позволяющей получать доход от наследуемого имущества, если будет официально установлено, что среди наследников первой очереди есть только один человек, претендующий на наследство, в то время как остальных наследников первой очереди нет, либо они отказались от наследства в пользу претендующего лица на основании положений ст.1158 ГК РФ [1].

Также ясность в вопрос получения доходов от наследуемого имущества могло бы внести соответствующее Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации, которого в настоящий момент нет. Такое послание могло бы рассмотреть существующую практику получения наследниками доходов от наследуемого имущества и дать определение порядка его получения.

Учитывая всё вышесказанное, актуальность вопросов, связанных с наследственным правом, а в частности с получением дохода от наследуемого имущества не будет опускать никогда, в следствие самой природы человеческих личных неимущественных и вытекающих из них имущественных отношений. Раздел V ГК РФ действительно нуждается в некоторых изменениях и улучшениях, но несмотря на это российское наследственное право остаётся одним из самых универсальных, понятных и эффективно действующих в мире.

Библиография/References:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). URL: https://base.garant.ru/10164072/8a8bd1cc8dff12fc405c3dab4d4edc6a/

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). URL: https://base.garant.ru/10164072/cc6198a1467ed82e545319a933d8aff2/

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). URL: https://base.garant.ru/10164072/158768794331c95b279d879282bcfcd5/

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). URL: https://base.garant.ru/10164072/d824258591dd8a7c02472d04da517a58/

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). URL: https://base.garant.ru/10164072/be768b5b06a86f7b8cd7f0bf0cfa5032/

Об авторах

Шварёв Никита Александрович – студент, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,E-mail: shvaryovnicita@yandex.ru.

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», E-mail: Tatyana.Doroshenko@novsu.ru.